

B 29

**ВЕНГЕРСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ**

ВЕНГЕРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1953

Составитель

АНАТОЛЬ ГИДАШ

Переводы с венгерского

А. КРАСНОВОЙ и В. ВАЖДАЕВА

Оформление художника

Е. БУРГУНКЕРА

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Сборник «Венгерские народные сказки» знакомит советского читателя с народным творчеством, сыгравшим огромную роль в развитии венгерской литературы.

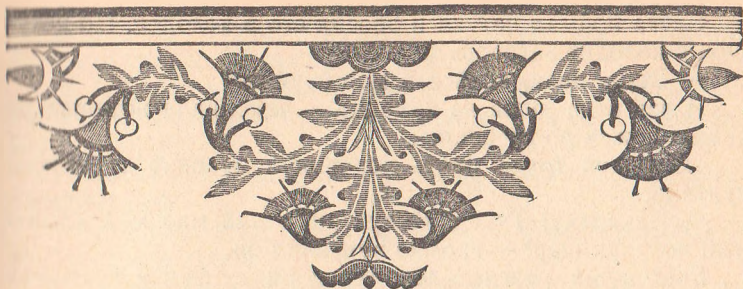
Из неисчерпаемого источника венгерского фольклора в этот сборник включены сказки, разнообразные по характеру: бытовые, волшебные, героические, шуточные.

В основу сборника положены широко известные в Венгрии собрания сказок: «Венгерские народные сказки», «Крестьянские сказки», «Дикие розы» и сборник «Взойди, солнце». Используются также и сказки, собранные по отдельным комитатам Венгрии.

ПЕТУШОК И ТУРЕЦКИЙ СУЛТАН

Жила-была на свете бедная женщина. И был у нее петушок. Рылся он как-то в мусоре и вдруг... нашел алмазный полукрайцар.

В ту пору мимо проходил турецкий султан. Увидел у петушка алмазный полукрайцар и сказал ему:

— Дай мне твой алмазный полукрайцар!

Нахохлился петух:

— А я не дам! Он и моей хозяйке пригодится.

Но турецкий султан силой отнял у петушка полукрайцар, понес его домой и спрятал в свою сокровищницу.

Рассердился петушок, вскочил на плетень и закричал:

— Ку-ка-ре-ку! Турецкий султан, верни мне мой алмазный полукрайцар!

Чтобы не слышать петуха, турецкий султан заперся в своем дворце и велел слугам наглухо закрыть все окна и двери.

Тогда петушок вспорхнул на окно, стал ломиться в стекла, стучать клювом, хлопать крыльями и кричать:

— Кукареку! Турецкий султан, отдай мне мой алмазный полукрайцар.

Разгневался турецкий султан и приказал слуге:

— Слуга, слуга, поймай петуха и, чтобы он не кричал, брось его в колодец.

Слуга поймал петуха и бросил его в колодец. Но петушок в колодце заговорил:

— Вода, вода, влейся в мое брюшко!

И вся вода ушла из колодца — наполнила петушка от самых ножек до гребешка.

Петушок тогда опять вспорхнул на окно турецкого султана.

— Кукареку! Турецкий султан, отдай мне мой алмазный полукрайцар! — громко закричал он.

Еще пуще разгневался турецкий султан и приказал своему слуге:

— Ступай, слуга, поймай петушка, брось его в раскаленную печь.

Слуга поймал петушка и бросил его в раскаленную печь. Но петушок снова завел свое:

— Вода, вода! Вылейся из меня, залей, погаси огонь!

Мигом вода залила огонь и погасила его. И петух как ни в чем не бывало опять вспорхнул на окно.

— Кукареку! Турецкий султан, верни мне мой алмазный полукрайцар! — громко, звонко прокричал петушок.

Еще пуще разъярился турецкий султан:

— Ступай, слуга, поймай петушка, брось его в улей, пусть его пчелы покусуют.

Слуга поймал петушка, бросил его в улей к пчелам. Там петушок опять завел свое:

— Пчелы, пчелы, спрячьтесь в моих перышках, спрячьтесь в моих крылышках!

Спрятались в перышках, спрятались в крылышках пчелы, и петушок опять вспорхнул на окно турецкого султана.

— Кукареку! Турецкий султан, отдай мне мой алмазный полукрайцар!

Турецкий султан не знал больше, что делать с петухом.

— Ступай, слуга, — прокричал султан, — принеси петушка, я суну его в свои широкие шаровары, сяду на него, придавлю, он и замолчит!

Слуга поймал петуха. Турецкий султан сунул его в свои широкие шаровары.

Тогда петушок опять заладил:

— Перышки, перышки, крылышки, крылышки, отпустите всех пчел, пусть они искусают турецкого султана! Пусть они искусают турецкого султана!

Вылетели пчелы, ринулись на турецкого султана. Вскочил султан, заплясал, запрыгал.

— Ой, ой, чорт бы побрал этого петушка! Отнесите его в сокровищницу, пусть он разыщет там свой алмазный полукрайцар!

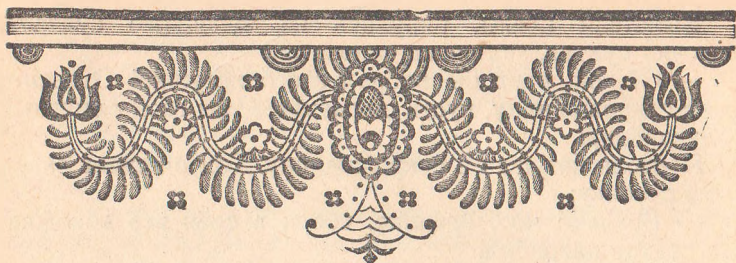
Понесли петушка в сокровищницу. Там он снова завел свою песенку:

— Брюшко мое, брюшко, вбери в себя все денежки, что султан награбил!

И вобрались в петушка все три корыта с деньгами турецкого султана.

Петух понес их домой и отдал своей хозяйке. Та раздала их всем беднякам, да и себя не обидела и поныне живет припеваючи, если еще не померла.

ДВА ВОЛА С ГОРОШИНУ

А было это там, где и в помине этого не было. За океаном было большое море, посреди моря большой остров, посреди острова высокая гора, на вершине горы большое тысячетлетнее дерево. У того дерева было девяносто девять ветвей, на девяносто девятой ветви висела сума с девяноста девятью тайниками, а в девяносто девятом тайнике лежала книга в девяносто девять страниц, на девяносто девятой странице той книги были написаны такие слова: «Тот, кто эту сказку слушать не станет, счастья себе никогда не достанет, а тот, кто слушать ее не пойдет, у того пусть нос расщеплется, как ключ от ворот». Так-то вот!

Жил там бедный-пребедный человек. По соседству с ним жил человек еще беднее его. У одного был сын, у другого дочь, и порешили два бедняка поженить своих детей. Пусть уж лучше будет одна нищенская сума, а не две!

Порешили и поженили своих детей.

Как-то раз молодая сказала мужу:

— Послушай, хозяин! Хоть ты и не больно верующий, а все ж попробуй поститься по пятницам: авось бог тебя за это вознаградит.

Муж послушался совета и в пятницу не съел ни кусочка. Но бог ему ничего не дал.

«Бог с ним, с этим богом,— подумал бедняк.— Попытаюсь-ка попоститься семь дней».

Но бог не дал ему ничего и за семидневный пост.

«Ну, парень, хватит,— подумал бедняк.— Если бы его святейшество захотело, то уже наверно что-нибудь бы дало».

Задумался бедняк и сказал своей жене:

— Послушай, жена! Напеки мне лепешек на дорогу, хочу до бога дойти и узнать, почему он беднякам не помогает.

Напекла жена мужу лепешек, простился он с ней и отправился в путь.

К полудню он пришел в Херецкий лес. Там он встретил седого старца, который пахал целину на волах, да не на простых, а крохотных-крохотных, величиной с горошину. Бедняк отвесил ему поклон. Старик тоже поклонился в ответ и спросил, куда он держит путь.

— Иду искать господа бога,— сказал бедняк.— Семь дней я постился, а ему и невдомек, теперь хочу дознаться, почему он мне ничем не помог.

— Пустое ты затеял! — ответил седой старец.— Вот лучше я тебе помогу, подарю этих волов с горошину, и заживешь ты на славу. Только смотри никому их не продавай, сколько бы тебе за них ни сулили.

Погнал человек домой дареную животину и на следующее утро поехал с волами в лес. Телегу он со всего мира собрал: кто ему дал колесо, кто дышло, кто что,— так он ее и сколотил.

Приехал бедняк в лес, срубил дерево, распилил, разрубил. Но больше двух полешек не рискнул положить на телегу: не надеялся он на своих крошек-волов. А они-то — даром что крохотные — были волшебными волами. И когда бедняк хотел уже тронуться в обратный путь, один из них заговорил:

— Что же ты, хозяин, всего два полешка положил? Нагрузи-ка телегу доверху, чтобы она прогибалась под тяжестью. А то налегке стыдно в деревню въезжать!

Бедняк только головой замотал. А вол опять говорит:

— Не бойся, грузи, как положено.

Бедняк собрался с духом, нагрузил телегу доверху, как только мог.

Волы и повезли воз. Сами идут впереди, крохотные, а воз за собой везут огромный. Только выехали они из лесу, как повстречали графа и судью. Те так и опешили; да и впрямь ведь диковина, что такие крохотные волы везут целый воз с дровами. Граф спросил:

— За сколько ты, бедняк, продашь мне эту пару волов?

— Не продажные они, сударь,— ответил бедняк.

Граф рассердился и сказал бедняку, что если он за день не выкорчует, не вспашет, не заборонит и не засеет Херецкий лес, то не видать ему больше своих волов.

Опечалился бедняк. Что ж теперь ему делать?

— Не горюй, хозяин,— промолвил один из волов-крошек,— ты только раздобудь плуг и все, что нужно, а за нами дело не станет.

Бедняк достал все, что нужно: со всей деревни собрал сколько было плугов, борон, сеялок. И поехал на волах в Херецкий лес.

Как доехали они туда, один из волов сказал своему хозяину:

— Ты, хозяин, ложись да поспи, а мы сами со всем управимся.

Бедняк послушался: лег, заснул, а как проснулся, видит — всю пашню уже заборонили, засеяли. Тогда он поехал домой и доложил судье, что работу закончил. Поскакали граф и судья к лесу, осмотрели все вокруг и никакого, даже самого малого, изъяна не нашли.

— Ну,— сказал граф бедняку,— если ты за один день не уберешь у меня все сено с лугов, то так и знай, что останешься без волов!

Пригорюнился бедняк, а вол с горошину опять его утешает:

— Не кручинься, хозяин. Ты только ляг в борозду и поспи, а мы уж сами управимся.

За день они все убрали. Взвалили сено на одну телегу, да так высоко ее нагрузили, что бедняк, сколько голову ни задирает,—верха не увидал. Вот как высоко было!..

Когда подъехали к замку, бедняк зашел к графу и сказал:

— Сиятельный граф! Привез я тебе сено. Но ты уж изволь сдвинуть с места свой замок, а то мне с моими волами никак не въехать во двор.

Граф не стал и слушать бедняка и вместо благодарности так дал ему по шее, что тот чуть с ног не слетел. Увидели это волы с горошину, потянули телегу, наехали на замок, колесом зацепили, дернули,— замок и перевернулся. А граф со злости чуть не лопнул.

— Слышишь, бедняк!—закричал разъяренный граф.— Если ты не свезешь меня вместе с судьей в преисподнюю, то у тебя и волов не будет и самому тебе не сдобровать. Я хочу знать, что там делается!

Эх, тут уж бедняк совсем пригорюнился. Да как же он завезет туда графа, ежели никогда и видеть не видел, и слышать не слышал, где она есть, эта самая преисподняя. Но тут один из волов заговорил:

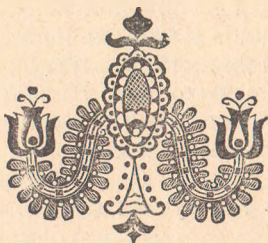
— Да не горюй ты, хозяин, туда им и дорога!

Тогда бедняк запряг волов, граф и судья взобрались на телегу, и волы с горошину повезли их к преисподней. Волы-крошки с разбегу подкатили туда, ударились головой в дверь преисподней, та распахнулась, а граф и судья кувырком полетели вниз. Только их и видели.

— Ну, теперь, хозяин, поворачивай обратно! — сказали волы.

Бедняк так и сделал.

И с той поры ни граф, ни судья никогда больше на земле не показывались. А бедняк со своими волами с горошину живет счастливо и поныне, если, впрочем, не помер.

МАЛЕНЬКИЙ СВИНОПАС

Был то или небылица, а за далекими морями, за стеклянными горами, там, где стоит печка без боков, для печенья пирогов без жару, без пару, без углей и дров, а выпекаются в ней семьдесят семь лепешек, одна к одной, одна лучше другой. Уж больше этого мне не соврать, разве только то, что сейчас хочу рассказать.

Так вот там жила бедная женщина. Был у нее один только сын. Ему бы свиней пасти в пору, да он их не пас, а только проказничал да шkodил всякий раз, и никакого толку от него не было. Даже свинопасы — и те не брали его в подпаски. Как ни пыталась матушка его на ум-разум наставить, ничего не выходило. Никакого проку не было в мальчишке. Только что одно прозвище — свинопас.

Так вот этот никудышный свинопас прослышал, будто один богач собирается выдать замуж свою дочку. Да только за того, кто так сумеет спрятаться, что и она его не найдет.

— Ну, свинопас,— сказал он сам себе.— Теперь не осрамись, покажи людям, что и ты не лыком шит!

И свинопас собрался в путь-дорогу. Мать напекла ему лепешек в золе, он сунул их в суму, накиннул на плечи подбитую ветром шубу и — в путь.

Шел, шел, через долины и овраги, через горы и бугорки, то лесом шел, то степью, уже и лепешки были на исходе, а усадьбы богача все не было и не было.

Вот уж целую неделю шел, шел свинопас, уже и последнюю лепешку съел, но ни усадьбы, ни дома, ни богача самого и в помине не было. Идет маленький свинопас, есть хочет, пить хочет, во рту пересохло, язык, словно взбитая клецка, распух.

«Что же делать? — думает свинопас. — Пропадешь ни за что!»

Пошел дальше. Вдруг видит — колодец, а на воротах его сидят два белых голубя. Подошел к ним маленький свинопас.

— Ну, голубки, я вас съем, а то иначе с голоду помру.

А голубки в ответ:

— Не тронь ты нас, свинопас, лучше вытяни нам ведро воды, нам больно уж пить захотелось. А за добро — добро и жди!

Голубки так упрашивали его, что свинопас не стал их губить. Подошел к колодцу, вытянул ведро воды, дал голубям попить, сам тоже напился доброй студеной водицы и пошел дальше.

Жажда теперь прошла, но зато живот свинопаса ворчал, как пес на цепи.

В степи свинопасу повстречалась хромая лиса.

— Ну, лиса, — сказал свинопас, — думай обо мне что хочешь, как хочешь, только я тебя съем.

— Не ешь, — взмолилась хромая лиса. — Полдник несую своему сынку. А вот за добро — добро и жди! Когда-нибудь я тебе еще пригожусь.

У свинопаса от голода глаза на лоб полезли, но он сказал «ладно» и не тронул лисы.

Шел маленький свинопас, спотыкался от усталости и от голода. Шел по пашне, шел по пару, по жнивью... Все крошки в своей суме подобрал и съел. Но что крошки для голодного брюха?

Шел свинопас, качаясь, как былинка на ветру, думал, что уже конец его подходит, что до места он не доберется и домой не вернется.

Вдруг пришел он к большому озеру.

«Дай,— думает,— посмотрю, нет ли тут чего-нибудь, что съесть можно было бы».

Спустился к воде и видит, что возле самого бережка рыбка бьется. Он быстро потянулся к ней, схватил и вытащил из воды. Но рыбка взмолилась:

— Не тронь ты меня, маленький свинопас, отслужу я тебе за твою доброту.

Долго смотрел маленький свинопас на рыбку, уж больно красива она была, чешуя так и сверкала на солнце; отпустил он рыбку обратно в воду.

Нелегкая штука голод,— маленький свинопас уже пожалел, что пустился в путь.

Но теперь все равно, жалей не жалей — назад не повернешь.

Шел, шел свинопас дальше. Опять увидел колодец с воротом, а на воротах двух белых голубей.

— Больше вам меня не упрямить, не одурачить,— сказал свинопас голубям.— Теперь я уже ни на что не посмотрю и съем вас.

Взмолились белые голуби, стали просить свинопаса, чтобы он их пощадил. Обещались сослужить ему за то верную службу.

— Да вы все обманываете меня,— сказал маленький свинопас,— а я, как дурень, слушаю и верю. Что мне с голоду, что ли, помереть?

Хотел было он съесть голубков, но те так упрашивали, так умоляли пощадить их, что свинопас достал им из колодца ведро воды, сам тоже напился и пошел дальше.

Теперь свинопас уже взаправду решил, что больше ему не вынести и пропадет он от этого страшного голода. Уже сам он не помнил, сколько времени был в пути. Решил, будь что будет!

Шел он долго-долго и, наконец, дошел до палат, в которых жил богач. Глядит, у самых ворот стоит хозяин. Маленький свинопас почтительно поклонился ему. Богач ответил поклоном.

— Да как же ты, маленький свинопас, попал сюда, куда даже птица не залетает? — спросил он.— Что ты здесь потерял?

Маленький свинопас рассказал ему, зачем пришел. Сказал он, что слышал, будто хозяин выдаст дочку только за того, кто так сумеет от нее спрятаться, что она его не

найдет. Вот он, дескать, тоже хочет попытать счастья, может что у него и выйдет.

— Ладно, сынок, ладно,— сказал богатый хозяин.— Но, видишь, здесь уже девяносто девять голов посажены на колья,— коли плохо спрячешься, твоя будет сотой.

Маленький свинопас не струсил, только сказал, что уж как-нибудь постарается.

Затем они вошли в дом. Маленький свинопас признался, что очень голоден. Ему дали еды, и наелся он досыта.

На другое утро, как только свинопас поднялся, хозяин подошел к нему и попросил спрятаться, прежде чем встанет его дочка, так как иначе ему вряд ли это удастся.

Метался, метался маленький свинопас, никак ума не мог приложить, куда бы спрятаться. Вдруг увидел на окне белых голубков, тех самых, что встретил в начале пути. Открыл он окно, голуби ему и говорят:

— Пойдем с нами, мы тебя унесем.

Маленький свинопас поверил голубям, не стал отказываться. А те умчали его, словно ветер, и спрятали за спину солнца.

Поднялась хозяйская дочка, вышла в сад, сорвала самую красивую розу, потом повернулась на каблучке и сказала:

— Вылезай-ка, маленький свинопас, ты ведь там, за солнцем!

Ух, и злость взяла маленького свинопаса, да и напугался он. Но что поделаешь? Он вылез из-за спины солнца и пошел прямо на кухню.

На другой день маленький свинопас встал чуть свет, поглядел в окно и увидел на дорожке, что вела к дому, лису. Пошептался свинопас с лисой, и она отвела его на семь миль под землю.

Хозяйская дочь вышла в сад, сорвала самую красивую розу, повернулась на каблучке и сказала:

— Вылезай-ка, маленький свинопас, ты сидишь под землей, в семи милях от меня.

Что же делать? Вылез свинопас и оттуда.

На третий день он пошел к озеру, где жила маленькая рыбка. Она уплыла с ним в самый глухой закоулок озера и спрятала его на самое дно.

«Ну,— подумал про себя маленький свинопас,— здесь уж ей меня не увидеть! Пусть попытается найти».

Но хозяйская дочка вышла в сад, сорвала самую красивую розу, повернулась разок на каблучке и сказала:

— Вылезай-ка, маленький свинопас, не сиди там, на дне озера!

«Ну, пришел мой конец! — подумал маленький свинопас.— Видать, сотый кол достанется на мою долю. Коли три раза нашла она меня, то и в четвертый раз мне не сдобровать».

Лег свинопас поспать, хотел отдохнуть, да какой уж тут сон? Всю ночь маялся, но так и не придумал, куда бы получше спрятаться. Утром, на рассвете, он заметил в окне двух белых голубков, тех, что последними встретил у колодца. Когда они увидели его, один из них сразу улетел, а другой остался.

Свинопас впустил голубка в окно, а тот голубок сказал ему:

— Идем скорее, ты превратишься в прекрасную розу, и я тоже розой обернусь.

Так они и сделали. К полудню в саду распустились все бутоны. Чудесные цветы цвели повсюду.

Хозяйская дочь вышла из дому, чтобы сорвать самую красивую розу, и увидела в саду два одинаково прекрасных цветка. Какой же выбрать из них? Она сорвала оба и приколотила их себе на грудь.

Потом повернулась раз на каблучке, но маленького свинопаса не увидела, повернулась второй раз и опять не увидела.

— Ну, отец,— сказала девушка,— не вижу я маленького свинопаса. Так хитро умудрился он спрятаться, что даже мне его не найти.

— Да как же так, дочка? — усомнился хозяин.— Ты еще разок повернись на каблучке, может и увидишь.

Тогда одна роза голубем слетела с груди девушки, а вторая превратилась в маленького свинопаса.

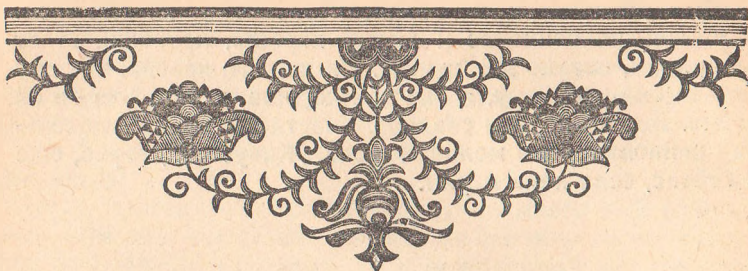
Девушка так и обомлела, увидав его перед собой.

А свинопас обнял девушку и сказал:

— Прекрасная любовь моего сердца, я твой, ты моя. Теперь только смерть разлучит нас.

Они обнялись, поцеловались. Посмотрел на них отец: и маленький свинопас и дочь — хороши, пригожи, стоят они рядом, словно два цветка. Он до того красив, что ему только она под пару, а она так хороша, что только он ей ровня. Вот и сыграли свадьбу. Счастливо зажили маленький свинопас и его молодая жена. Живут они, верно, еще и сейчас, если не померли.

ПАСТУХИ И МУХА

Однажды пастухи нашли серебряное яйцо. Вот они и решили задать большой пир, потому что уже давным-давно не ели досыта.

Пошли они к соседнему богачу и в обмен на серебряное яйцо получили большого жирного поросенка.

Понесли его домой, закололи, зажарили и уже хотели было сесть за стол, как вспомнили, что поросеночек-то не посолен.

Что ж теперь делать? Кому пойти за солью? Никто не соглашался уходить, каждый боялся, что оставшиеся съедят его долю.

Ладно. Пораскинули пастухи умом и решили: мясо прикроют решетом, а за солью пойдут все вместе.

Шли, шли. Вдруг повстречали двух жандармов. Перепугались бедняки: а что, если жандармы увидят их жареного поросеночка и съедят его? И стали они просить жандармов — не трогать поросенка.

Но жандармы — они, известно, рады поживиться за чужой счет — уж тут как тут; нашли поросеночка и съели его. Да мало того, чтобы поиздеваться над бедными пастухами, косточки все собрали и положили под решето.

Вернулись бедняки, принесли соль, и что же они увидели? Нет поросенка! Только одни косточки лежат под решетом, а на косточках — муха.

— Выходит, значит, муха съела жареного поросенка! — сказали пастухи.

Поднялись они и пошли к судье с жалобой на муху. Пришли, всё толком рассказали, не забыли и про жандармов...

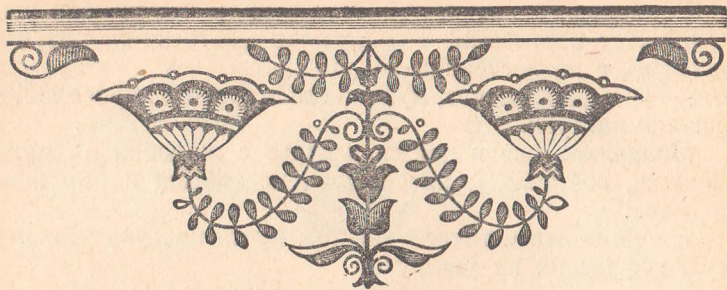
А судья вынес такое решение: пусть пастухи убивают мух, где бы их ни увидели.

Тогда самый старший из пастухов вскочил и хватить судью по голове. Тот сразу свалился со своего судейского кресла.

Тут призвали в суд другого судью, и стал он старшего пастуха допрашивать, за что он, мол, так хватил судью по голове. А пастух все стоял на своем: не судью он обидел, а только убил муху на его голове и, значит, только приговор самого судьи исполнил.

Что было делать? Пришлось отпустить пастуха.

ФАСОЛЬ ДО НЕБЕС

Было это там, где этого не было. Семью семь стран надо пройти да еще дальше зайти, вот там и жила одна бедная женщина. У нее был единственный сын и всего одна коровенка.

Однажды у них в доме вышла вся еда, и, чтобы не помереть с голоду, им пришлось погнать на ярмарку последнюю коровенку.

Провожала женщина своего сына, наказывала ему:

— Ступай, сынок, отведи коровушку на ярмарку. Да смотри продай ее хорошо, больше ведь нам надеяться не на что.

Погнал сын коровенку на ярмарку, и там сразу же нашелся на нее покупатель. Тут же ударили по рукам и — готово дело, променял мальчуган коровушку на одну фасолинку.

Принес эту фасолинку мальчик домой и показывает матери.

Заплакала мать, запричитала, ведь вот как обманули ее сына.

А мальчик утешает:

— Не горюйте, маменька! Старик, который сменял у меня коровенку, сказал, чтоб я эту фасоль посадил сегодня же, а наутро, дескать, увижу, что из нее вырастет.

Посадил паренек фасоль под окном. От нетерпенья он даже ужинать не стал. Лег спать не евши.

Наутро, проснувшись рано, он увидел из окна, что фасоль росток пустила. Да такой большой, что и верхушки не видать!

Вышел паренек во двор, чтобы на росток полюбоваться.

Вышел, смотрел, смотрел, да куда там, так и не увидел верхушки,— высоко-высоко в небо она ушла.

Тогда мальчик сказал:

— Вот уж фасоль так фасоль! Заберусь-ка я, маменька, на ее вершину.

Отговаривает мать парнишку, просит, просит его и не пытаться и не лезть. Но он все-таки не послушался — полез.

В самый полдень полез паренек вверх по фасоли. Лез-лез, лез-лез и так высоко забрался, что у него даже голова закружилась, но он не унывал и карабкался по стеблю — все выше и выше. До тех пор взбирался, покуда не стукнулся головой о потолок. А в потолке маленькая щель была.

Заглянул в нее парнишка и увидел, что кругом светло.

«До самой верхушки фасоли я добрался,— подумал он,— а теперь посмотрю, что там дальше».

Собрался с духом и выбрался через щель наверх.

И увидел он неподалеку домик.

«Сейчас уже все равно вечер,— решил паренек,— попросусь-ка я переночевать. А утром спущусь вниз, домой».

Он подошел к домику, приоткрыл дверь; его встретила женщина и спросила:

— Как ты забрался сюда, мальчик? Смотри, как бы тебя не увидел мой муж, семиглавый дракон. А то он тебя тут же съест.

Паренек стал просить женщину, чтоб она спрятала его, так как он очень боится дракона.

Женщина спросила:

— Мальчик, ты есть хочешь?

— Хочу, тетенька! Проголодался я очень,— ответил паренек.— Со вчерашнего дня ничего не ел!

Женщина дала мальчику поужинать, и он поблагодарил ее за гостеприимство.

— Ну, а теперь прячься поскорее,— сказала она,— а то придет мой муж и, ежели увидит тебя здесь, уж верно убьет нас обоих. Но куда тебя спрятать, чтобы он не нашел?

Призадумалась женщина, не знала, куда запрятать мальчика. А потом догадалась — принесла корыто, положила под кровать и велела мальчику лезть под него.

Как ни хотелось мальчику спать, но он так был напуган, что даже глаз не сомкнул.

И вот, когда часы пробили полночь, вдруг кто-то заколотил, застучал в дверь.

Пришел семиглавый дракон. Он нес подмышкой черную курицу. Положил ее на стол и сказал:

— Снеси яйцо!

Курочка сразу же снесла золотое яичко.

Дракон опять крикнул ей:

— Снеси еще яйцо!

И курочка снова снесла яичко. Он ей опять сказал:

— Снеси яйцо!

И пока дракон приказывал, курица все неслась.

Наконец дракон проголодался и закричал:

— Жена, ужинать собери!

Подала жена еду на стол, и дракон стал закусывать.

Поужинавши, он велел жене принести ему скрипку.

Играл он, играл на ней и вдруг почувал чужой запах.

— Жена, никак кто-то чужой у нас в доме?

— Да что ты, муженек,— ответила жена,— никого чужого здесь нет.

— Как же нет! Подать его сюда! Тотчас же! Иначе я тебя разорву.

Стала женщина успокаивать его. До тех пор уговаривала, пока он не утихомирился. Снова заиграл дракон на скрипке и так играл, покуда не заснул в кресле.

Тихо спал дракон, даже не храпел. Женщина тоже спать легла. А мальчик наострил уши.

Когда он услышал, что они оба заснули, то тихонечко вылез из-под корыта, взял подмышку черную курицу, в другую руку скрипку, выбрался из дому и бросился бежать.

Бежал, бежал, но когда уже стал спускаться в щель, через которую выбрался наверх, то оглянулся назад посмотреть, не гонится ли за ним дракон.

А дракон уже мчался за ним по следу.

До смерти перепугался паренек и быстро-быстро спустился по стеблю фасоли вниз.

На земле, возле стебля, лежал топор, паренек схватил его и сразу срубил им стебель.

А дракон-то как гнался за парнишкой и спускался вниз по стеблю, так и грохнулся на землю.

Упал он и сломал себе все лапы и все свои головы. Тогда мальчик сжег его, чтоб никто больше не боялся дракона и чтобы на земле даже следа от нечисти не осталось.

Потом паренек пошел к матери, а она-то, бедняжка, уже горевала по пропавшему сыну.

— Не печалься, матушка,— сказал он.— Теперь у нас и еды, и питья, и золота будет вдоволь.

— Да откуда бы? — спросила мать.— Коровенку ты продал, дали тебе за нее всего-навсего одну только фасолинку. А теперь, ежели курицу продадим, так за нее и того меньше получим!

— Эту курицу мы ни за что продавать не будем! — ответил мальчик.

Он внес курочку в дом, посадил ее на стол, погладил и сказал:

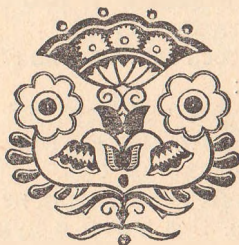
— Снеси яичко!

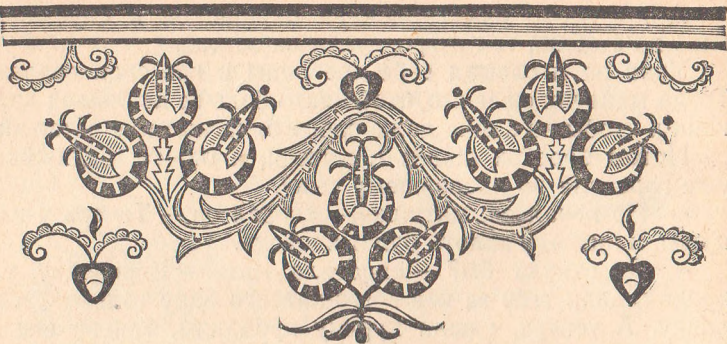
И курочка сразу же снесла ему золотое яичко. У матери даже рот и глаза раскрылись от удивления. Да так раскрылись, что пареньку пришлось отвести ее к лекарю, чтоб тот закрыл ей и глаза и рот. Вот пусть никто так не дивится, а то с ним такое может приключиться!

Потом они вернулись домой, и курочка несла им золотые яйца до тех пор, куда они не разбогатели.

Тогда они построили себе дом. И купили уже не только корову, а и волов, и лошадей, и одежду себе хорошую справили. Мальчик играл на скрипке, а матушка его сидела и слушала.

Если кто не верит, пусть сам проверит!

ИСКАТЕЛЬ БЕССМЕРТИЯ

Быль это или небылица, а за семью странами да за семью океанами, в боку развалившейся печи, да и не в печи, не в печурке, а в семьдесят седьмой сборке одной старушечьей юбки жила-была белая блоха. Так вот на спинке той блохи стоял огромный город, а в городе жил человек, и был у него добрый сын. Уж как этот человек надеялся на сына — и наукам он его всем обучил и ремеслам, а потом отправил в чужие края жизнь повидать, судьбу испытать.

Много лет скитался сын по разным странам, наконец отец упросил его вернуться домой. Но пока юноша странствовал, нрав его совсем переменялся. Стал юноша грустным и задумчивым. Как увидел старик сына таким, то и сам предался великой печали. Все думал и гадал — что за причина такой перемены? И про себя решил, что сын, верно, влюблен и потому тоскует.

Однажды случилось так, что они остались дома вдвоем, и отец сказал сыну:

— Милый сын, чем ты опечален? Не любовь ли снедает сердце твое? Быть может, невесту тебе подыскать?

— Нет, отец! — ответил сын. — Не любовь и не женьитба тревожат меня. Одна мысль не дает мне покоя, терзает денно и ночью. Все о том я думаю, что мы должны

помереть. Уж как бы мне хотелось найти такую страну, где смерть была бы не властна. Вот я и решил: пусть ног не снесу в пути, а страну такую найду.

Пытался старик отговорить сына, но юноша ни в какую не сдавался. На другое утро он повязал себе на пояс саблю и пустился в путь.

Когда он вышел за пределы своей страны, то вдруг увидел, что огромный орел сидит на вершине дерева и бьет когтистыми лапами по веткам, стараясь их отсечь. Не успел еще юноша толком разглядеть орла, как птица слетела к нему, перекувырнулась и, превратившись в человека, спросила удивленного парня:

— Ты что смотришь, братец?

— Да вот диву даюсь,— ответил юноша,— никак не пойму, зачем ты ломаешь вершину дерева?

На это орел ответил:

— Такая уж на нас кара наложена — и ни мне, ни моим родичам не положено умереть до тех пор, пока я не выкорчую это дерево с корнем. Однако уже поздно, пора и работу кончать. Пойдем ко мне домой, путник, передохнешь у меня.

Юноша согласился, и пошли они в дом орла. У орла была красавица дочка. Она приветливо встретила их, тут же накрыла на стол и подала ужин. За ужином орел спросил юношу, куда он идет и что ищет, и юноша рассказал, что он бродит по свету и ищет страну, в которой смерть была бы не властна.

— Ну, братец,— ответил орел,— значит, ты нашел, чего хотел. Надо мной и родичами моими смерть не властна, пока я с корнем не выкорчую то дерево. А к тому времени пройдет шестьсот лет. Поженитесь с моей дочкой и живите у меня счастливо.

— Ох, дорогой отец,— молвил юноша,— все бы это ладно, однакож через шестьсот лет вам все равно помереть придется, а я ишу такие края, где смерть никогда не имела бы власти.

Пыталась уговаривать юношу и дочка орла, но и это не помогло. Тогда она подарила ему на память шкатулку, а в шкатулке был ее портрет.

— Милый юноша,— сказала девушка,— уж раз ты ни за что не хочешь остаться у нас, возьми хоть это на память! У шкатулки этой чудесное свойство: коли

ты устанешь, загляни в нее, а когда заглянешь, мой портрет увидишь, и тогда помчишься ты быстрее мысли и скорее вихря по земле, по воздуху, куда захочешь.

Юноша поблагодарил девушку за шкатулку, положил подарок в карман и поутру, распрощавшись с гостеприимными хозяевами, пустился в путь.

Шел он, шел пешком по большаку, а потом, когда одолела его усталость, вспомнил о шкатулке, вытащил ее, открыл, взглянул на портрет орлиной дочери и подумал: «Хочу лететь, как быстрый ветер!» И тут же поднялся над землей и полетел, как быстрый ветер. Пролетел он уже порядочно, достиг высокой горы и увидел, что какой-то лысый человек накладывает лопатой землю в корзину и носит ее вниз. Юноша опустился на землю, остановился и стал с удивлением смотреть на него. Лысый человек тоже остановился и спросил юношу:

— Ты что это, братец, глазеешь?

— Смотрю вот,— зачем твоя милость носит отсюда корзинами землю?

— Ой, милый мой братец,— ответил старик,— такая уж на нас кара лежит. Ни мне, ни моей семье не положено помереть до тех пор, пока я корзинами не снесу отсюда всю гору и не выравняю место, где она стояла. Но вот и вечер наступил, пора кончать работу.

Старик подошел к юноше и предложил ему заночевать. Так и пошли они вместе в дом лысого старика. А у этого хозяина дочка была еще во сто крат красивее, чем у первого. Приняла она их радушно, ужин на стол собрала. За ужином старик спросил юношу, куда тот держит путь? На это юноша ответил, что странствует по свету и будет странствовать до тех пор, покуда не найдет страны, где смерть над людьми не властна.

— Что ж, тогда ты дошел до желанного места,— ответил лысый старик.— Ведь сказал же я тебе, что я и семья моя обречены на жизнь, что мы не можем умереть до тех пор, пока я не снесу всю ту высоченную гору вниз и не выравняю места, где она стояла. А к тому времени пройдет восемьсот лет. Поженитесь с моей дочкой, вижу я, что вам не скучно вместе, и восемьсот лет проживете всласть.

— Да,— ответил юноша,— премного благодарен, но я хочу найти такое место, где смерть вовсе над людьми не властна.

Потом он встал, пожелал гостеприимным хозяевам доброй ночи и пошел спать.

На другой день все они поднялись спозаранку, и теперь уже девушка попросила юношу остаться. Но он не согласился. Тогда она подарила ему на память золотое кольцо. А кольцо то было волшебное — стоило только повернуть его, как владелец сразу оказывался на том месте, где хотел. Юноша взял кольцо, поблагодарил за него прекрасную девушку, распрощался и пустился в путь.

Шел он по большаку. Вдруг вспомнил про кольцо. Повернул его на пальце и подумал: «Хочу полететь на край света». Закрыв глаза. Когда через мгновение открыл их, то увидел, что он в прекрасном городе, на главной его улице. Увидел множество красивых, чудесно одетых людей, попытался было заговорить с ними на двадцати семи разных языках (юноша знал столько языков), но ни на одном из них ему не ответили. Тогда он опечалился: как ему быть, как поступить. До тех пор он бродил унылый, куда не повстречался ему человек, одетый так же, как и сам юноша. Он окликнул его на своем языке, а тот ответил.

— Что это за город? — спросил юноша.

Человек сказал, что это столица голубого королевства. Сам король умер, царствует его красивая и милая дочь, она владит над семью странами, так как из всего королевского рода, кроме нее, никого не осталось. Юноша поблагодарил за ответ и спросил, не может ли незнакомец свести его к королевскому дворцу.

— С удовольствием, — ответил незнакомец. Он повел юношу ко дворцу и там с ним распрощался.

Вошел юноша во дворец и увидел, что на лестнице сидит королева и вышивает. Он направился прямо к ней. А девушка, увидев красивого гостя, повела его в свои хоромы и там приняла честь по чести.

Узнав о помыслах юноши, девушка предложила ему остаться у нее и вместе с ней управлять страной. Но юноша ответил королеве то же, что орлу и лысому старику. Он сказал, что хочет поселиться в такой стране, где смерть не властна. Тогда королева взяла юношу под руку, ввела его в боковую горницу, указала на пол. А пол горницы был так густо утыкан иголками, что даже одну единственную, и ту воткнуть уже было бы некуда.

— Юноша, видишь ты это великое множество игло-лок? — спросила королева.— Так вот, пока все они не иступятся в шитье, ни я, ни моя семья умереть не можем. А к этому времени пройдет тысяча лет. Если останешься у меня, то мы с тобой проживем и поцарствуем.

— Да,— ответил юноша,— но через тысячу лет все равно придется помереть, а я ищу такую страну, где бы смерть никогда не имела власти.

Как ни уговаривала юношу королева-вышивальщица,— все было напрасно. Он твердо решил продолжать начатый путь. Тогда королева обратилась к нему с такими словами:

— Вижу я, что никак тебя не удержать, так возьми от меня на память хоть золотой прутик. Прутик этот волшебный, и, коли понадобится, он превратится в то, во что ты пожелаешь.

Юноша положил подарок к себе в карман, поблагодарил королеву, попрощался с ней и снова отправился в путь-дорогу.

Едва он вышел из города, как увидел, что дорогу ему преградила большая река, а на тот берег реки пологом спускается небо. И дальше идти нельзя, там — край света.

Тогда юноша решил пойти вверх по течению реки.

Он шел некоторое время вдоль берега, и вдруг глазами его представился сверкающий замок, висевший прямо в воздухе над рекой. Как юноша ни всматривался, никакой тропинки, никакого мостика, который бы вел в замок с земли, он не нашел. А уж как захотелось ему зайти в это диковинное строение. Вдруг он вспомнил про золотой прутик, что ему королева-вышивальщица подарила. Он вынул его, швырнул на землю и пожелал, чтобы прутик превратился в мост, ведущий в диковинный замок.

И прутик тут же превратился в золотой мост.

Юноша не заставил себя долго ждать, ступил на золотой мост и стал по нему подниматься. Но когда он подошел к воротам, то увидел, что замок стерегут страшные невиданные звери,— такие, о которых он даже в сказках не слышал.

Испугался юноша, в страхе оглянулся вокруг. Вдруг из окна его увидела хозяйка замка и тут же послала служанку с приказом, чтобы звери не трогали пришельца.

Служанка быстро сбежала вниз и повела юношу мимо стражи навстречу прекрасной хозяйке.

Когда юноша предстал перед владелицей замка, она сказала ему:

— Вижу я, ты человек смелый и настойчивый, но хочется мне знать, зачем пришел сюда и куда путь держишь?

Юноша ответил ей, что ищет страну, где смерть была бы не властна.

— Ты дошел до цели! — ответила хозяйка. — Я королева жизни и бессмертия. Здесь уже никакой смерти тебя не одолеть.

Она усадила юношу, пригласила к своему столу.

И остался юноша жить у королевы.

Вот уже почти тысячу лет жил он в блестящем замке, но эти неисчислимые годы пролетели с такой быстротой, как, бывало, прежде полгода, проведенные на земле.

Как раз в ту ночь, когда исполнилось тысячелетие со дня его жизни в замке королевы бессмертия, юноше приснился сон. Приснилось ему, будто он веселится дома вместе с отцом и матерью. И его охватила такая тоска, что, встав поутру, он сразу же сказал королеве жизни и бессмертия, что хочет побывать дома — еще раз взглянуть на своих родителей. Диву далась королева бессмертия.

— Милый, что это тебе в голову пришло. Ведь твой отец с матерью померли давным-давно. Тому уже лет восемьсот, а то и больше. От них и следа не осталось.

Но разубедить юношу ей не удалось. Пришлось согласиться.

— Если ты на самом деле хочешь покинуть меня, так не уходи по крайней мере до тех пор, пока я не снаряжу тебя в дорогу.

И она повесила ему на шею две бутылочки: золотую и серебряную. Потом ввела его в маленькую комнату, в углу ее открыла маленькую дверцу и сказала:

— Наполни свою серебряную бутылочку водой, которая хранится здесь. Эта вода не простая: на кого бы ты ни брызнул ею, тот сразу помрет.

Когда юноша наполнил серебряную бутылочку этой водой, хозяйка ввела его в другую, боковую, комнату замка. Там в углу виднелась такая же дверца, ведущая в подпол. Девушка открыла ее, наполнила водой, что хранилась под полом, золотую бутылочку и сказала:

— Послушай, юноша! Эта вода просочилась из скалы бессмертия, и есть у нее одно чудодейственное свойство: если кто-нибудь умер даже четыре или пять тысяч лет назад, но ты найдешь хотя бы одну его косточку, то брызни на нее, и он тут же оживет.

Юноша поблагодарил королеву жизни и бессмертия за подарки, попрощался с ней и пустился в путь.

Вскоре он пришел туда, где жила королева-вышивальщица, но едва признал город, так он изменился.

Юноша вошел во дворец. Там стояла такая тишина, будто в нем никогда никто и не жил.

Поднялся юноша по дворцовой парадной лестнице и увидел, что королева сидит, уткнувшись в свою вышивку. Он тихонько подошел к ней, окликнул ее, но она не шелохнулась. Юноша побежал в комнату, пол которой был когда-то весь утыкан иголками. Комната была пуста. Ни одной иголки не оказалось в ней. Последняя иступилась в вышивке королевы, так она и умерла.

Тогда юноша схватил золотую бутылочку, брызнул из нее на королеву, та вдруг подняла голову и заговорила:

— О милый друг, как хорошо, что ты меня разбудил. Видно, я очень долго спала.

— Ты спала бы до скончания века,— ответил юноша,— если б я тебя не оживил.

Попрощавшись, юноша направился прямо к лысому старику.

Уже издали заметил юноша, что вся гора снесена. Когда же подошел ближе, то увидел, что старик положил под голову корзину, рядом с собой лопату, да так и умер. Юноша тут же вытащил свою золотую бутылочку, обрызгал жидкостью лысого старика и воскресил его.

Не дослушав слов благодарности, юноша распрощался со стариком и заторопился к орлу. От могучего дерева не осталось и следа. Орел с корнем выдолбил дерево, а сам, раскинув крылья, уткнулся клювом в землю и умер.

Юноша вынул золотую фляжку, обрызгал жидкостью орла, тот стал оживать, собрался с силами и заговорил:

— Ой, как я долго спал; спасибо, милый друг, что ты меня разбудил.

— Ты спал бы до скончания века,— ответил юноша,— если б я не воскресил тебя.

Только тогда понял орел, что он уже однажды умирал. Он вспомнил юношу, поблагодарил его и пообещал отплатить за добро добром.

Юноша распрощался с орлом и пошел дальше. Вскоре он пришел к тому месту, где некогда стоял дом его отца. Но от дома не осталось и следа.

Ближе подошел юноша и увидел, что на месте, где стоял дом, теперь сернистый пруд, который шипит, бурлит и жжет, как сливянка.

Юноша уже совсем было потерял надежду увидеть отца с матерью и с горя повернул обратно. Но когда он вышел за околицу, кто-то вдруг окликнул его:

— Стой, юноша! Ты пришел куда надо: вот уже тысячу лет я ищу тебя.

Обглянулся юноша и узнал ту, что окликнула его. Это была старуха-смерть.

Юноша тут же повернул кольцо на пальце и с быстротой мысли очутился у орла. Оттуда он попал к лысому старику, потом к королевне-вышивальщице. Но смерть мчалась за ним с такой скоростью, что, когда юноша был уже одной ногой в замке королевы жизни и бессмертия, смерть схватила его за вторую ногу и сказала такие слова:

— Стой, ты принадлежишь мне!

Королева жизни и бессмертия увидела их и стала из окна выговаривать смерти, что, мол, ей нужно здесь? Ей нечего делать в этой стране, где все равно ей ничто не подвластно.

— Да,— ответила смерть,— но одной ногой он в моей стране, и та принадлежит мне!

— Да. Но ведь половина его бесспорно моя,— ответила королева жизни.— Какая же тебе будет выгода, если мы его разделим пополам, ни мне, ни тебе не будет пользы от этого. Вот что я тебе скажу: войди ко мне, на этот раз я тебе позволяю. Мы решим дело спором меж собой.

Смерть согласилась, вошла в замок королевы жизни и бессмертия, и та предложила закинуть юношу на седьмое небо, как раз за спину утренней звезды.

— Если я сумею подбросить его так, что, летя вниз, он упадет в мой замок,— сказала королева,— тогда он будет принадлежать мне. Если же он упадет за стену замка, то достанется тебе.

Смерть не стала перечить.

Тогда владычица бессмертия поставила юношу посреди замка и так ударила его ногой, что он взлетел прямо к звездам и исчез из виду, затерялся.

Но когда она ударила в него ногой, то сама слегка качнулась и опасалась поэтому, что он упадет за стенами замка. С нетерпением ждала королева жизни его возвращения.

Наконец она увидела высоко-высоко нечто вроде крохотной осы. Это и был юноша. Не отрывая глаз следила королева за тем, куда он упадет.

Еще мгновение — и он упал как раз на стену замка.

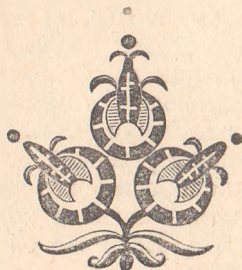
Но ведь уговор-то был, что юноша должен упасть в самый замок! А вдруг он со стены упадет в объятия смерти!

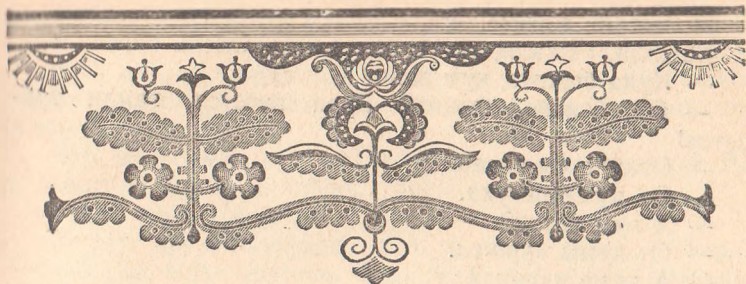
Испугалась хозяйка, но тут подоспел легкий южный ветер и свалил юношу со стены прямо в сад. Не утерпела королева, бросилась к нему, подхватила его и внесла на руках в замок.

Потом не медля королева приказала всему народу принести веники, зажечь их и горящими метлами вымести смерть из замка.

С тех пор смерть уже никогда больше не переступала его порога.

А юноша с хозяйкой замка до сих пор живут счастливо. Если кто не верит, пусть навестит их на краю света, где они до сих пор живут в замке, что висит над рекой в воздухе. И когда он войдет туда, то сразу узнает, что сказка эта — суцая правда.

ВОЛК-БОЛЕ

Жила-была на свете курочка. Ходила она по двору, клевала зернышки. Вдруг соседский мальчишка бросил через забор камешек и угодил им курочке прямо в голову.

Испугалась курочка, кинулась бежать и все кричала:

— Бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

Так она бежала, пока не встретила петушка. Петушок ее спросил:

— Ты куда бежишь, кума?

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

— Откуда ты знаешь?

— Ой, батюшка! На своей голове испытала!

— Тогда бежим вместе!

Побежали.

Бежали, бежали, встретили зайца. Заяц спросил:

— Куда бежите, кум петух?

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

— Откуда ты знаешь?

— От кумы курицы.

— А кума курица?

— На своей голове испытала.

— Тогда бежим вместе.

Побежали вместе.

Бежали, бежали, встретили оленя. Олень спросил:

— Куда бежите, кум заяц?

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

— Откуда ты знаешь?

— От кума петуха.

— А кум петух?

— От кумы курицы.

— А кума курица?

— На своей голове испытала.

— Тогда бежим вместе.

Опять бежали, бежали, встретили лису. Лиса спрашивает:

— Куда бежите, кум олень?

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

— Откуда ты знаешь?

— От кума зайца.

— А кум заяц?

— От кума петуха.

— А кум петух?

— От кумы курицы.

— А кума курица?

— На своей голове испытала.

— Тогда бежим вместе.

Бежали, бежали, встретили волка. Волк спросил:

— Куда бежите, кума лиса?

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

— Откуда ты знаешь?

— От кума оленя.

— А кум олень?

— От кума зайца.

— А кум заяц?

— От кума петуха.

— А кум петух?

— От кумы курицы.

— А кума курица?

— На своей голове испытала.

— Тогда бежим вместе.

Побежали все вместе.

Бежали, бежали и все кричали:

— Ой, бежим, бежим! Буря несется, земля трясется!

Уже стало смеркаться, а они все бежали. Вдруг все вместе как бежали, так и попадали, попадали, свалились в яму, в западню.

Что им делать, как им быть? Как им выбраться? Да и голодные они были очень.

Вдруг волк говорит:

— Ну, друзья-кумовья, что ж нам делать теперь? Больно уж есть хочется. Если нам тут долго суждено сидеть, так мы с голоду подохнем. А я вот что придумал: сравним все наши имена, и чье будет хуже, того и съедем!

Все согласились с волком, а он начал:

— Волк-болк, ах, краса! Лиса-биса, ах, краса! Олень-белень, всех имен милей! Заяц-баяц, вот красавец! Петушок-бетушок, ой, хорош, пригож дружок! Курочка-бурочка, ах, просто страх!

Разорвали они маленькую курочку на куски и съели. Съели и даже не почувствовали. Волк снова начал:

— Волк-болк, ах, краса! Лиса-биса, ах, краса! Олень-белень, всех имен милей! Заяц-баяц, вот красавец! Петушок-бетушок, ах, просто страх!

Разорвали и петушка. Наелись. Но на другой день опять проголодались. Волк начал снова:

— Волк-болк, ах, краса! Лиса-биса, ах, краса! Олень-белень, всех имен милей! Заяц-баяц — ах, просто страх!

Съели и зайчика. И этого хватило на один день.

На другой день они снова проголодались. Вдруг волк опять начал:

— Волк-болк, ах, краса! Лиса-биса, ах, краса! Олень-белень — просто страх!

Разорвали они и оленя и съели.

Мало ли, много ли прошло времени, волк и говорит лисе:

— Ну, кума-кумушка, теперь уж некого нам есть. Либо ты меня съешь, либо я тебя съем. Поэтому давай поборемся, кто победит — хитрость или сила?

Начали бороться. Конечно, победил волк. Загрыз он лису, наелся на целую неделю.

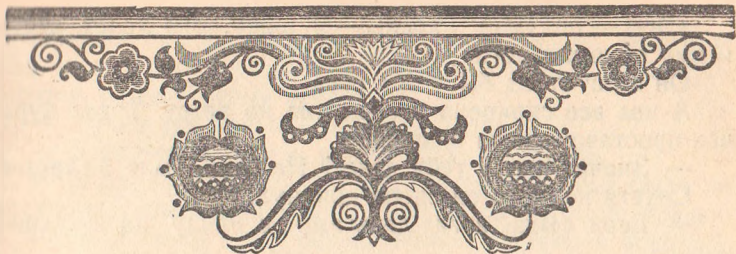
Но вот кончилась неделя. Снова проголодался волк.
Что ему делать?

Завыл что есть духу.

А в ту пору мимо шли охотники. Услыхали волка, подошли и застрелили его. Из шкуры сшили шубу и по сей час еще носят ее, если она не разорвалась.

ДУРАЧОК-ПРОСТАЧОК

Жил на свете бедный человек. Жил и помер. И оставил в наследство троим сыновьям одного быка. А те порешили между собой так, что каждый из них выстроит по стойлу и в чье стойло бык зайдет, тому он и принадлежать будет.

Порешили и выстроили.

Двое старших сыновей выстроили такие стойла да так разукрасили их, что даже попу и то в них жить было бы не зазорно.

Третьего сына все кругом считали малость придурковатым. Он и сплел быку простое стойло из березовых ветвей.

А бык — только его отпустили, побежал прямо в стойло, что выстроил третий сын.

Два старших брата рассердились. Но делать было нечего. Со стойлами они все сами затеяли, ну и пришлось им уступить быка младшему брату — дурачку-простачку. А тот накинул быку веревку на шею и напрямик повел его на ярмарку.

Когда он шел по большаку, вдруг поднялся сильный ветер. Дуплистая ива, что стояла на обочине дороги, за скрипела, как немазаная телега.

«Гм! — подумал про себя дурачок-простачок. — Она, верно, хочет купить моего быка».

— Эй, что ты дашь за него? — крикнул ей парень. Но ива только скрипела и скрипела в ответ.

«Эге! — подумал парень.— Я вижу, она хочет, чтобы я ему обломал рога».

Он вмиг отбил быку оба рога.

А ива все скрипела и скрипела на ветру. Тогда дурачок-простачок снова закричал:

— Значит, нет у тебя денег? Не беда, было б счастье!

Спустя немного он снова крикнул:

— Бери быка, а за деньгами я приду на будущей неделе.

С этим он привязал быка к иве, а сам пошел домой.

Дома братья спрашивают его:

— Ну что, дурак, продал быка?

— А как же! — ответил дурачок-простачок.

— Кому ж ты его, дурак, продал? — допытывался старший брат.— Уж не иначе, как надули тебя здорово.

— Не ваша это забота! — сказал дурачок-простачок.— Я славно пристроил быка. Продал его за сорок фонтанов дуплистой иве!

— А где ж твои деньги?

— Она отдаст на будущей неделе, когда я мимо буду проходить!

Старшие братья стали потешаться:

— Дурак ты, дурак, каких больше на свете не сыщешь! Хорошо же ты быка продал! Как продал, так и выручишь! После дождичка в четверг деньги и получишь!

Братья смеются над ним, а дурачок-простачок будто и не слышит.

Через неделю он снова пошел к дуплистой иве и стал просить у нее денег, а та твердит одно:

— Не дам! Не дам!

— Вот как! — сказал парень.— Так-то ты слово держишь?

Взял дурачок-простачок топор, ударил им по иве, да так, что она с одного замаха на землю свалилась. Смотрит дурачок-простачок и видит под ивой большущий котел, и весь до краев полон деньгами.

Тогда парень сказал иве:

— Знаешь что? Из этих денег я заберу столько, сколько ты мне должна, а остальные тоже возьму, на расходы.

И он вытащил котел, просунул в его ручку топор, взвалил на спину и пошел, не останавливаясь до самого дома.

Пришел домой, увидали братья уйму денег, пошептались между собой и порешили, что деньги им больше пригодятся, нежели этому дурачку.

— Убьем его ночью, — шепнул один.

— А потом бросим в воду, — сказал другой.

Но у дурачка-простачка, как говорится, ушки были на макушке: услышал он, о чем шептались его злые братья.

Убежал он из дому ночью и пошел прямо с жалобой к королю. А у этого короля была дочка. От смертной тоски во дворце она предавалась такой печали, что никто не мог ее рассмешить. Но когда дурачок-простачок рассказал о своей беде и девушка услышала, что он быка продал иве, она рассмеялась звонко, заливисто, даже колокольчики, что росли на окрестных лугах, и те зазвенели.

Тогда король сказал:

— Вот это парень! Не чета моим дуракам придворным. Я пообещал, что тот, кто сумеет рассмешить дочку, получит ее в жены. Слову своему я не изменю. Отдаю тебе дочь и полцарства впридачу, а братьев твоих велю повесить.

— Ваше величество король! — сказал дурачок-простачок. — Не вешайте вы их, бедняков. Не от хорошей жизни позарились они на мое добро. Да и пригодятся еще люди в нашем государстве!

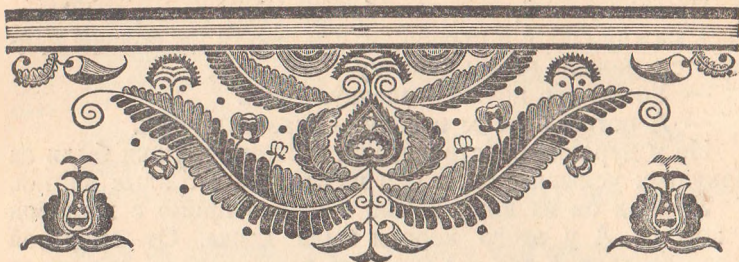
— Ладно, — сказал король. — Пусть будет по-твоему.

Сыграли они свадьбу и закатили пир, да такой, что семь дней и семь ночей пировали, — даже лошади, и те пили не воду, а вино.

А потом молодые сели в яичную скорлупку и поплыли по Кикилле, а когда на берег сойдут, то к вам в гости придут.

ЗАМОК НА СОЛОМИНКЕ

Жил некогда король. Было у него три сына и три дочери. Дочери эти всю жизнь жили взаперти во дворце, и сыновья короля так ни разу и не видели своих сестер. Как-то осенью, перед вечером, братья собрались с духом и решили попросить отца позволить им прогуляться с сестрами по саду. Бросили жребий: кому пойти к отцу. Выпал жребий самому старшему. Он и пошел к королю.

— Добрый день, наш светлейший отец-король! — сказал юноша.

Король же, вместо того чтобы ответить на приветствие, схватил саблю и метнул ее прямо в сына. Сын испугался и убежал. Вернулся к своим братьям. Они и спрашивают его:

— Что сказал наш отец?

Постыдился юноша признаться, что в страхе убежал от короля, и только сказал братьям:

— Пойдите и вы к нему, он вам скажет то же, что и мне сказал.

Пошел к отцу средний сын.

— Добрый день, светлейший отец-король!

Но король вместо ответа метнул свою саблю и в него. Средний сын тоже испугался и бросился прочь.

Последним пошел младший сын. Войдя в королевские покои, он обратился к отцу с такими словами:

— Добрый день, мой светлейший отец-король! Выпустите на час наших сестер, мы с ними хоть по саду прогуляемся.

Вместо ответа король метнул саблю и в младшего сына, но юноша отскочил в сторону, и клинок вонзился в дверь. Королевич выхватил саблю из двери и с поклоном подал ее отцу.

Старый король сказал:

— Я вижу, сын мой, что из тебя выйдет толк. Будь по-твоему. Дочерей я выпущу, но смотри, если с ними что приключится, то прощайтесь с жизнью.

И он выпустил из светлиц дочерей. Обрадовались юноши и пошли с сестрами в сад гулять.

А в саду орешники роняли листья. Листья кружились, ветер гнал их, они падали к ногам сестер и братьев.

Беззаботные, веселые, гуляли по саду юноши, любуясь листьями, цветами, не замечая даже, что делается кругом.

Вдруг, совсем незаметно для всех, исчезла старшая королевна. Забегали братья и сестры, заметались, а королевну так и не нашли. Да мало того, пока искали старшую, приключилась беда и с двумя другими сестрами. Исчезли и они.

Юноши совсем приуныли. Что же теперь делать? Что будет с ними?

А в это время отец призвал их к себе и, узнав о случившемся, закричал:

— Отдать бы вас на расправу палачу! Но я этого не сделаю. Однако даром это вам тоже не пройдет. Убирайтесь из дворца, с глаз моих долой. И не вздумайте возвращаться до тех пор, покуда не разыщете своих сестер.

Опечалилась королева. Были у нее дети, и нет их больше. Собрала королева своим сыновьям припасов в дорогу, а самому младшему дала еще колечко и сказала:

— Сынок, если приключится с тобой какая беда, так поверни кольцо камешком к ладони, и все твои желанья исполнятся.

Вскочили братья на коней и уехали из отцовского замка, быть может навеки.

Ехали они, ехали и доехали, наконец, до перекрестка. Там они сказали друг другу:

— Расстанемся, братья. Разъедемся на три разные стороны, попытаем счастья, поищем сестер.

Младший брат поехал налево. Ехал он долго-долго, пока не доехал, наконец, до королевского дворца. И подумал он:

«Надо бы заехать во дворец, да только одежда у меня неподходящая, за дорогу больно поистрепалась».

Но юноше уж очень захотелось побывать во дворце. Он взял и зашел во двор. Однако сказался не королевичем, а садовником.

По дороге к дому садовника ему повстречалась старая служанка. Она спросила:

— Откуда это ты? Нашелся, слава богу!

Тут надобно сказать, что у садовника был сын точь-в-точь такой же, как королевич. Давно уже он пропал без вести, и служанке показалось, что перед нею стоит сын садовника.

Юноша подивился словам старой служанки, а потом признался ей во всем, и служанка так ему посоветовала:

— Скажи садовнику и его жене, что ты их сын. Уж как они будут рады-радешеньки.

Королевич так и сделал. Он вошел в дом старого садовника и сказал:

— Здравствуйте, батюшка и матушка! Давно я вас не видал.

— Благослови тебя бог, сынок! — ответил старый садовник. — Где ты был? Где пропадал?

— О, — сказал юноша, — я хотел мир повидать и про все разузнать. Королевам ведь нашим никак не угодишь, им все лучших и лучших цветов подавай. Вот я и ушел набраться уму-разуму и теперь уже кое в чем разбираюсь.

То-то была радость у стариков родителей. Подумать только — вернулся сын из долгих странствий! Им и в голову не приходило, что это не их сын.

Угощали они его чем только могли. А в воскресенье поутру надо было отнести трем королевнам три букета цветов.

Старый садовник сказал сыну:

— Ступай, сынок, нарви цветов, да смотри, чтоб самых красивых. Свяжи их в три букета, а я отнесу их во дворец.

Вышел королевич в сад и повернул на пальце кольцо камешком к ладошке. Перед ним сразу же вырос маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин? — спросил он.

И, едва слышав приказание, человечек в мгновение ока принес букеты цветов, да такие, каких во дворце еще не видывали!

Понес их старый садовник во дворец и поставил там в зале перед королевнами. А те, как взглянули на них, от радости чуть не бросились обнимать старика садовника. А одна подбежала к отцу:

— Светлейший отец наш государь, идите, идите скорее. Такой красоты вы еще не видывали!

Побежал король, побежала и королева, прямо в зал прибежали. А там — цветы. Остановились король и королева и долго не могли прийти в себя от изумления. А когда пришли в себя, спросили старого садовника, где он раздобыл такие букеты. Ведь в саду своем они таких цветов и не видали. Старый садовник ответил:

— Эти цветы не я сажал, не я растил. Вернулся мой пропавший сын. Только он один и умеет вырастить такую красоту.

Тогда король спросил:

— Почему же ты не прислал его ко мне? И не представил даже?

На что старый садовник ответил:

— Светлейший король мой, уж больно исхудал он за время странствий, а потому решил не показываться при дворе, пока не примет прежний вид.

Вернулся старый садовник домой и сказал сыну:

— Ну, сынок, и хвалили же меня за цветы!

— Это еще что, отец, — сказал юноша, — мы лучшие цветы вырастим.

Опять настало воскресенье. Молодой садовник снова вышел в сад и повернул на пальце кольцо. Перед ним вновь вырос маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

— Собери три букета, еще лучше прежних!

Маленький человечек исчез и в тот же миг вернулся с цветами. Молодой садовник отнес их отцу, а тот пошел с букетами в королевский дворец.

Увидели королевны цветы и от радости только что не бросились целовать старика. Позвали отца и мать, чтобы и те поглядели на красивые цветы. Взглянули король и королева на букеты, и король сказал:

— Да разве можно только восхищаться такой красотой. Надо созвать министров, пусть они подсчитают, сколько стоит каждый цветок.

Собрались министры, посмотрели цветы и решили, что стоят они дороже полмира.

Тут уж накормили, напоили садовника, да не молодого садовника, а старика, так что он едва до дому доплелся.

На третье воскресенье старый садовник опять сказал своему сыну:

— Сынок, сегодня уж ты сам отнеси цветы во дворец.

— Нет,— сказал юноша,— мне еще рано во дворец идти. Придет время — пойду. Нынче еще отнесите цветы вы, батюшка.

— Ладно, сынок,— ответил ему старый садовник.— Ступай приготовь букеты.

Вышел королевич в сад. Опять повернул кольцо на пальце камешком к ладошке, и снова перед ним вырос маленький человечек и спросил его:

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

— Мой милый, верный слуга,— ответил ему юноша,— принеси ты мне такие букеты, каких во всем мире нет!

И что же? Принес человечек такие букеты, каких во всем мире не сыскать. Молодой садовник отнес их отцу. Старик едва жив остался от удивления.

— Где ты их собираешь, сынок? — спросил он.— Ведь в саду ни одного такого цветка нет.

Тогда юноша, чтобы не раскрывать своей тайны, ответил ему:

— Как же нет? Они растут не в саду, а на лужайке, возле канавы, а туда никто не ходит.

— Откуда бы ты их, сынок, ни приносил, но хорошо, что ты их нашел,— сказал старик и отправился с цветами во дворец.

Когда молодые королевны увидели эти цветы, то от счастья они чуть ума не лишились. Снова побежали звать отца с матерью. Король и королева пришли.

— Ой, ой,— сказали они,— да разве можно на такую красоту только самим смотреть! Надо, чтобы на эти

цветы министры поглядели, оценили их, сколько они стоят.

— Ой, ой, ой! Ай, ай, ай! — собрались министры и раз-ахались, диву давались. И сказали они, что цветы эти дороже всего мира. Тогда старого садовника напоили, накормили досыта и велели ему обязательно прислать во дворец сына, который выращивает такие расчудесные цветы.

Вернулся домой старый садовник и сказал обо всем этом юноше:

— И вправду, сынок, почему бы тебе не пойти во дворец? Теперь уж никак нельзя не пойти.

— Верно, отец мой, — сказал юноша. — Теперь самое время, пока королевская семья в сборе и министры еще не разошлись. Пойдите, прошу вас, к королю и скажите ему, что я приду, но только при условии, что он выдаст за меня замуж свою старшую дочь.

— Как же так, — ответил старый садовник, — ведь она королевская дочь, разве король согласится? Вот если бы ты королевичем был — другое дело.

Юноша сказал на это старому садовнику:

— Счастье не в том, чтоб королевичем родиться, а в том, чтобы такие цветы вырастить! Иди, отец!

И было же смеху во дворце, батюшки мои! Король с королевой решили, что старик совсем рехнулся.

— Что ж ты, старичина, совсем спятил? — со смехом сказал король. — Как же ты мог подумать, что королева — и вдруг выйдет замуж за простого садовника!

— Знаю я, что короли не отдают своих дочерей за простых людей, — ответил старый садовник, — да вот сын мой наказал мне посватать вашу дочку. «Счастье не в том, — сказал он, — чтобы родиться королевичем, а в том, чтобы такие цветы вырастить...»

— Больно смел твой сын! — рассердился король. — Коли он так отважен, передай ему — пусть сам придет и сам посватается!

Пришел старик домой и говорит сыну:

— Король сказал так: коли ты смел, так приди сам и сам посватайся.

Юноша вышел в сад, повернул кольцо на пальце камешком к ладошке, и вмиг перед ним вырос маленький человек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

— Приведи ты мне,— ответил юноша,— оседланного коня. Да такого, прекраснее которого есть только два на свете.

— Ну что ж,— сказал маленький человечек,— долго ждать не придется.

Исчез и тут же появился с оседланным прекрасным конем, прекраснее которого были только два коня на свете. А поперек седла вдобавок лежали еще сверкающие шитьем одежды.

Переоделся юноша в новые одежды, вскочил в седло, тронул коня и поехал кружным путем в королевский замок.

Когда королевны увидели его через окошко, обрадовались, да так, что и описать нельзя. И начался меж ними спор: каждая захотела выйти за него замуж. А жениться-то он мог только на одной!

Наконец и сам король увидел, что кто-то въезжает во двор. Пригляделся король, видит — сидит на коне незнакомый рыцарь. Испугался король, подумал, уж не едет ли он объявить войну. Как подумал об этом король, вскочил, побежал навстречу незнакомцу, поклонился ему низко:

— Добро пожаловать, сынок, откуда ты приехал, прибыл?

Юноша поклонился в ответ:

— Прошу прощения, государь, еду я из дома старого садовника, а сам прихожусь ему сыном. Не узнали меня?

От таких слов король даже речи лишился. Где уж там страх,— его как не бывало. А вот любопытство совсем одолело короля. В самом деле, у садовника и такой сын!

— Что ж, сынок, откуда бы ты ни приехал, входи в комнату,— сказал, наконец, король, придя в себя от изумления.

Когда они вошли во дворец, король велел позвать королеву и дочерей. Король сказал королеве:

— Погляди-ка на этого парня. Это — сын садовника. Слыхала, что он задумал? Жениться на нашей дочери! Да виданное ли дело, чтобы королевская дочь выходила замуж за простого садовника.

Тогда королевская дочь закричала, да так громко, что даже за окном было слышно:

— А я выйду за него, отец! Все равно выйду!

Вот до чего она его полюбила!

Ну, а потом накрыли стол, и все сели ужинать. Когда поели досыта, молодой садовник поговорил с королевой и поехал домой.

На другой день после обеда юноша снова вышел в сад, повернул кольцо на пальце. Перед ним, как и вчера, вырос маленький человечек и спросил:

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

Молодой садовник сказал:

— Приведи мне коня лучше вчерашнего и одежду приготовь еще краше.

Не успел юноша и оглянуться, как уже все было перед ним: и конь и одежда. Переоделся юноша, вскочил на коня и снова, другим кружным путем, поехал в королевский двор.

Вот уж была радость! Все — и король, и королева, и дочери — решили, что это не вчерашний гость, а другой. Глядели на него, наглядеться не могли.

Когда сели за стол, молодой садовник спросил:

— Светлейший батюшка-король, до каких пор мне к вам ездить? Вот вчера побывал я у вас и уехал. Нынче снова приехал и опять, наверное, уеду один. Когда же мы с вашей дочерью поженимся?

Тут только и догадались король с королевой, что и сегодняшней гость все тот же сын садовника. И король ответил:

— Что ж поделаешь, сынок, трудную задал ты мне задачу. Не положено, чтобы я, король, взял тебя зятем во дворец. Смеяться будут надо мной другие короли. А чтобы ты увел мою дочку в дом садовника, тоже не годится. Однако парень ты хороший, ладный, раз уж полюбились вы друг другу, бери ее. Только с одним условием — увези свою невесту так далеко, чтобы я больше ее не видел.

Обрадовался молодой садовник.

— Что ж, — сказал он, — и увезу. В воскресенье заеду и увезу.

В воскресенье перед рассветом, еще за полночь, король опять повернул кольцо на пальце камешком к ладошке, и вмиг вырос перед ним маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

— Построй замок такой же, как у короля, но только не на земле, а в воздухе, чтобы он висел там на соло-

минке. И поселюсь я в нем со своей молодой женой. Будет замок далеко-далеко от короля, дальше и не придумаешь, будет он недосыгаем, недостижим и все-таки близко.

К рассвету замок был уже готов. И был он точь-в-точь как королевский. Только висел он высоко над землей, в воздухе, на длинной тонкой желтой соломинке.

Он застил свет, и ни один луч не мог пробраться в окна королевского дворца. Сам король решил даже, что наступила вечная тьма и что он уже никогда больше не увидит солнца. А тут еще королева-жена стала его пилить, ругать, будто он был повинен в том, что кругом темным-темно.

— Иди,— говорит,— старая свинья, погляди, не держит ли какой разбойник зорьку на привязи, что никак не рассветет!

Пошел старик король по росной траве, батюшки мои, босой, в одной рубахе и портках.

Идет король и смотрит все наверх, хочет узнать, вправду ли наступила вековечная тьма, или по какой другой причине солнце не встает. Идет король, горюет. Который час, и то узнать не может — кругом темно, и все часы невидимы во тьме.

И вдруг видит в высоком небе прямо над его дворцом висит замок. Колышется он там, наверху, словно золотое гнездо.

Вернулся король к себе и говорит жене:

— Поди погляди, какое чудо!

Выбежала королева за ворота, а за ней король, и стали они вдвоем смотреть на диковинный замок.

— Ой, батюшки,— сказала королева,— да ежели соломинка переломится, да ежели замок упадет, так у нас все впрах побьет, расшибет!

Прошли они маленько вперед и видят, батюшки мои! Из их дворца, из самых покоев, наверх, в замок, что на соломинке висит, ведет красивая лесенка. По ту и другую сторону лесенки виноград посажен, деревья. На деревьях этих спелые яблоки, груши, птицы на ветвях сидят, песни распевают.

Как увидел король эту лесенку, так и говорит жене:

— Пойдем, королева, поднимемся, посмотрим, что там в замке, внутри.

Поднялись король с королевой по лесенке, вошли в замок, что на соломинке висел, и увидали, что там, в замке, молодой садовник с их дочерью поселились.

— Сынок,— спросил король,— кто ж этот замок выстроил?

— Этот замок,— ответил молодой садовник,— я выстроил за ночь. Как вы пожелали, так я и сделал. Вы же сами говорили, стыдно будет, коли люди узнают, что вашим зятем во дворце садовников сын живет. И стыдно будет вам, сказали вы, если б вашу дочь я в садовничий дом увел. Так вот и построил я этот диковинный замок, чтобы вы довольны остались: и для людей он недосягаем, и от вас поблизости.

Сыграли они свадьбу чин чинном, и поселились молодые в новом доме. Вот уж и медовый месяц миновал. Стал королевич на охоту ездить. Жену свою он любил горячо, но душа его рвалась к подвигам, и жаждал он повидать мир.

Молодой королевне это было не по душе. И она решила: коли муж ее и впредь будет ездить на охоту, она разыщет своего прежнего возлюбленного. А найти его — чего проще. Только что первую записочку она написала, а молодой принц уж и явился, будто в гости. Сговорились они, как королевича обмануть,— хитро это у них вышло. А принц все на одном настаивал, чтобы королевна выведала у мужа, какая такая у него сила, что за одну ночь он выстроил этакий замок.

Вернулся домой королевич, а в сумке у него два зайца да два фазана. Дал он их поварихе, чтобы она ужин готовила. Вот подала их повариха на стол, а королевна будто невзначай спрашивает: •

— Милый мой муженек, скажи, в чем твоя сила, что ты такие букеты собрал, замок чудесный построил? Ведь простому человеку это никак не сделать. Тут либо волшебство какое, либо чорт тебе помогал?

— Не допытывайся,— ответил королевич.— Все равно тебе от этого никакого проку не будет.

Но хитрая женщина не отставала.

— Как же так, муженек,— сказала она,— я королевна, вышла замуж за тебя, простого садовника, а теперь, когда я прошу тебя о такой малости, ты мне отказываешь?

Не по сердцу пришлись эти слова королевичу, обидными ему показались. Но он стерпел и сказал:

— Ангел мой, если уж так тебе хочется, я могу рассказать, в чем моя сила. Видишь это кольцо? — сказал он и протянул руку.— Так вот, если я его поверну камешком к ладошке, тотчас явится мой слуга и он исполнит любое твое желание.

Загорелись глаза у королевны.

— Так поверни его скорее,— сказала она.

Королевич повернул кольцо камешком к ладошке, и тотчас перед ним вырос маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин? — спросил он.

— На этот раз я тебе ничего не приказываю,— сказал ему королевич.— Иди, друг, отдыхай целую неделю.

Поблагодарил его маленький человечек и исчез. А королевна сказала:

— Милый мой муженек! Кольцо это надобно крепко беречь. Беречь как зеницу ока. Ты лучше сними его с пальца да положи на столик возле кровати или куда захочешь. А то к чему его зря таскать, еще потеряешь!

Послушался королевич, снял кольцо с пальца и положил его на столик, что стоял у изголовья кровати. Молодые легли, еще долго ласкали друг друга и заснули только глубокой ночью.

Но что же случилось? А случилось вот что. Под кроватью лежал принц, накрытый корытом. Убедившись, что королевич крепко спит, он вылез из-под корыта, схватил кольцо, надел его на палец и быстро повернул камешком к ладошке. Тотчас же вырос маленький человечек и спросил его:

— Что прикажешь, проклятый хозяин?

— Приказываю тебе,— сказал принц,— поднять этот замок и унести на вершину скалы за семьдесят семь стран отсюда. А этого негодяя, что спит здесь, унеси вот на тот холм, положи на траву, пусть он там отоспится.

Маленький человечек сделал все, как ему приказали: уложил своего хозяина на траву, а замок вместе с принцем и королевной унес за семьдесят семь стран и поставил там на вершину самой высокой скалы.

Утром, когда король встал, солнце уже заглядывало в окно его спальни.

«Как же так? — подумал король.— Ведь свет не про-

никает сюда с тех пор, как мой зять построил свой замок на соломинке? Что же случилось? Солнце-то снова светит, как и раньше?»

Вышел король за ворота и смотрит — нет на соломинке замка.

Кликнул король стражу, та собрала народ. Все друг друга спрашивают, куда девался замок, что на соломинке висел. Все спрашивают, а никто не знает.

Вдруг сам король увидел на склоне холма человека, который крепко спал.

— Бегите скорее к нему! — закричал король. — Быть может, он видел, как замок исчез.

Побежала стража к холму. Разбудили королевича. Только он проснулся, как тут же вспомнил о кольце. И видит — нет кольца. Сразу догадался королевич о том, что его жестоко обманули. Сошел с холма и сказал королю:

— Светлейший батюшка король! Ну и коварная же у вас дочка — обманула она меня.

Король попытался утешить его:

— Не печалься, сынок. Есть у меня, кроме этой, еще две дочери. Выбирай из них любую. Отдам за тебя.

— Нет, уж увольте, светлейший король, — сказал юноша. — Из такой семьи мне жена не нужна. Попрощаемся лучше. Пойду я странствовать по свету, покуда не найду этих негодяев-обманщиков.

Королевицу дали денег на дорогу, одели его, и он пустился в путь на быстром коне.

Ехал он, ехал и, наконец, приехал в темную чашу. Пробираясь сквозь нее, королевич все думал о том, где бы ему отдохнуть. Вдруг видит он перед собой хижину, сквозь маленькое окошко свет струится. Решил королевич зайти и попроситься на ночлег.

Постучался. Дверь открыла старуха и, выслушав его, пустила в дом. Это была мать ветров. Она так сказала королевичу:

— Сынок, спрячься ты лучше под корыто. А то вернется мой постоялец, семиглавый дракон, и разрубит он тебя на куски.

Залез королевич под корыто, укрылся там и стал ждать. Старуха вышла из хижины, должно быть постояльца встречать. И вдруг, думали ли вы, что свер-

шится такое чудо? Входит в хижину сестренка королевича, младшая королева, пропавшая тогда, когда все братья и сестры гуляли в саду.

— Милый братец, как ты сюда попал? — спросила королева. — Ведь люди с земли здесь еще никогда не бывали, если не считать тех, кого насильно привел мой муж, семиглавый дракон. Однако надо торопиться, неровен час он вернется. Тогда тебе не сдобровать. Видишь эту склянку с жидкостью? В ней сила моего мужа. Выпей ее, и ты легко поборешь дракона.

Только она это сказала, как королевич разом опорожнил бутылку. А в это время кто-то уже колотил в дверь стопудовой палицей.

— Ой, батюшки, пришел дракон!

А дракон уже ввалился в хижину и сказал:

— Здорово, свояк! Зачем пришел? Да впрочем, сам знаю — ищешь свою сестру, мою жену. Но прежде чем начать беседу, давай-ка поборемся. На чем хочешь биться — на саблях или на палицах?

— На саблях, — ответил королевич.

Сошлись. И что же? У дракона оказалось меньше сил, чем у трехнедельного цыпленка. В семь замахов королевич поотрубил все его семь голов.

Вернулся королевич в хижину, а там уже вместе с его сестрой старуха, мать ветров, сидит. Только вошел он, стали они его спрашивать, куда он путь держит.

— Куда? — говорит королевич. — Сам не знаю, куда сейчас итти. Ищу я замок, что на соломинке висит. Не слышали о нем?

Мать ветров сказала:

— Нет, не слыхала я о таком чуде. Но сыновья мои, ветры, по всему миру летают, весь облетели, в каждом уголке побывали, в каждый закоулочек заглянули. Они, должно быть, знают о том замке, да нет сейчас сыновей, летают они. А если позвать их, такая заваруха поднимется... ветры ведь, как им не бушевать! А сейчас самая уборка, люди складывают в стога сено.

— Все равно зови, — сказал королевич, — иначе как узнаешь, где замок теперь?

Поприлетали ветры. Со всех сторон, отовсюду налетели. Закружились. И возы с сеном как ехали по дороге, так вместе с волами поднялись на воздух и по-над доро-

гой полетели. В одном поместье у барина сорок человек баб и мужиков сено в огромный стог складывали, а барин их все поторапливал, понукал,— так все сорок человек и барин сорок первый вместе с сеном на воздух взлетели.

Вот как все это было.

Прилетели ветры, злятся:

— Мать, зачем ты нас от дела оторвала, все нас ругают, клянут, что мы не во-время прилетели.

— Ладно, сынки! — говорит старуха.— Успокойтесь. Надо мне у вас для хорошего человека совет спросить. Не слышали вы о замке, что висит на соломинке, а то, может, и сами видели его?

— Зря ты нас тревожила, мать,— сказали ветры.— Мы о таком замке, хотя и весь мир облетели, повсюду побывали, а и слыхом не слыхали.

Тогда королевич распрощался с сестрой и старухой и пустился куда глаза глядят — искать пропавший замок.

— Наберись терпенья,— сказал он сестре.— Придет время, вернусь за тобой.

Уехал он. Долго ехал, уже семью семь стран миновал и приехал в страну, которую населяли быки.

Встретил королевич огромного быка. Бык его спросил:

— Куда держишь путь, всадник?

Королевич ответил:

— Ищу замок, который на соломинке висит. Не слышал ли ты о нем?

Пошел король быков к себе в королевский двор, затрубил в трубу. Пришли быки, что твои буйволы, громадные, с лапами, как у медведей. Когда шли они, над дорогой пыль поднялась в человеческий рост.

Пришли быки, король их и спросил:

— Не слышали ли вы, быки, о замке, который висит на соломинке? А то еще, может, и сами видели?

Никто из быков не слышал о замке и не видел его.

Поутру королевич снова пустился в путь. Ехал, ехал, уже семью семь стран оставил за собой, когда приехал в страну мышей. Мыши ходили по земле огромные, как рыжие коровы.

— Сколько же вас? — спросил королевич.— А где же ваш король?

Нашелся и мышиный король. Вышел он вперед, а королевич его спросил:

— Не слышали вы, ваше мышиное величество, о замке, что на соломинке висит?

Мышиный король ответил:

— Сейчас созову свой народ. Мыши весь мир обошли,— им ли не знать, где что находится.

Вышел старый мышипый король во двор и велел заиграть в трубу. Прибежали мыши. Столько их пришло, сколько травинок в поле. Стал мышиный король их считать, все ли налицо. Считал, считал, считал — одной мыши не досчитался.

— Нет одной мышки,— сказал король.— А может, вы слышали, где такой замок, что на соломинке висит? Ни одна из вас не слыхала? Плохо! Эх, где же та мышка запропастилась? Уж не кошка ли ее сцапала? Или, может, другая беда с ней приключилась. Но коли приключилась бы иная беда, так остальные мыши знали бы.

И вдруг, батюшки мои, бежит маленькая шустрая мышка. Мышиный король на нее как набросится:

— Ты где, негодница, пропадала? Ты где шатаешься, когда я приказал всему народу собраться?

— Светлейший король,— говорит ему мышка в ответ.— Простите меня великодушно. Была я в семьдесят седьмой стране. Там стоит замок из чистого золота. Дверь замка была открыта, и я вошла в нее. Когда я услышала приказ о возвращении, дверь уже захлопнулась. И сколько же я времени потеряла, покуда дырочку прогрызла. Ведь замок-то из чистого золота. Даже всю шкурку на спине себе ободрала. Вот как тяжело мне пришлось!

— Что это за замок такой? — спрашивает ее король.

— Чудное что-то рассказывают о нем,— говорит мышка.— Будто прежде висел этот замок на соломинке.

— Эх, чорт побери! — вскричал мышиный король.— Его-то мы как раз ищем! Ну, ладно. Хорошо, что ты знаешь, где замок. Ты пойдешь с этим молодцом и покажешь ему дорогу. Отправляйся!

Обрадовался королевич.

— Ну,— сказал он королю мышей,— вот тебе мой сказ: среди твоего мышиного народа нашлась мышка, которая укажет мне дорогу к замку. За это, когда вернусь обратно, я построю в твоей стране такой амбар и засыплю в него столько зерна, что твоим мышам не придется больше бегать по сторонам и все вы всегда будете сыты.

Король мышей поблагодарил королевича, и тот пустился в путь: положил в карман сдобную булку, посадил туда мышку,— ешь, мол, вдосталь,— и вскочил на коня.

Помчались они быстрее ветра. Еще и дня не прошло, а они уже были у подножья замка.

Королевич расседлал своего коня, а сам прилег возле него отдохнуть. Уже солнце закатилось и вечер наступил, когда проснулся королевич. А принц с королевной в это время болтали в замке о том о сем и не подозревали, что королевич настиг их.

Вдруг шустрая мышка сказала:

— Дорогой мой хозяин! Ты принес меня в своем кармане к самому замку, но как мы достанем кольцо, если я буду сидеть в твоём кармане. Надо торопиться, пока еще не закрыли ворота замка

— Твоя правда,— согласился королевич и выпустил мышку на волю.

Мышка незаметно проскользнула в замок, дождалась, когда закрыли ворота и принц с королевной легли спать. Да и долго ли пришлось ей ждать? Они ведь ложились рано. Бояться им было нечего, и они ночью держали кольцо на столике у кровати. Только принц и королевна уснули, мышка схватила кольцо, юркнула в щелочку и была такова.

Еще и ночь не минула, а мышка уже сидела перед королевичем и глядела, как он надевает кольцо на палец. Повернул королевич кольцо камешком к ладошке, и тут же перед ним вырос маленький человечек и спросил его:

— Что прикажешь, дорогой хозяин?

— Приказываю тебе, мой милый слуга,— сказал королевич,— взять этого негодяя, что спит там на моей кровати, вынести вон и положить на самый крутой склон скалы. Пусть он там выспится.

Потом они отправились в обратный путь. Шли они через леса, пробирались через чащи кустарников и, наконец, зашли в дремучий лес.

Посреди леса была лужайка, а посреди лужайки, где росли цветы, стояла хижина. Королевич решил, что время позднее и пора подумать о ночлеге. Он постучался и спросил, нельзя ли здесь переночевать.

— Что ты, сынок,— открыв дверь, сказала ему в ответ старуха.— Да как же ты попал сюда, куда даже

птица не залетает? Ну, делать нечего, теперь уж и думать поздно, сейчас прилетит мой сын, девятиглавый дракон, и растерзает тебя. Залезай-ка скорее под кровать, а там накройся жестяным корытом.

Только залез королевич под корыто, глядь, входит в хижину его средняя сестра, пропавшая в тот день, когда они гуляли в саду.

— Милый братец,— сказала она.— И спросить тебя некогда, как ты попал сюда. Прилетит сейчас девятиглавый дракон и разорвет тебя на куски. Вон видишь, склянка с жидкостью стоит. В ней вся его сила заключена. Выпьешь эту жидкость — и дракона одолеешь легко.

Только она это сказала, как королевич разом опорожнил склянку. А тут и дракон ввалился. Вышли они на поляну биться, а дракон-то оказался слабее двухнедельного цыпленка. Все головы ему королевич поотрубил: с девяти замахов — девять голов.

— Ну, сестренка,— сказал королевич,— теперь поедем домой вместе.

Пустились они в путь. Шли недели, месяцы, может быть даже год. Наконец они снова зашли в темную, густую чащу. Посреди чащи была поляна, и посреди поляны стояла хижина. Королевич сказал своей сестре:

— Вот тут мы и переночуем.

Им открыла дверь старая ведьма.

— Здравствуй, бабушка! — поклонился ей королевич.

— Счастье твое, что ты бабушкой меня назвал,— сказала ведьма,— а то я выколола бы тебе оба глаза! Зачем пришел, говори?

— Переночевать, бабушка! — сказал королевич.

— Ладно, ночуйте,— сказала ведьма.— Только поживее прячьтесь под корыто, не то мой сын, двенадцатиглавый дракон, придет.

В самом деле, сыном этой старухи был двенадцатиглавый дракон. Не успел королевич со своей сестрой спрятаться, как в хижине появилась их старшая сестра.

— Братец,— сказала она,— скорее выпей жидкость из этой склянки. В ней вся сила дракона заключена, иначе не миновать тебе смерти.

Едва успел королевич опорожнить склянку, как в хижину ворвался дракон.

— А-а, человечие! — закричал дракон. — Сейчас я тебя разорву на двенадцать клочков и потом все клочки съем!

— Чем так кричать, — сказал королевич, — ты попробуй лучше со мной сладить.

— Ладно! — заревел дракон. — Давай биться. На чем, на палицах или на саблях?

— На саблях! — сказал королевич.

Вышли они на поляну, а дракон-то, дракон — слабее трехдневного цыпленка оказался. Королевич за двенадцать взмахов отрубил его двенадцать голов.

Потом он вернулся в хижину, вкусно поужинал со своими сестрами, а затем все улеглись спать.

Поутру королевич взял двух сестер, посадил в карман шуструю мышку, положил ей сдобную булочку на дорогу и тронулся в путь.

Через день они прибыли в страну мышей. Тут королевич повернул кольцо камешком к ладошке, и перед ним вырос маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин? — спросил он.

— Построй амбар, — сказал ему королевич, — наполни его пшеницей и кукурузой. Амбарстрой такой большой, пшеницы и кукурузы засыпь в него столько, чтобы мышам не приходилось ходить за провизией в чужие страны.

Король мышей долго благодарил королевича за такой дар и сказал маленькой шустрой мышке:

— Ну, мышка, так как это счастье выпало нам из-за тебя, то я назначаю тебя главным хранителем зерна в амбаре.

А королевич продолжал свой путь. Надо сказать, что свою жену, ту самую, которая убежала с принцем, он взял с собой. Бросить ее в замке он не решился, она бы погибла там. Убить — тоже духу нехватило. «Пусть хоть служанкой будет», — подумал он.

Вот и добрались они, наконец, до матери ветров. Там их ждала третья сестра, та, которую он самой первой освободил. Отдохнули они с дороги. А наутро королевич решил, что довольно с него приключений, да и сказке пора кончатся. Повернул он кольцо на пальце камешком к ладошке, и перед ним вырос маленький человечек.

— Что прикажешь, дорогой хозяин? — спросил человечек.

— Принеси ты мне опять тот замок. И чтобы завтра поутру мы все пятеро были в нем, и чтобы висел он на соломинке над королевским дворцом.

Настал рассвет. Старый король проснулся. Что за диво. Хотя уже время, а утро никак не приходит. Выбежал во двор, смотрит — как и прежде, висит на соломинке замок. Побежал король обратно, жену поднял, кричит:

— Слышь-ка, вставай, жена! Видно, наш дорогой зятек вернулся. Пойдем поглядим на него, поздороваемся.

Поднялись король и королева по лесенке и вошли в замок, что на соломинке висел.

И правда, не ошиблись, там был их зять, и дочка их была, и три сестры королевича.

— Милые дети мои, откуда вы взялись, явились? — спросил король.

— Откуда? — ответил королевич. — Я мог бы вам ответить, конечно. Да вы лучше свою дочь спросите, она знает откуда.

Опечалился король.

— Что с ней будешь делать теперь? — спросил король у королевича. — В темницу ли бросишь, казнить ли велишь, или помилуешь?

Королевич ему в ответ:

— Светлейший батюшка, я не жесток. Была она мне женой, женой и останется. На другой твоей дочери женится мой средний брат, а на младшей — старший.

Отдохнули они и на другой день в путь пустились: шесть королевен и младший королевич.

Мчались они быстрее ветра, — маленький человечек им и тут помог. Когда доехали до перекрестка трех дорог, повернул королевич кольцо на пальце камешком к ладошке, и тут же перед ним вырос маленький человечек.

— Хозяин дорогой, что прикажешь?

Королевич ему сказал:

— Сделай так, чтобы братья, с которыми я здесь расстался, пришли сюда.

Исчез маленький человечек и в ту же секунду вернулся. Оба брата с ним тут как тут.

Расцеловались братья.

— Где же вы были? — спрашивают они друг друга.

— Глядите, — сказал младший, — я даже невест везу для вас. А не понравятся, обратно отвезем.

Понравились, да еще как!

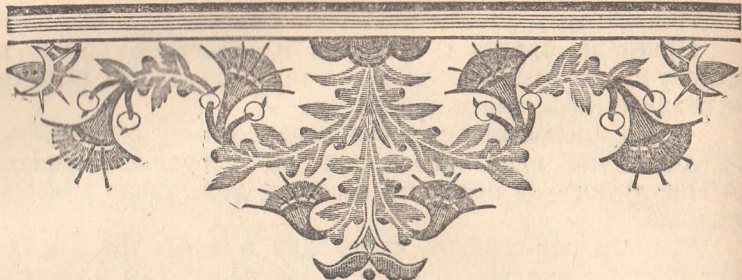
Приехали братья с сестрами и невестами домой, в страну своего отца-короля. Как увидал он их всех целыми и невредимыми, так и сказал им:

— Ну, милые мои сыновья, теперь я могу и помереть. Желание мое исполнилось, все вы собрались вместе. А еще лучше — и помирать не стоит, коли такая радость пришла.

Сыграли они свадьбу, да не одну, а целых три. Да такие свадьбы удались, богатые и хмельные. Там и сестры королевича себе женихов нашли. А он сам с женой после свадьбы вернулся к своему тестю, поселился в замке на соломинке и до сих пор живет в нем, если не помер.

Всё. Больше сказок нет.

СТАРУХА И СМЕРТЬ

Быль это или небылица, а за далекими морями, за стеклянными горами, где у разваленной печи ни одного бока не осталось, где хорошо было, а плохо не бывало, там под горой безыменной текла речка неназванная, на берегу ее росла ива дуплистая, на каждой ветке ее висело по худой латаной юбке, в каждом шве этих юбок стоя блох гуляла, — и тот, кто мою сказку слушать не станет, пусть пасет эту блошиную стаю. А коли упустит из всех блох хоть одну, то пусть его остальные блохи искусают.

Быль ли это, или небылица, а жила на свете одна старая старуха. Она была старше самой старой заброшенной дороги, старше того садовника, который рассадил деревья по земле.

Но хоть и старость пришла, а старуха эта никогда не думала о том, что может однажды наступить и ее черед — что и к ней постучится смерть. День и ночь не разгибала она спины, по хозяйству хлопотала, убирала, стирала, шила, мыла. Такая она была неумная, на работу горячая, неугомонная, будто весь мир хотела обиходить. А ведь не было у нее никогошеньки-никого.

Но однажды смерть вывела на дверях мелком и старухино имя и постучалась к старухе, чтобы забрать ее с собой. А старухе неумогу было расставаться с хозяйством, и стала она смерть просить-умолять, чтобы еще хоть

околько-нибудь не трогала, дала бы ей смерть хоть немного, если уж не с десятков лет, то хотя бы годик еще пожить.

Смерть никак не соглашалась. А потом все-таки расщедрилась:

— Ладно уж, дам тебе три часа.

— Куда ж так мало,— взмолилась старуха.— Ты меня хоть нынче не трогай, завтра заberi с собой.

— И не проси! — сказала смерть.

— А все-таки!

— Никак нельзя.

— Да полно!

— Ладно,— сказала смерть.— Коли так просишь, пусть будет по-твоему.

А старуха обрадовалась, но виду не подает и говорит:

— Еще о чем я хотела тебя попросить... Ты вот напиши на дверях, что до завтра не придешь. Тогда, как увижу твою руку на двери, спокойнее буду.

Надоели смерти старухины причуды, да и времени не хотелось зря терять. Вытащила она мелок из кармана да на дверях им написала: «Завтра».

И пошла по своим делам.

На другое утро, как только взошло солнце, пришла смерть к старухе, а та на перине лежит, другой периной покрылась.

— Ну, пойдём со мной,— сказала смерть.

— Да что ты, голубушка! — отвечает старуха.— Погляди-ка, что на дверях написано.

Смерть глянула, а там ее рукою мелом выведено: «Завтра».

— Ладно, завтра приду,— сказала смерть и поплелась дальше.

Слово она свое сдержала и на следующий день опять пришла к старухе. Та в это время еще потягивалась, на кровати лежа. Но и теперь, как и вчера, смерть ничего не добилась. Старуха снова указала ей на дверь, где рукою смерти было мелом выведено: «Завтра».

Так и пошло каждый день, день за днем — неделя.

На седьмой день смерть сказала старухе так:

— Ладно, больше ты меня не проведешь.

И стерла слово с дверей.

— Завтра,— погрозились смерть старухе,— запомни хорошенько. Что бы ни было, я приду и заберу тебя с собой.

Ушла смерть, а старуху даже оторопь взяла,— дрожит, как студень, поняла — хочешь не хочешь, а умереть придется.

Сидит старуха, а все же не унывает. Думает и никак не придумает, куда бы ей от смерти спрятаться. А не сдается старуха.

— Не может быть,— говорит старая сама себе,— чтобы живой человек — и не нашелся.

Настало новое утро, а старуха ничего не придумала. В бутылку готова была даже залезть, вот до чего ей умирать не хотелось.

Гадала старая, гадала, куда бы ей спрятаться получше, и, наконец, придумала. Стояла у нее в кладовке бочка с молодым медом.

«Здесь меня смерть не найдет»,— решила старуха.

Она села в бочку с молодым медом, да так, что только глаза, нос и рот снаружи были, а вся старуха — в меду.

Посидела старая, снова забеспокоилась:

«А вдруг смерть меня и здесь найдет! Дай-ка я по лучше схоронюсь. Залезу в перину».

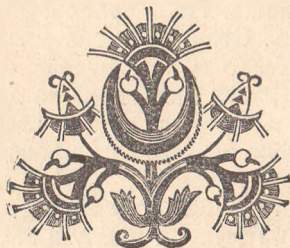
Так и сделала. Затаилась, сидит, не дышит. Вдруг снова забеспокоилась: беспокойная была старуха! Думает:

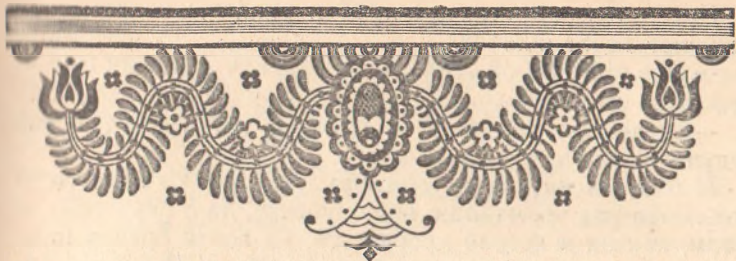
«А вдруг и здесь меня смерть найдет?!»

Решила старуха поукромнее, повернее уголок найти, где бы спрятаться.

Вылезла старая из перины. Только стала прикидывать, куда бы скрыться, а в это время в комнату смерть вошла. И видит: стоит перед ней чудище страшное, все в перьях, и перья эти дыбом торчат и трясутся.

Испугалась смерть, так испугалась, что в страхе убежала прочь из старухино дома; кто его знает, может быть и до сих пор не приходила за старухой.

ПОЛУШУБОЧЕК

Жил на свете крестьянин. У него были жена и дочь. Однажды пришел к ним на смотрины молодой парень со своим дружком.

Поставили им доброе угощение: курицу, пироги. А хозяин даже послал дочку в погреб за вином. Девушка спустилась в погреб и стала приглядываться, какая бочка больше всех,— отец велел ей нацедить вина из самой большой бочки. Пока это она выбирала бочку, вдруг приметила бревно, прислоненное к стене погреба. Как увидела его девушка, так и призадумалась: вот, дескать, пришли к ней свататься, выйдет она теперь замуж, будет у нее сынок, она купит ему на ярмарке полушубочек, а мальчик невзначай заберется как-нибудь в погреб, станет там прыгать возле бревна, бревно свалится, убьет мальчика, и кому же тогда останется полушубочек? Как подумала об этом девушка, такое ее отчаяние взяло, что села она на приступочку и заплакала.

А в доме ждали, ждали ее и никак дождаться не могли. Тогда отец послал в погреб жену.

— Мать, пойди посмотри, куда девка запропастилась?! Что это она там возится так долго в погребе? Может, вино у ней вытекло и она не смеет подняться наверх?

Спустилась хозяйка в погреб и увидела: сидит дочка на приступочке, плачет.

— Да что с тобой случилось, доченька, что ты так горько плачешь?

— А как же, матушка, не плакать, когда мне вся моя будущая жизнь представилась.

И она рассказала матери обо всем, что ей представилось. А та как услышала о полушубочке, да о внучонке, да о том, как он в погреб проберется, да возле бревна прыгать станет, да как его этим бревном убьет... Как услышала старая, так и села рядом с дочкой и тоже заплакала.

А хозяин сидит с гостями в горнице и никак вина не дождетя. Рассердился, разгневался, даже браниться стал:

— Эх, раззявы, видно, все вино повылили. Пойду-ка сам погляжу, куда они там запропалились.

Спустился он в погреб и видит: сидят обе, старая и молодая, слезы льют в три ручья, а бочки целы, вином полны.

Никак не мог хозяин в толк взять, что это с бабами случилось.

— Будет вам ревмя-то реветь! Говорите, что с вами приключилось!

А они сквозь слезы:

— Ой, отец, да как же нам не плакать, не рыдать, коли такая печальная дума нам в голову запала.

И поведали они ему обо всем. И так они растравили его душу, что он присел на приступочку рядышком и в один голос с ними заплакал.

Ждал, ждал жених, дожждаться не мог. Поднялся и пошел за хозяевами в погреб. Пришел, глядит — все трое плачут-заливаются один другого пуще. Смотрит жених и никак не поймет, чего же они так горько плачут. Спросил их, они ему все рассказали. Тут жених как покатится со смеху, даже бочки, и те ходуном заходили.

— Ну, — сказал жених, — таких чудачков я еще не видывал. Пусть уж лучше судьба решит, жениться мне или не жениться. Я сейчас же отправлюсь в путь и буду странствовать до тех пор, покуда не встречу еще трех таких же чудачков, как вы. Не встречу — так не обессудьте! А ежели встречу, то вернусь и возьму в жены вашу дочь. Уж как судьба укажет!

И пустился в путь. А невесту да родителей ее оставил и погребу. Дескать, пусть уж наплачутся вволю.

Только парень прошел семью семь стран, как увидел там человека, занятого странным делом: перед ним на земле грудой лежали орехи, и он пытался эти орехи забросить вилами на чердак.

Парень подошел к человеку поближе и спросил:

— Хозяин, что это вы надумали с орехами делать?

— Да я тут покоя не знаю,— ответил ему человек.— Вот уже полгода тружусь, все кидаю и кидаю эти орехи и никак не заброшу на чердак. Хоть я и бедный человек, но готов сто форинтов дать тому, кто эти орехи перебросает на чердак.

— Ладно, я это сделаю,— сказал парень.

Он взял меру и за полчаса перетаскал на чердак все орехи. Получил тут же сто форинтов и пошел дальше.

«Да,— подумал про себя парень,— одного чудака я уже встретил».

Шел, шел, и опять повстречался ему человек. Смотрел, смотрел на него парень и никак не мог уразуметь, что тот делает. В руках незнакомец держал корыто и с ним то вбегал в домик, то выбегал обратно. А в домике — чудно даже — не было окон, а вместо двери зияла дыра.

Подошел парень, поздоровался и спросил:

— Добрый день, земляк! Над чем это ты трудишься?

— Да вот, парень, весной уже год будет, как я построил этот дом и не знаю, отчего это в нем так темно. Гляжу, в других домах светло, а хозяева никакого труда к этому не прикладывают. Я же как построил свой дом, так с тех пор корытом все таскаю и таскаю свет в него. Вот и сейчас, сам видишь, маюсь. Сто форинтов готов дать тому, кто сделает мой дом светлым.

— Ну, это дело по моим силам,— сказал парень. Он взял топор, прорубил два окна, дверь, и в доме сразу стало светло.

Парень получил сто форинтов и пошел дальше.

«Да,— подумал он,— вот и второй чудака!»

Шел, шел парень и вдруг видит: какая-то женщина сильным запахивает цыплят под наседку. Парень окликнул ее:

— Хозяюшка, ты что это делаешь?

— Да вот хочу цыплят посадить под наседку,— ответила женщина.— Боюсь, что они разбегутся по сторонам

и коршун их схватит. А никак толку не добьюсь: посажу под одно крыло, а они из-под другого вылезают. Посажу под другое крыло, они из-под того вылезают. Сто форинтов готова дать тому, кто научит меня, что с ними делать!

Парень сказал:

— Ладно, я научу вас. Не тревожьтесь и не беспокойтесь, хозяйюшка, и никогда силком цыплят под курицу не подсовывайте. Только наседка завидит коршуна, она сама спрячет цыплят под крылья.

Хозяйка обрадовалась доброму совету и сразу же отдала парню сто форинтов. Парень тоже обрадовался и пошел обратно.

Про себя же подумал:

«Ну вот я и нашел трех чудаков».

Он вернулся домой, тут же обручился с девушкой, и через две недели они сыграли свадьбу. А больше я о них ничего не слыхал, разве только то, что у них родился сын, купили они ему полушубочек, а бревном его не придавило. И по сей день они живут, ежели не померли.

ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА

По ту сторону стеклянных гор, за шелковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В этом нехоженном, невиданном густом лесу, в самой его чашобе, жила старая медведица. У этой старой медведицы было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как то положено, распрощались с ней.

Обняла старая медведица сыновей. И наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Сначала пошли они к опушке леса, а оттуда в поле. Шли они, шли. И день шли и другой шли. Наконец все припасы у них вышли. А по дороге достать было нечего.

Понурые, брели рядышком медвежата.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется,— пожаловался младший.

— А мне и того пуще! — сокрушенно качал головой старшенький.

Так они всё шли да шли, покуда вдруг не набрали на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить

ее по справедливости, поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат, каждый боялся, что другому достанется большая половина.

Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

— О чем вы спорите, молодые люди? — спросила лисица.

Медвежата рассказали лисице о своей беде.

— Какая же это беда, — сказала лисица. — Это не беда! Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — все одно.

— Вот хорошо-то! — воскликнули с радостью медвежата. — Дели!

Лисичка взяла сыр и разломилась его надвое. Но старая плутовка примерилась и расколола головку так, что один кусок, — это даже на глаз было видно, — был больше другого.

Медвежата враз закричали:

— Этот больше!

Лисица успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда — не беда. Малость терпенья. Сейчас я все улажу.

Она откусила добрый кусок от большей половинки и проглотила его.

Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

Лисица посмотрела на них с укоризной.

— Ну, полно, полно, — сказала она. — Я сама знаю свое дело!

И она откусила от большей половины здоровенный кусок. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — вскричали медвежата в тревоге.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот ее был забит вкуснейшим сыром. — Еще самая малость, и будет поровну.

Так и шла дележка. Медвежата только черными носами водили туда-сюда, туда-сюда, от большого к меньшему, от меньшего к большому куску.

Покуда лисица не наелась досыта, она все делила и делила.

К тому времени, как куски сравнялись, медвежатам почти и сыра не осталось: две крохотные крошки!

— Ну что же,— сказала лиса,— хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам аппетита, медвежата! — захихикала она и, насмешливо помахав хвостом, была такова.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

БЕЛАЯ ЛОШАДЬ

Жил на свете бедный человек. Не было у него ничего, кроме белой лошади. Зарабатывал он на хлеб тем, что гонял свою лошадь на мельницу, впрягал ее там в привод, она послушно шла по кругу и двигала привод, а за ним вращались жернова. День-деньской молола мельница зерно, день-деньской работал бедняк на своей лошади. Очень это надоело бедной лошадке. И она сказала хозяину:

— Хозяин ты мой хороший, почему это другие люди двух лошадей запрягают в привод и только меня ты запрягаешь не в пару. Маюсь я на этой мельнице одна. Целый день хожу по кругу, верчу и верчу тяжелые жернова.

— Лошадушка моя,— ответил ей бедняк,— причина тут простая. Ведь у меня не то что коня или мелкой скотинки, букашки даже — и той нет, чтобы припрячь к тебе.

Тогда белая лошадь сказала своему хозяину:

— Коли беда только в этом, дай ты мне волю, и я сама найду себе подмогу.

Бедняк тут же распряг свою лошадь, и побрела она куда глаза глядят.

Пошла белая в путь-дорогу. Шла, шла, вдруг видит — лисья нора. Раскинула умом белая лошадь и вот что решила: «Лягу возле самой лисьей норы и прикинусь мертвой».

А в лисьей норе жила старая лисица с тремя лисенятами. Одна лисичка, что поменьше, захотела вылезть из норы. Подошла к выходу, увидела белую лошадь и решила, что на дворе снег.

Вернулась лисичка к матери:

— Ой, маменька, нельзя сейчас выходить из норы, снег ведь на дворе!

— Какой там снег? — подивилась старая лисица. — Ведь на дворе лето стоит. Пойди, сыночек, — сказала она лисенку, что был постарше. — Ты постарше, погляди-ка, что там такое?

Пошел средний сын. Но и он увидел, что у выхода из норы лежит белая лошадь. Вернулся средний лис к матери и сказал:

— Ой, маменька, и вправду нельзя вылезть, на дворе снег.

— Какой же снег, когда середина лета! — сказала сердито лиса. — Поди ты, мой старший сын, ты уже видывал виды, не чета младшим! Посмотри, что там такое.

Старший сын вышел, однако и он вернулся с тем же самым.

— Да, маменька, — сказал он воротясь. — Как ни смотри, а на дворе снег! Кругом белым-бело.

— Быть того не может, — сказала старая лиса, — чтобы в разгар лета и снег!

И она сама направилась к выходу. Подошла и видит, что это не снег, а белая лошадь лежит.

Задумалась лиса: как бы оттащить ее подальше? Кликнула она сыновей, взялись они вчетвером, а лошадь ни с места.

Тогда старая лиса решила пойти к своему куму волку.

Пришла и говорит:

— Милый мой куманек. И какой же я раздобыла лакомый кусок. До норы уже было дотащила, а он никак не влезает в нее. Вот я и надумала, давай-ка перетащим его в твое логово, может быть в него он и влезет. А есть его будем пополам.

Обрадовался волк славному угощению, а про себя подумал:

«Было бы мясо в моем логове, а там уж лиса ни кусочка не получит».

Они подошли к месту, где лежала белая лошадь. Волк даже усомнился:

— Скажи, кумушка, а как же дотащить ее до моего логова?

— Да очень просто,— ответила лиса.— Так же, как я тащила ее сюда: привязала за хвост к моему хвосту и волокла ее по рытвинам и ухабам. И до чего же легко мне было! А теперь давай привяжем ее хвост к твоему хвосту, тебе дотащить куда легче.

— Вот это будет здорово,— решил волк и тут же согласился.

А лисица крепко-накрепко привязала волчий хвост к хвосту белой лошади.

— Давай, кум, тащи!

Потянул волк, чуть не лопнул от натуги, а лошадь ни с места. Еще пуще напрягся, и вдруг белая лошадь вскочила на ноги и понеслась. Тащила она волка за хвост через рытвины и ухабы до тех пор, покуда не приволокла его к бедняку.

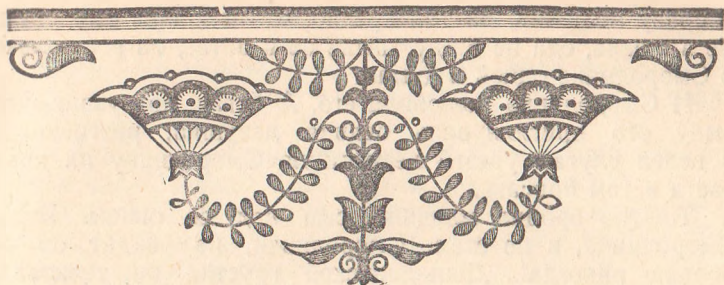
— Получай, хозяин,— нашла я себе подмогу.

Бедняк тут же прикончил волка, шкуру его продал за большие деньги и купил на них вторую лошадь.

С тех пор белая лошадь уже не вертела больше жернова одна.

СМОРОДИНКА

Быль это или небылица, а за семью морями жила старая вдова. У той вдовы росла красавица дочка. Она очень любила смородину, за это, видно, и прозвали ее Рибике, что значит — Смородинка.

Вот старуха вдова померла и осталась Смородинка сиротою.

Кто о бедняжке позаботится? Пришлось Смородинке задуматься, как же ей быть теперь, каким делом заняться, чтобы не помереть с голоду.

В том же городе, где и Смородинка, жила одинокая старуха. Прослышала она о том, какая хорошая и красивая девушка эта Смородинка, и послала к ней соседку сказать, что с радостью возьмет к себе девушку и станет ее кормить до самой своей смерти. А Смородинка за это будет помогать ей по хозяйству.

Поселилась Смородинка у старухи.

Переделав всю работу за день, Смородинка садилась у окна и вышивала или вязала. Никто ее не трогал, не обижал, как не раз случалось с сиротами.

В том же городе жил богач. У него было три сына. Однажды они проходили мимо дома, где жила Смородинка, и как раз той порой, когда она сидела у окна и вышивала. Самый младший из братьев увидел ее

и сразу полюбил, да так крепко, что и жизнь ему стала не в жизнь, еда не в еду, питье не в питье, он все только о Смородинке одной и думал.

И Смородинка полюбила его. А богач, как узнал, что сыну его приглянулась бедная девушка, разгневался и велел слугам увести несчастную Смородинку на край света и там бросить.

Тщетно бродил младший сын под ее окном. Была Смородинка, и не стало Смородинки, не увидит он ее больше никогда!.. День-деньской грустил он, тосковал, словно голубок на ветке.

Но вот однажды богач позвал к себе всех трех сыновей и сказал им:

— Тот, кто из вас принесет мне полотно в сто аршин шириною и в сто аршин длиною, да притом такое, чтоб продевалось сквозь кольцо золотое, получит третью часть моего добра.

Сыновья собрали свои пожитки и отправились в путь-дорогу. Два старших сына были злые, и они сговорились так:

— Давай убежим от младшего, один он погибнет, и тогда все добро достанется нам!

Так они и сделали — ушли тайком от младшего брата; тот остался один и пошел как раз по той дороге, которая вела на край света.

Брел он, брел печально, прошел уже семь стран и не останавливался до тех пор, пока не попал на самый край света. Там он добрался до каменного мостика и так как очень устал, то сел на перила. Сел и задумался. Что ж ему теперь делать? Вот он уже на краю света, а нет ни полотна и ничего, что можно было бы принести отцу.

Пока он так, задумавшись, сидел на мосту, из травы выскочила маленькая ящерица.

— Что пригорюнился, прекрасный юноша? — спросила она.

Юноша не сразу очнулся от задумчивости. Лишь когда ящерица снова повторила свой вопрос, он взглянул на нее и так ей ответил:

— Что пригорюнился? А тебе что до этого? Оставь меня, милая ящерица!

Ящерица глянула на юношу своими умными глазами.

— Зачем ты гонишь меня? — сказала она. — Не надо меня гнать. Я ведь тебе зла не желаю!

Юноша не стал ее слушать и снова погрузился в размышления. Но ящерица не унималась, все бегала возле него в траве.

— Да скажи ты мне, прекрасный юноша, какая печаль гложет тебя? Может быть, я сумею тебе помочь!

Тут юноша улыбнулся от души. Ну чем может ему помочь такая малютка? Он даже не ответил ей. Но ящерица все твердила свое:

— Откройся мне, прекрасный юноша, расскажи, что за невзгоды печалят тебя? А вдруг я смогу тебе помочь?

Тогда юноша ответил ей:

— Уж если тебе так хочется помочь, то я расскажу тебе все. Отец приказал нам, братьям, принести ему такой кусок полотна, который был бы в сто аршин длиною и в сто аршин шириною и все-таки продевался бы через колечко золотое. Братья мои и я отправились на поиски за этим диковинным полотном. Но кто знает, чем увенчаются все наши старания?

— Ну, если беда только в этом, — сказала маленькая ящерица, — тогда, быть может, я тебе помогу. Побудь здесь, я скоро вернусь.

И она исчезла в траве.

Пошла ящерица к паукам. Рассказала им, что ей надобно.

Пауки ответили:

— Ладно, ящерица, уж тебе ли не услужить. Только подожди немного. Сейчас мы для тебя изготовим полотно.

Тут же сотни пауков задвигались, закружились; прошло немного времени, и полотно было готово. Да еще какое! В сто аршин длиною и в сто аршин шириною и все-таки продевалось сквозь колечко золотое.

— Вот тебе, ящерица, полотно, — сказали пауки. — Готово оно. Бери, коли надо!

Взяла ящерица полотно, уложила в ореховую скорлупу и побежала к юноше.

А он все сидел на мосту и горевал. Вдруг юноша встрепенулся — что-то упало перед ним на землю.глянул, — а это ящерица орех обронила.

— Что ты принесла, маленькая ящерица? — спросил юноша.

— Я принесла то, что тебе нужно! — ответила ящерица.

— Что же ты могла принести?

— Кусок полотна в сто аршин шириною, в сто аршин длиною, да такой, что все-таки пройдет через колечко золотое.

— Да разве это полотно? — сказал юноша. — Это всего только орех!

— А ты раскрой его да посмотри, что в нем внутри!

Взял юноша орех, раскрыл его скорлупу и вынул из нее полотно.

Юноша все разворачивал, разворачивал полотно, но его было столько, что, казалось, конца не будет.

Обрадовался юноша. Поблагодарил маленькую ящерицу за ее доброту и отправился домой.

Всю дорогу он нащупывал в своем кармане драгоценный орех.

У перекрестка трех дорог, на том самом месте, где когда-то покинули его старшие братья, он встретил теперь их обоих. Они восседали на высоченном возу, а под ними белели тюки полотна. Младшему брату они сказали:

— Эх, ты! Что ж с пустыми руками возвращаешься? Только время даром потерял! Зачем же тогда брался за дело, пустомеля?

«Ладно, — подумал про себя юноша. — Бахвальтесь, бахвальтесь, а вот дома еще посмотрим, кто из нас проку добился!»

Вернулись они домой. Двое старших братьев весь день таскали в дом тюки с полотном. А младший брат улыбался и помалкивал.

— Ну, сыновья! — сказал отец. — Дайте-ка взглянуть, что вы там раздобыли?

Стал он смотреть, да мерять, да сквозь кольцо тянуть полотна, что привезли старшие братья. Но ни одно из них не подошло.

Дошел черед и до младшего сына. Раскрыл он ореховую скорлупу, вытащил оттуда полотно и отдал отцу.

— Вот это диковинка! — сказал старик. — В сто аршин длиною и в сто аршин шириною и все-таки проходит в колечко золотое! Сын мой, ты — добычливый, третья часть моего добра по праву принадлежит тебе!

— А теперь,— сказал он,— я задам вам другую задачу: кто из вас добудет мне такую собаку, чтобы она в шкатулке поместилась, и чтобы лаяла серебряным голосом, да чтобы слышно ее было за семью странами,— тому выделю я вторую треть моего добра.

Снова пустились в путь трое его сыновей. Дошли до перекрестка трех дорог, и каждый из них пошел по своему прежнему пути.

Младший сын снова направился на край света, к маленькому каменному мостику. Он присел там и задумался. Ящерица опять выбежала из травы и стала снова перед ним взад и вперед.

— Что с тобой, прекрасный юноша, чем ты так опечален? — спросила она.

— Эх, мудрая ящерица! — ответил юноша.— Отец мой приказал принести ему такую собаку, которая умещалась бы в шкатулке и лаяла серебряным голосом, да таким, который за семью странами был бы слышен!

— Достанем и это! — сказала ящерица.— Только наберись терпенья. Я скоро вернусь.

И она исчезла в траве. Побежала прямо к карликам. Прибежала и сказала:

— Милые мои, нужна мне такая собачка, чтобы лаяла она серебряным голосом, да таким, чтобы за семью странами было слышно. И чтобы она поместилась в шкатулке!

— Ладно,— ответили карлики,— так и быть, отдадим тебе нашу собачку, ты всегда была к нам добра.

И один из карликов принес шкатулочку, в которой сидела маленькая собачка.

Взяла ящерица шкатулочку и побежала к юноше, да с такой быстротой, что не доглядела и споткнулась по дороге о соломинку. Споткнулась, упала, снова поднялась и побежала дальше.

Отдала ящерица юноше шкатулку, но приказала в пути не раскрывать ее, так как если собачка выскочит, то потом ее вовек не найти.

Счастливый направился юноша домой. Ни за что на свете не стал бы открывать шкатулочку!

На перекрестке трех дорог он встретил братьев и чуть не подавился от смеха, когда увидел, что они вели на веревках больших и маленьких собак.

Когда братья подошли к отцовскому дому, старик так рассвирепел, что едва не выгнал старших сыновей вместе с их собаками. А собаки были такие голодные да злые, что своим лаем подняли на ноги не то что всю деревню, а всю округу!

Последним подошел младший сын, он вытащил из кармана шкатулочку и передал ее отцу в руки.

Теперь к нему перешла и вторая треть отцовского добра, потому что у его собаки голос был серебряный и слышен был за семью странами, а сама она умещалась в маленькой шкатулочке.

Старик задал сыновьям третью задачу.

— Кто найдет себе самую красивую невесту, тот получит и третью, последнюю часть моего добра! — сказал он.

Снова отправились сыновья в дальний путь.

На этот раз младший сын уже совсем не надеялся, что ящерица, как бывало прежде, поможет ему. Но все-таки он пошел по той же дороге, что и раньше.

Когда юноша дошел до мостика, который стоит на краю света, он присел так же, как и в первый и во второй раз, и стал ждать доброй удачи.

Ждать пришлось недолго. Маленькая ящерица была тут как тут.

— Что с тобой, прекрасный юноша, опечалился чему? — спросила она.

— Ой, маленькая моя! — сказал юноша. — Если я не найду себе самой прекрасной невесты, то не исполню отцовского наказа.

Ящерица сказала ему:

— Так вот какую тебе задали задачу, прекрасный юноша! Слушайся меня, я помогу тебе и в этой твоей беде.

Юноше уже не терпелось узнать, что ему ящерица скажет.

— Послушай, прекрасный юноша, — сказала она. — Схвати ты меня за самый кончик хвоста и ударь что есть силы о перила моста. Только при этом отвернись и гляди на своего коня. Тогда у тебя будет самая прекрасная невеста на земле!

Такого совета юноша не ожидал.

— Нет, дорогая моя ящерица! — ответил юноша. — Этого я ни за что не сделаю. Уж как я тебе обязан, а ты хочешь, чтобы я тебя убил.

— Что ж,— сказала маленькая ящерица,— значит, не будет у тебя прекрасной невесты.

Юноша никак не соглашался убить маленькую ящерицу. Уговорами своими она довела его чуть ли не до слез. А он никак не давал согласия. Однако ящерица умоляла его до тех пор, пока он все-таки ее не послушался.

Нагнулся юноша, схватил ящерицу за кончик хвоста и так ударил ее о перила, что бедное существо разлетелось на тысячу частей. А сам он в это время глядел на своего коня.

Вдруг кто-то заговорил за его спиной:

— Ну, прекрасный юноша, теперь оглянись!

Оглянулся юноша и чуть не ослеп от блеска, от невиданной красоты. Чудесная девушка стояла перед ним. На лбу ее горело солнце, на груди — месяц, а на коленях по звезде. Такой красоты он еще не видел ни разу, ни наяву, ни во сне.

Прекрасная девушка обратилась к нему:

— Теперь веди меня к своему отцу. Знаешь ли ты, кто я такая? Я та самая Рибике-Смородинка, которую ты видел в окне у старухи. А в ящерицу превратил меня твой старик отец. Но ты освободил меня. И теперь только лопата да кирка, которыми могилу роют, разделят нас с тобою. Я знаю, что ты любишь меня, и согласна быть твоей женой.

Юноша не знал, куда деваться от радости. А Смородинка все продолжала говорить:

— Теперь я превращусь в старуху. А то, если твои братья увидят меня, они, наверное, тебя убьют и не бывать тебе моим мужем, а мне твоей женой.

Как сказала Смородинка, так и сделала. Превратилась в старую, дряхлую старуху. Волосы ее были всклокочены, растрепаны, словно сено на возу.

Когда они повстречались с двумя старшими братьями, то те стали дразнить младшего:

— Ох, и хороша же невеста! Красавица писаная! И молода, и стройна, и прекрасна! погоди же, выгонит тебя отец из дому.

Старик ждал их уже возле ворот. Когда он увидел невесту младшего сына, то решил, что сын насмехается над ним, и так разгневался, что вправду едва не выгнал

его со старухой. Но Смородинка была проворна. Старик не успел даже рта раскрыть, как она мгновенно преобразилась в молодую девушку, румяную, как заря.

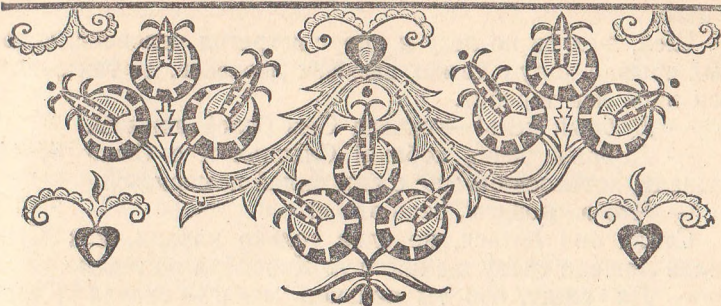
Разве могли с ней сравниться невесты старших братьев?

— Ну, сынок, все мое добро по заслугам принадлежит тебе,— сказал отец.— Ты исполнил все три мои желания. А вы двое,— сказал он двум старшим сыновьям,— идите на все четыре стороны. Вы бестолковые, да еще злые!

Младший сын женился на Смородинке, и они устроили такую свадьбу, что столы ломились от яств, и вкус этих яств у меня еще до сих пор во рту.

А Смородинка с молодым мужем здравствуют еще и поныне.

СЫН БЕЛОЙ ЛОШАДИ

А было это там, где и в помине этого не было. За далеким морем жила на свете белая лошадь.

Вдруг у этой белой лошади родился сын, мальчик как мальчик. Кормила его белая лошадь семь лет, а потом сказала:

— Видишь, сынок, это большое дерево?

— Вижу.

— Так вот: заберись на самую его верхушку и сдери с него кору — сверху донизу.

Забрался мальчик на верхушку дерева, попытался содрать кору, как белая лошадь велела, но ничего у него не вышло.

Тогда белая лошадь снова кормила его семь лет. Опять велела она ему забраться на дерево, да еще более высокое, и содрать с него кору сверху донизу.

Забрался мальчик на дерево и как потянул, так и содрал всю кору сверху донизу.

Тогда белая лошадь сказала ему:

— Ну, сынок, вижу я, что ты набрался сил. Ступай себе с миром, теперь мне уже и умереть не страшно.

С тем она и умерла.

Мальчик ушел далеко.

Вот он шел, шел по дороге, увидал густой лес и вошел в него.

Шел, шел он по лесу и вдруг встретил человека, который срывал кору с самых высоких деревьев, да так легко, как иной лен теребит.

— Добрый день! — сказал Сын белой лошади.

— Добрый день, собака! Слышал я о Сыне белой лошади, хотелось бы мне с ним силой померяться.

— Что ж, пойдем, ведь это я!

Стали они биться, но едва только начали, как Сын белой лошади сразу же хлопнул Кородёра об землю.

— Да, вижу, что ты сильнее меня! — сказал Кородёр.— Возьми меня в помощники.

Сын белой лошади согласился и взял его в помощники. Теперь их было уже двое.

Вот шли они, шли и встретили человека. А человек этот так легко дробил камни, как иной крошит хлеб.

— Добрый день! — приветствовал его Сын белой лошади.

— Добрый день, собака! Слышал я о Сыне белой лошади, хотелось бы мне с ним силой померяться.

— Что ж, пойдем, ведь это я.

Стали они биться. Но едва только начали, как Сын белой лошади поднял Камнедробителя и тут же хлопнул его оземь.

— Вижу я, не устоять мне против тебя! — сказал Камнедробитель.— А знаешь что? Возьми ты меня к себе на службу, я верно буду служить тебе до самой смерти.

Сын белой лошади взял его на службу, и теперь их было уже трое.

Вот они шли, шли, вдруг встретили человека. А человек этот так гнул железо, как другой из теста крендели лепит.

— Добрый день! — приветствовал его Сын белой лошади.

— Добрый день, собака! Слышал я о Сыне белой лошади, хотелось бы мне с ним силой померяться.

— Что ж, пойдем, ведь это я.

Долго, долго они бились, но одолеть друг друга никак не могли. Тогда Железосгибатель подставил ножку Сыну

белой лошади. Тот рассердился, вскочил да так хлопнул Железосгибателя оземь, что тот не знал, как и встать.

И этого он тоже взял к себе на службу. Теперь их стало уже четверо.

Шли они, шли, глядь — завечерело. Вот порешили они где-нибудь приютиться. Построили себе хижину.

На другой день Сын белой лошади сказал Кородёру:

— Ты останься здесь, свари кашу, а мы пойдем на охоту.

Но едва успел Кородёр разжечь костер и заняться стряпней, как вдруг, откуда ни возьмись, выскочил маленький человек: сам он маленький-премаленький, а борода у него длинная-предлинная.

Кородёр, как увидел его, испугался, не знал, куда деваться со страху. А тот еще как крикнет:

— Я длиннобородый Бакараст, дай сюда кашу! А коли не дашь, выложу ее тебе на спину и съем со спины!

Кородёр испугался и сразу же отдал кашу. Длиннобородый Бакараст съел ее и вернул ему пустой котелок.

Охотники пришли домой, а есть им нечего. Рассердились они, поколотили Кородёра, но тот не сказал им, куда девалась каша.

На другой день дома остался Камнедробитель.

Только он начал стряпать, как подскочил длиннобородый Бакараст и потребовал у него кашу:

— А если не дашь мне, я съем ее на твоей спине!

Камнедробитель не дал ему каши. Но длиннобородый Бакараст не думал шутить: он прижал Камнедробителя к земле, поставил горячий котелок на его спину и так стал есть кашу.

Возвратились трое охотников домой с охоты, а Кородёр только посмеивался: он знал наперед, что длиннобородый Бакараст отнимет кашу и у Камнедробителя.

На третий день дома остался Железосгибатель. Но те двое ни ему, ни Сыну белой лошади не рассказали, почему оба раза остались они без каши.

Бакараст подошел и к Железосгибателю, попросил у него каши, а когда тот не дал, то поставил горячий котелок на его голый живот и так стал есть кашу. Трое охотников вернулись домой. Но еды не нашли и что есть силы

поколотили Железосгибателя. А Сын белой лошади не мог никак в толк взять, почему все его три помощника не сварили каши.

На четвертый день остался дома сам Сын белой лошади. Остальные трое, уйдя на охоту, целый день смеялись над ним. Они-то знали, что длиннородый Бакараст придет за кашей и к нему.

И на самом деле, так оно и вышло. Подошел длиннородый Бакараст, только не повезло ему: Сын белой лошади привязал его за бороду к большому дереву.

Пришли трое дружков домой с охоты и видят — каша стоит на столе и пар так и валит от нее. Наелись они досыта, и тогда Сын белой лошади сказал:

— Пойдемте, я вам что-то покажу.

Он повел их к дереву, к которому привязал длиннородого Бакараста, но того и след простыл: Бакараст ушел и унес с собой дерево.

Тогда все четверо пошли по его следам. Шли они семь дней и семь ночей и вдруг наткнулись на большую дыру. Через нее, видно, и спустился длиннородый Бакараст под землю.

Стали они советовать, что им делать, как им быть, и, наконец, решили, что спустятся следом за ним.

Кородёр сплел корзину, свил из веток длинную веревку и велел спустить себя в преисподнюю, но предупредил, что если он дернет за веревку, пусть его сразу поднимут. Едва спустился он на четверть глубины, как испугался, дернул за веревку, и его подняли наверх.

— Я храбрее, я спущусь, — сказал Камнедробитель.

Но с трети пути и он запросился наверх.

Тогда Железосгибатель сказал:

— Эх вы, труссы! Спустите меня! Тьма крошечная, и там мне не страшно.

Он спустился до половины пути, а дальше спускаться побоялся. Дернул за гуж, и его подняли на землю.

Сын белой лошади сказал:

— Спустите меня, авось я-то не испугаюсь!

И, конечно, он не испугался. Спустился под землю, вылез из своей корзинки и решил осмотреться кругом.

Бродил он там под землей взад и вперед и вдруг приметил маленький домик. Вошел в него и кого же там увидел? Самого длиннородого Бакараста. Тот сидел в

хижине и смазывал жиром свою бороду и подбородок, а на очаге кипел котелок с кашей.

— Ну, старик,— сказал ему Сын белой лошади,— хорошо, что ты нашелся. Хотел ты съесть кашу с моего живота, а теперь я съем кашу с твоего живота.

Он схватил длиннородого Бакараста, хлопнул его оземь, вылил кашу на его живот и так ее съел. Потом вывел Бакараста из дома, привязал к дереву и пошел дальше.

Вот он шел себе и шел, подошел к большому замку, окруженному медным полем и медным лесом.

Обошел замок кругом, потом вошел в него. В замке его встретила прекрасная девушка. Увидела она человека с земли и испугалась.

— Что тебе надо здесь, человек? Сюда ведь даже птица не залетает!

— Да я гнался тут за одним старичком, вот и забрел сюда,— ответил Сын белой лошади.

— Ну, тогда прощайся с жизнью. Вернется мой муж, трехглавый дракон, и убьет тебя. Спрячься скорей!

— Не стану я прятаться,— отвечал Сын белой лошади.— Я его осилю.

Только он это произнес, как появился дракон.

— Ну, собака,— сказал он Сыну белой лошади,— теперь ты помрешь! Пойдем биться с тобой на медный ток.

И они начали биться. Но Сын белой лошади тут же повалил дракона и отрубил все три его головы. Затем он вернулся к девушке и сказал ей:

— Освободил я тебя, красавица, подыдемся со мной на землю.

— Милый мой освободитель,— ответила девушка,— у меня ведь здесь внизу еще две сестренки, тех тоже драконы похитили. Освободи их, и самую красивую из нас отец отдаст тебе в жены да впридачу отвалит еще половину своего добра.

— Ладно,— сказал Сын белой лошади.— Пойдем поищем их.

Они отправились на поиски.

Вот шли они, шли, и встретился им на пути серебряный замок, окруженный серебряным лесом и серебряным полем.

— Ты спрячься здесь, в лесу,— сказал Сын белой лошади девушке,— а я пойду за твоей сестрой.

Девушка спряталась в лесу, а Сын белой лошади вошел в замок. В замке его встретила девушка, она была еще красивее первой. Как увидела она его, испугалась и закричала:

— Человек с земли, как ты попал сюда, куда даже птица не залетает?

— Пришел освободить тебя.

— Ой, напрасно ты пришел. Вот вернется мой муж, шестиглавый дракон, и разорвет тебя на куски.

А дракон уж тут как тут. Как увидел он Сына белой лошади, так сразу же признал его.

— Эй, собака,— закричал он ему,— ты убил моего брата и за это должен умереть! Пойдем биться на серебряный ток.

Пошли. Бились они долго. Сын белой лошади победил. Он повалил дракона на землю и отрезал все его шесть голов. Потом он взял обеих девушек и пошел с ними дальше, чтоб освободить их самую младшую сестренку.

Вот они шли, шли и вдруг набрали на золотой замок, окруженный золотым лесом и золотым полем.

Здесь Сын белой лошади спрятал обеих девушек в лесу, а сам вошел в замок. Его встретила красавица. Она чуть не обмерла от удивления.

— Что тебе надо здесь, куда даже птица не залетает? — спросила она его.

— Я пришел тебя освободить,— ответил Сын белой лошади.

— Ой, напрасно ты трудился. Вот придет мой муж, двенадцатиглавый дракон, и раздерет он тебя, разорвет на клочки.

Едва она это успела сказать, как страшно затрещали ворота.

— Это мой муж запустил в них булавой,— сказала девушка.— А ведь он еще в семи милях отсюда! Но он мигом будет здесь. Милый юноша, спрячься поскорее!

Но если бы Сын белой лошади даже захотел, все равно бы ему не спрятаться, дракон уже был тут как тут.

Только он увидел Сына белой лошади, как сразу его признал:

— Ну, собака, хорошо, что ты пришел. Убил ты моих братьев, и если в тебе была бы даже тысяча душ, все они погибли. Убью я тебя все равно, на клочки разорву. Но пойдем на золотой ток, там поборемся.

Долго они бились и никак не могли одолеть друг друга.

Наконец дракон так ударил Сына белой лошади, что тот ушел по колено в землю. Тогда Сын белой лошади вскочил и ударил дракона так, что тот погрузился в землю по пояс.

Вскочил дракон и снова ударил Сына белой лошади. Тот ушел по грудь в землю. Тогда Сын белой лошади разъярился, вскочил и так хватил дракона по плечу, что тот погрузился в землю, только головы торчали наружу.

Недолго думая, Сын белой лошади выхватил свою саблю и отрубил дракону все его двенадцать голов.

Потом он вернулся в замок и увел с собой всех трех сестер. Подошли они к той корзинке, в которой спустился в преисподнюю Сын белой лошади, но, как ни пытались, никак не могли усесться в ней вчетвером.

Тогда Сын белой лошади посадил девушек в корзину, а сам остался внизу и стал дожидаться, пока и за ним спустят корзину.

Ждал, ждал он три ночи, три дня. Бедняга, конечно, мог так хоть век прождать. Помощники его, вытянув девушек на землю, обрадовались и решили, что они сами доставят их домой. Зачем, дескать, спускать корзину для Сына белой лошади, пусть он лучше останется там, под землей.

Сын белой лошади ждал, ждал корзины, наконец терпение его кончилось. Потерял он надежду, что его вытащат из-под земли, и пошел прочь, понурый, унылый.

Едва успел он немного пройти, как вдруг разразился страшный ливень. Он укрылся своей шубой. А дождь все лил и лил. Сын белой лошади решил отыскать для себя хоть какой-нибудь кров.

Оглянувшись, он вдруг увидел гнездо грифа, а в нем трех погибавших под дождем птенцов. Он не только что не тронул их, но пожалел малышей, покрыл их своей шубой, а сам залез под куст.

Вдруг прилетела мать грифов.

— Кто же это вас укрыл? — спросила она сыновей.

— Мы не скажем тебе, а то ты его убьешь.

— Да что вы! Я его не трону. Наоборот, хочу его поблагодарить.

— Вон он лежит под кустом.

Мать грифов подошла к кустарнику и спросила Сына белой лошади:

— Как мне отблагодарить тебя за то, что ты спас моих сыновей?

— Не нужно мне ничего,— ответил Сын белой лошади.

— Нет, ты чего-нибудь пожелай. Не можешь ты уйти без моей благодарности.

— Ну, тогда отнеси меня на землю!

А мать грифов сказала:

— Эх, если бы кто-нибудь другой посмел меня об этом попросить,— знай, что не прожил бы он и часу! А ты пойдй возьми три хлеба и три окорока. Привяжи хлеб с левой стороны, окорока с правой. Как поверну я голову направо, дай мне один хлеб, поверну налево — сунь мне в клюв окорок. А ежели не станешь этого делать, я тебя сброшу.

Сын белой лошади сделал все так, как ему велела птица-гриф. И они полетели на землю.

Летели они уже долго, вдруг птица-гриф повернула голову направо, тогда Сын белой лошади сунул ей в рот хлеб, потом налево, он сунул ей окорок. Вскоре она съела еще один хлеб, еще один окорок, и, наконец, все было съедено.

Уже пробился свет с земли, когда вдруг птица-гриф повернула голову направо. Сын белой лошади схватил нож и отрезал себе правую руку. Сунул ее в рот птице-грифу. Потом она повернула голову налево, тогда он отдал ей свою правую ногу.

К тому времени, как она съела и это, они долетели доверху и спустились на землю. Но Сын белой лошади не мог сдвинуться с места: он лежал на земле, как скованный,— не было у него ни руки, ни ноги.

Тогда птица-гриф вытащила из-под своего крыла бутылку с вином и отдала ее Сыну белой лошади.

— Ну,— сказала она ему,— за то, что ты оказался таким добрым и отдал мне свои руки и ноги, вот тебе бутылка вина, выпей ее.

Сын белой лошади выпил вино. И что же? Вы бы не поверили, если бы не я это рассказывал,— у него вдруг

выросли и рука и нога, да и силушки прибавилось против прежнего в семь раз больше.

Птица-гриф улетела обратно под землю. А Сын белой лошади пустился на розыски своих помощников.

Он шел себе и шел, вдруг ему повстречалась большая отара овец. Он спросил чабана:

— Эй, чья эта отара?

— Да вот трех богачей: Железосгибателя, Камнедробителя и Кородёра.

— А покажи, старик, где они живут.

Чабан показал ему дорогу. Вскоре он дошел до замка Железосгибателя, вошел в него.

Железосгибатель, увидев Сына белой лошади, так испугался, что у него в глазах помутилось,— он забыл даже, на каком свете находится.

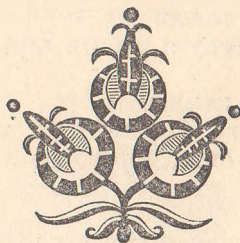
Сын белой лошади схватил его и вышвырнул в окно, да так далеко, что тот свалился за край земли.

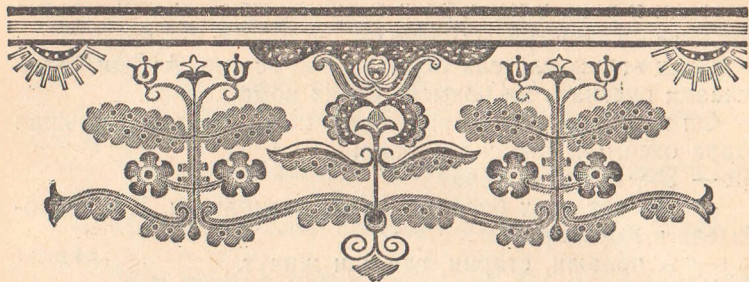
Потом Сын белой лошади взял девушку, повел ее к Камнедробителю, того тоже вышвырнул вон, а Кородёр, когда узнал, что Сын белой лошади вылез из-под земли, от испуга сам помер.

Тогда Сын белой лошади собрал всех трех девушек и отвел их к отцу.

И обрадовался же старик, увидев своих дочерей! А когда он узнал про все то, что случилось, то выдал младшую дочку за Сына белой лошади и отдал им половину своего добра.

Устроили они веселую свадьбу и зажили счастливо и, может быть, живут и поныне, ежели не померли.

ЗАЙЧИК

Быль это или небылица, а за далеким морем жил-поживал зайчик. Был у него колокольчик, и любил им зайчишка позванивать.

Однажды зайчик побежал пастись в поле, а колокольчик, чтобы его никто не взял, повесил на маленькое деревцо. Ушел зайчик. А когда вернулся, то увидел, что дерево выросло, стало высоким, высоким. Никак не мог зайчик достать свой колокольчик.

Тогда заяц попросил дерево нагнуться, чтобы можно было снять колокольчик. Но дерево ответило:

— Довольно я гнулось по ветру! Не стану еще и ради твоего колокольчика нагибаться.

Рассердился зайчик, пошел к топору.

— Топор, топор! Прошу тебя, сруби ты дерево,— не хочет оно мой колокольчик отдать.

Ответил зайчику топор:

— Хватит! Не стану я рубить дерево. Довольно я рубил на своем веку.

Пошел зайчик к камню.

— Камень, камень! Прошу тебя, затупи топор! Топор не хочет дерево срубить, дерево не хочет мне колокольчик вернуть.

Ответил камень:

— С чего это стану я топор тупить? Довольно уже о меня топоров иступилось.

Не добился толку зайчик и здесь, пошел к воде.

— Вода, вода! Прошу тебя, смой ты камень! Камень не хочет топор затупить, топор не хочет дерево срубить, дерево не хочет мне колокольчик отдать.

Ответила вода:

— Вот еще, стану я камень смывать! И так сколько времени теку, всё камни смываю да смываю.

И здесь не добился толку зайчик, пошел к волу.

— Вол, прошу тебя, выпей ты воду! Вода не хочет камень смыть, камень не хочет топор затупить, топор не хочет дерево срубить, дерево не хочет колокольчик мне вернуть!

Промычал вол в ответ:

— Не стану я воду пить. Довольно я ее пил и пил. Не хочу и не буду.

Пошел зайчик к мяснику:

— Мясник, прошу тебя, зарежь ты вола, вол не хочет воду выпить, вода не хочет камень смыть, камень не хочет топор затупить, топор не хочет дерево срубить, дерево не хочет мне колокольчик вернуть.

Отвечает мясник зайчику:

— Не стану я вола резать, всю жизнь только и знаю, что колю да режу. Хватит!

Вот тогда-то зайчик вправду рассердился и пошел к блохе:

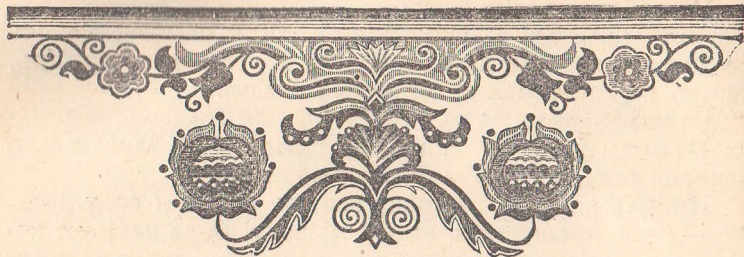
— Блоха, укуси-ка ты мясника. Мясник не хочет вола резать, вол не хочет воду выпить, вода не хочет камень смыть, камень не хочет топор затупить, топор не хочет дерево срубить, дерево не хочет мне колокольчик вернуть!

Блоха укусила мясника, мясник пошел вола резать, вол пошел воду пить, вода пошла камень смывать, камень пошел топор тупить, топор пошел дерево рубить, дерево нагнулось — отдало зайцу колокольчик.

Взял заяц колокольчик, зазвонил.

И поныне звонит им, ежели не перестал.

ОТОЩАВШИЙ ПОП

Жил однажды поп. Толстый-претолстый. И до того он заелся, что уж и белый хлеб стал ему не по нраву. Не хочется попу белого хлеба,— пойду, говорит, черного хлеба поищу.

Вот идет он, а навстречу ему два странника. Они спрашивают его:

— Куда идете, ваше святошество?

— Иду черного хлеба искать,— поп в ответ.— Белый уж мне больно претит, надоел.

Переглянулись странники, и один другому говорит тихонько:

— Вынь-ка уздечку из сумы да надень ее попу на башку.

Достал второй странник уздечку из сумы и взнуздал попа. И сразу поп в коня превратился.

В ту пору проходил мимо бедняк. Остановили его странники и спрашивают, куда он путь держит.

Бедняк отвечает:

— Иду на ярмарку, коня покупать. Детей у меня много, а как их прокормить, ума не приложу. Да разве по моим деньгам коня найдешь?

Тогда странники говорят:

— Ладно, возьми этого коня, работай на нем год. Но только смотри, его нельзя кормить ничем другим, кроме как древесной стружкой. Ты это накрепко запомни. А как год пройдет, приведешь его сюда. Ну а мы уже тут будем.

Бедняк поблагодарил странников и увел коня.

Через год привел бедняк коня на то же место, где получил его. А странники уже тут как тут. Спрашивают:

— Ну, бедняк, что ты на этом коне заработал?

Бедняк отвечает:

— Еще на одного коня заработал.

Тогда странники говорят ему:

— Ладно. Работай на нем и дальше. Заработай еще что-нибудь.

Заработал бедняк за второй год телегу.

Снова привел коня к странникам, и те оставили ему коня еще на год.

— Заработай еще что-нибудь, — сказали они.

На третий год бедняк заработал на том коне сбрую.

И опять привел, согласно обещанию, к странникам. Тот странник, что напялил попу уздечку на башку, сказал:

— Ну а теперь отведи-ка нашего коня в соседнюю деревню и поставь его в поповскую конюшню.

Отвел бедняк коня в поповскую конюшню.

К тому времени попадья без попа совсем обеднела. Не осталось у нее ничего, кроме захудалой коровенки.

Поднялась попадья, как обычно, спозаранок подоить свою коровенку. Вошла в конюшню и видит: стоит чужой конь и кругом занавожено.

Взяла попадья вилы в руки, да и ткнула ими того коня в бок.

Вышла попадья из конюшни, а конь стал тереться головой о колоду. Долго терся — до тех пор, пока не скинул уздечку. А как скинул, так вылез из конской шкуры и снова превратился в попа.

Вошел он к себе в дом, а жена и говорит ему:

— Где ж ты был, муженек?

— Где был? — ответил поп. — Конем я три года сряду воз возил. Плох был белый хлеб, так одну только стружку ел. Мало того, еще и ты меня вилами вразумила.

Кабы не отощал поп, не узнал бы, какой хлеб сладок.

ПТИЧКА

Жил-был старик, и было у него трое сыновей. Пришло время, стал старик совсем дряхлым. И вот решил он утешить свою старость пением птиц.

Понастроил у себя во дворе скворешен, и когда самая высокая из них была готова, то на ее маковку вдруг села какая-то птичка и запела. Услышал старик пение и так помолодел от него, будто ему снова стало двадцать лет.

Не мешкая, обратился он к сыновьям и велел им непременно поймать эту птичку.

Тогда самый старший влез на дерево, добрался до скворешни, но только он хотел схватить птичку, как она вспорхнула и улетела.

Старший сын поглядел ей вслед и далеко-далеко вдали увидел лес. Юноше показалось, что птичка села на дерево, стоявшее на самой лесной опушке.

Спустился старший сын на землю и сказал отцу:

— Отец, видел я, куда птичка улетела. Пойти мне за ней, что ли?

— Непременно, сынок, иди! И чем скорее ты ее принесешь, тем будет лучше, — ответил ему старик, и сын стал собираться в дорогу.

Он собрал себе полную кошелку еды, подвязал саблю к поясу, взял с собой собаку, оседлал коня и поехал в путь-дорогу.

Был уже поздний вечер, когда старший сын добрался до опушки леса. Он разжег костер и сел ужинать.

В это время мимо него, тявкая, пробежала лиса. Юноша сказал своей собаке:

— Ступай, мой верный пес, поймай лисицу, зачем она шмыгает взад и вперед и тявкает.

А лиса услышала эти слова и крикнула в ответ:

— Ты обратишься в каменное изваяние вместе со своим псом и лошадыю!

И юноша окаменел вместе с псом и лошадыю.

На другое утро средний сын добрался до самой скворешни. Он тоже пытался схватить птицу. А птичка снова улетела, и юноша увидел то же самое, что и его старший брат.

Слез средний брат с дерева на землю и сказал:

— Отец, я видел, куда полетела птичка. Поехать мне за ней, что ли?

И так же, как старший брат, он собрал еды в кошелку, взял с собой саблю, позвал собаку, сел на лошадь и поехал.

Время уже клонилось к вечеру, когда он доехал до лесу. Едва только взялся за ужин, как мимо него с тьявканьем пробежала лисица.

Тогда средний брат сказал:

— Ступай, мой верный пес, поймай лисицу. Чего она рыскает вокруг да около и тявкает?

А лиса закричала:

— И ты станешь каменным изваянием вместе со своим псом и лошадыю!

И юноша окаменел вместе с псом и лошадыю.

На третье утро птичка снова запела. Теперь уж полез за ней младший сын. Но едва он протянул руку, как птичка вспорхнула и улетела.

И младший сын увидел тот же лес и то же дерево, что и его братья. Он тоже спустился на землю, взял котомку с едой, саблю, собаку, оседлал коня и поехал. Когда доехал до места, уже за вечерело. Юноша разжег костер и принялся за ужин. В это время мимо него, тявкая, пробежала лисица, а он ей сказал:

— Милая моя лисичка! Не твякай ты на меня, лучше подойди сюда, сядь да поужинай со мной.

— Поужинала бы я с радостью,— ответила лисица,— да вот боюсь твоей собаки.

— Не бойся,— сказал юноша,— я ее привяжу.

Он вытащил веревку и привязал собаку к дереву.

Когда они отужинали, лиса спросила:

— Ты что, думаешь, птица сидит на этом дереве?

— Конечно,— ответил юноша.— Я видел, как она прилетела сюда.

На дереве виднелся какой-то выступ, его и принял юноша за птичье гнездо.

— Ой, что ты говоришь! — сказала лисица.— Птичка эта уже нивесть как далеко улетела. Но ты не печалься, мы ее раздобудем. Эта птичка живет в Голубом королевстве, а страна эта за семью странами. В саду Голубого короля растет груша. Груша эта не простая, а дуплистая. Вот в самое большое дупло дупливой груши и прилетает птица, там она живет и выводит своих птенцов.

Рассказала это лиса и вдруг превратилась в красивого молодого человека. Лиса достала себе коня и пустилась в путь вместе с младшим сыном.

Долго ли, коротко ли они ехали, вот уже семь стран миновали и прибыли, наконец, в тот город, где стоял дворец Голубого короля. Путешественники остановились на постоялом дворе. Оставив лошадей в конюшне, они пошли поглядеть, что делается в городе. Когда они приблизились к королевскому саду, лиса сказала:

— Вот оно то грушевое дерево, которое ты ищешь! Только берегись! Птичку-то поймать легко. Но когда будешь спускаться с дерева, груши сами силком начнут лезть к тебе в рот, и если ты хотя бы невзначай надкусишь одну, то дерево так зазвенит, что подымет вся королевская стража.

Как сказала лисица, так все и вышло. Взобрался юноша на дерево, а птичка сама ему в руки далась, и спрятал он ее у себя на груди.

Но когда он спускался вниз, то груши прямо силком полезли ему в рот. Юноша даже дохнуть боялся, как бы ненароком не тронуть груши. И вот он уже добрался до самой нижней ветки. Тут он вздохнул поглубже, чтобы

сил набраться. И тогда одна груша, улучив мгновение, ударила об его зубы,— юноша нечаянно надкусил ее.

Раздался трезвон. Стража вмиг была тут как тут и схватила юношу. К счастью, лиса в образе человека все время стояла за забором, и, когда юношу повели к королю, она побежала за ним.

Голубой король сказал юноше:

— Повесить бы тебя надо за то, что ты пришел в мой сад воровать, но я помилую тебя, да только при одном условии.

Юноша спросил:

— Какое же это условие?

Голубой король ответил ему:

— На берегу Голубого моря стоит расчудесный дом, а в том расчудесном доме живет девушка. Ежели ты сумеешь ее похитить и привести ко мне, я отпущу тебя на волю.

Юноша сказал:

— Жизнь у меня одна, и смерть у меня одна,— я попытаюсь!

Он вышел из королевского дворца, держа птичку за пазухой, и лиса сразу подошла к нему.

— Видишь,— сказала она,— я же говорила тебе — не тронь груши. А с этим делом тебе еще труднее будет справиться. Но поручать его тебе я не стану: сама возьмусь за него. Ради тебя я сделаю все. Приголубил ты меня, не то что твои братья.

И вот они пустились в путь. Дошли до Голубого моря, стали на берегу и смотрят — на другом берегу стоит прекрасный дом и в нем девушка прекрасная живет.

Думали, думали — как бы им переправиться. Пуще всего ломал себе голову юноша.

А лиса сорвала возле бережка лопух и смастерила из него лодку и весло.

Сели они оба в лодку и переправились через море.

Когда они добрались до другого берега, лиса толкнула ногой лодку, и она превратилась в пару золотых туфельек, а сама лиса обрагилась в старого сапожника, да такого старого, что борода у него висела, как мочалка.

И вот принялась лиса-сапожник прогуливаться с туфельками под самыми стенами дома.

Увидела девушка золотые туфельки и крикнула:

— Эй, бедняк-сапожник! Принеси-ка сюда золотые туфельки, я куплю их у тебя.

— Простите,— учтиво ответил старый сапожник,— я ведь больно стар и нелегко мне к вам подняться. К тому же и туфельки то ли еще подойдут, то ли нет. Вы бы соизволили, барышня, спуститься сюда да здесь их и примерить.

Что ж поделаешь? Девушка спустилась и примерила туфельки. И подумать только! Туфельки так пришились ей по ноге, будто приросли к ней.

Залюбовалась девушка золотыми туфельками, а старый сапожник вдруг закричал:

— Хип, хоп, туфельки мои! Унесите нас туда, куда я хочу!

И они мгновенно очутились на другом берегу моря. Там юноша заговорил с девушкой.

— Мы ведь,— сказал он,— похитили вас для того, чтоб отвести к Голубому королю. Знакомы ли вы с ним? Девушка пришла в уныние:

— Как же, я знаю его! Но я лучше помру, а за него не пойду.

Лиса спросила:

— Сударыня, а за этого юношу пойдете?

— Конечно,— ответила девушка.— Уж как я радовалась, думала, женой его буду.

— А вы, барышня, не горюйте, будете его женой. А я выйду за Голубого короля,— сказала лисица.

И они отправились дальше.

Вот прибыли путники в столицу Голубого короля. Остановились на том же постоялом дворе, что и прежде, и поставили своих лошадей в конюшню. Лиса перекувырнулась и превратилась в барышню, такую же точно, как та, что привезли они из-за моря. Отличить их друг от друга нельзя было никак.

Тогда юноша сказал девушке:

— Душа моя! Будь терпелива. Сейчас я отведу эту барышню к Голубому королю, а дальше все она сама спроворит.

И как же обрадовался Голубой король, увидев барышню!

Он сразу же собрал своих министров, друзей, и они начали готовиться к свадьбе. Просили остаться и юношу, что привел невесту, но тот не согласился, ушел, сказав, что торопится домой. Уже все уселись за стол, когда вдруг один из министров сказал:

— Всем наша сиятельная королева хороша, один только у нее изъян.

Гости спросили:

— Какой же у нее изъян? Если уж у такой сиятельной королевы изъян, то у кого его нет?

А министр на это ответил:

— Не в обиду будь ей сказано, а только глаза у нее лисьи.

Кто же не обидится на такие слова? А тем более невеста, если ей говорят, что у нее лисьи глаза!

Невеста тихонько спустилась под стол, перекувырнулась и превратилась в пышнохвостую лису. Она выбежала из комнаты и пустилась наутек.

Когда гости пришли в себя от изумления и бросились за ней вдогонку, ее и след простыл.

Лиса вернулась на постоянный двор.

— Ну,— сказала она юноше,— собирайтесь скорее, и пойдем!

Они быстро собрались и пустились в путь.

Только подошли они к знакомой лесной опушке, где юноша угощал лису ужином, как лиса спросила его:

— Видишь те каменные изваяния?

— Как же их не видеть,— ответил юноша,— вижу.

— Знаешь ли ты, что это твои старшие братья, оба брата вместе с лошадьми и собаками.

— А как же они здесь очутились? — спросил юноша.

Лиса ответила ему:

— Да так, дружок, что они натравили на меня своих собак, и я превратила их в каменные изваяния. Хотелось бы тебе увидеть их живыми?

— Как же не хотелось бы,— ответил юноша,— ведь все должны любить своих братьев.

— Хорошо,— ответила лиса,— я их оживлю, но как бы ты об этом не пожалел.

— Никогда я об этом не пожалею,— ответил юноша.

Тогда лиса подошла к каменным изваяниям, ударила по ним прутиком и сказала:

— Очнитесь и живите!

И тут же оба брата очнулись и стали как все люди.

И пошли они все вместе.

Часть пути с ними вместе шла и лиса. Вдруг она сказала:

— Дорогой мой юноша, дальше мне с вами не по дороге. Они распрощались друг с другом. Юноша поблагодарил лису, лиса поблагодарила юношу и пошла во-свояси. Юноша, его два брата и девушка продолжали путь. Разыгралась зависть у старших братьев, идут они и так и пышут злобой против юноши.

— Да слыхано ли, чтоб первым женился младший в семье?

— Нам такой красавицы никогда не раздобыть,— говорили они меж собой,— даже если всю землю обойдем.

И порешили они убить младшего брата.

Самый старший отстал, младший этого не заметил, и тогда старший снес ему голову саблей.

Эх, быть бы горю да беде, но лисица-то все знала наперед. Прибежала она и видит, что голова юноши уже далеко откатилась от туловища. И вот, как назло, не оказалось у лисы целебной травы, а она знала, что только эта трава и может помочь горю.

Забегала лисица туда-сюда и вдруг увидела змею. А змея-то держит в пасти целый пучок целебной травы.

— Эй ты, послушай,— сказала лиса змее,— дай мне немного целебной травы.

— Как бы не так,— ответила змея,— семь лет я искала ее, а теперь, выходит, тебе должна отдать.

Лисица рассердилась, наступила змее на хвост. Та оглянулась, спесиво зашипела, хотела ужалить дерзкую лису. А целебная травка тут и выпала у нее из пасти.

Лиса быстрехонько схватила траву и бросилась бежать к юноше. Хорошенько натерла травой его шею и при- ставила к ней голову. И вдруг та приросла, и даже лучше, чем прежде.

А юноша после этого сразу очнулся.

— Ой,— сказал он,— как я крепко спал!

— Если бы не я,— ответила ему лиса,— спать бы тебе до скончания века и еще на два дня дольше. Ведь говорила же я, что убьют тебя братья и невесту твою отнимут. Видишь,— продолжала она,— так и случилось. А впредь берегись, мне дальше с тобой итти нельзя.

Они попрощались, и юноша пустился в путь-дорогу. А лиса подумала про себя:

«Сколько же добра я сделала этому юноше, оценит ли он?»

И придумала лиса так: забежала вперед, легла поперек дороги, прикинулась мертвой. Подошел юноша к этому месту, видит — лежит на дорогедохлая лиса. У него сердце зашлось:

«Уж не моя ли лиса?»

Ворочал он, рассматривал ее, — а лисы ведь все одинаковы, — и никак не мог угадать — она это или нет. Тогда он решил про себя так: она ли, нет ли, но он не оставит ее так на земле.

Вырыл юноша саблей яму, такую, чтобы лиса могла в ней поместиться, постелил в ней шелковый платок, на него положил лисицу, прикрыл ее сверху другим шелковым платком и мягким мхом. Когда он уж начал было засыпать яму землей, лисица вылезла из нее.

— Ну, — сказала она, — вижу я, милый юноша, что помнишь ты добро. Теперь мы простимся: пришло время тебя покинуть. Никогда мы больше с тобой не увидимся.

С тем лиса и ушла.

Вернулся юноша обратно к отцу, а птичка все еще была у него на груди. Он посадил ее на часы, и птица чудесно запела.

Старик вскочил совсем помолодевший.

— Милый сын мой, кто же эту птичку принес?

— Я принес ее, отец! — ответил меньшой.

И он рассказал, как с ним поступили братья.

Старик спросил меньшого сына:

— Так что же ты хочешь сделать с братьями?

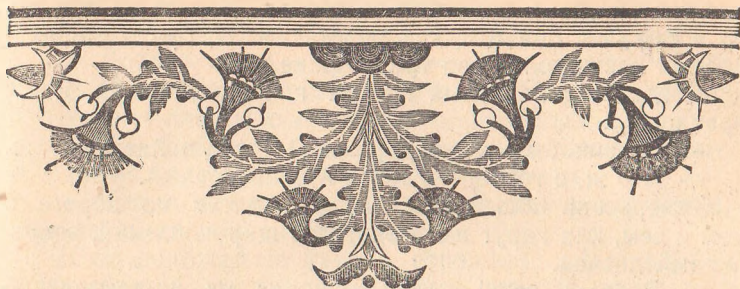
— Они заслужили смерть, но я не стану их убивать. Дай им, отец, денег, коней, и пусть живут, как хотят.

Уехали два злобных брата, а меньшой женился на своей невесте. И поныне живут еще, если не померли.

Вот и всё.

СЕЛИКЕ, ЯНОШ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Быль это или небылица, а за морем-океаном жил человек. Был у него сын, по прозванию Янош. Однажды отец сказал Яношу:

— Ступай, мой сын, семью семь стран повидаешь, назад вернешься, тогда, может быть, из тебя какой-нибудь толк и выйдет.

Привязал Янош себе к ступням подорожную траву, взвалил на спину кожаную суму, в руки взял корявый посох и отправился людей повидать, себя показать.

Шел он, шел и вдруг на дороге встретил длинного-предлинного сухопарого верзила.

— Добрый день! — приветствовал его верзила.

— Добрый день! — ответил ему Янош. — Кто ж ты такой?

— Я — Молниеносный. Как примусь бежать, так мчусь быстрее молнии.

— Неплохо было бы, если б ты и взаправду так быстро бегал, как рассказываешь, — сказал Янош.

Как раз в ту пору из лесу выскочил быстроногий олень. Только что Янош увидел его, как тут же сказал Молниеносному:

— Коли ты такой бегун, так поймай мне этого оленя! Молниеносный не заставил себя долго ждать, подвер-

нул свои порты и помчался за оленем. Верите ли, нет ли, но я сам был при том, как рассказывали, будто Молниеносный настиг оленя за три прыжка.

Когда Молниеносный привел к Яношу оленя, Янош предложил:

— Хочешь быть моим дружкой? Тогда пойдем вместе.

— Что ж, я готов! — сказал Молниеносный.

Теперь они пошли уже вдвоем, болтая по дороге о том о сем, как вдруг им встретился широкоплечий, здоровенный детина.

— Добрый день! — приветствовал их широкоплечий детина.

— И тебе того пожелаю! — ответил Янош на его приветствие. — Кто ты таков?

— Я — Подними-гора! — сказал детина. — Какую угодно гору снесу на своей спине.

— Эх, давай испытаем! — сказал ему Янош. — Это хорошо, если ты правду говоришь.

Тогда Подними-гора взвалил себе на плечи высокую гору и потащил ее, словно мешок с шерстью.

— Хорошо, хорошо! — закричал Янош. — Может, и ты пойдешь с нами?

— Что ж, я готов!

Теперь они пошли уже втроем. Через некоторое время встретили человека с огромной высокой грудью.

— Добрый день! — приветствовал их широкогрудый человек.

— И тебе того желаю! — ответил Янош на его приветствие. — Кто ты и чем занимаешься?

— Я — Ветродув и могу дуть так сильно, что от одного моего дуновенья крыши, как пушинки, взлетают на воздух; одним выдохом я сдуваю сразу двести — триста самых толстенных деревьев.

— Ну посмотрим, — ответил ему Янош, — испытай свою силу вон на тех больших дубах, что стоят вдали. Если ты уж такой молодец, то сдуй их!

Тогда Ветродув подул с такой силой, что деревья вырвались из земли и полетели, кувыркаясь в воздухе, словно щепки или подхваченные вихрем сухие травинки.

— Вот это хорошо! — сказал Янош. — Не хочешь ли и ты пойти с нами?

— Что ж, я готов!

Теперь они побрели уже вчетвером.

Вскоре встретили человека со стрелой и луком.

— Добрый день! — приветствовал их лучник.

— И тебе того желаю! — ответил Янош на его приветствие.— Кто ты таков и чем занимаешься?

— Я — Бей без промаху, я так умею целиться, что с камня, не задев его, могу сбить горошинку.

— Что ж, покажи свою удачу, — сказал ему Янош, — правда ли то, что ты говоришь.

И он положил на камень горошину, а Бей без промаху сбил ее стрелой, пущенной из лука. И стрела не задела камня, хотя горошина была махонькой, ну не больше блошиной печени.

— Такого я еще не видывал! — сказал Янош.— Может, и ты пойдешь с нами?

— Что ж, я готов!

Теперь их было уже пятеро. Так они шли себе, шли, вдруг повстречали низкорослого коренастого мужчину.

— Добрый день, — приветствовал их человек.

— Доброго дня и тебе пожелаю, — ответил Янош на приветствие.— Кто же ты таков и чем занимаешься?

— Зовут меня Петером. Коли я ухо к земле приложу, то узнаю все, что думают и делают люди.

— А не хочешь ли и ты с нами пойти? — спросил его Янош.

— Почему бы нет, я готов, — ответил Петер.

Так шли они, шли, семью семь стран прошли, за стеклянные горы зашли, туда, где короткохвостый поросенок землю роет, и еще дальше пошли, и вдруг пришли они в страну, где жил и властвовал очень богатый и могущественный король.

У него была дочь, и такая она была невиданная красавица, что ни в сказке рассказать, ни пером описать. И легкая она была всем на удивление: мчалась, словно ветер, так что ноги едва касались земли. Недаром звали ее Селике, что значит ветерок.

И вот король провозгласил на всю страну, что он выдает свою дочь замуж только за того, кто ее перегонит. Но кто не уверен в быстроте своих ног, оповестил король, пусть лучше не пытается, — ежели он отстанет от Селике хоть на шаг, его повесят и ноги его больше никогда не коснутся земли.

Приходило множество бедных, богатых и всяких важных господ, но всех их перевешали на высоких деревьях. Ноги их уже больше не коснулись земли.

Дошел об этом слух и до шести друзей-приятелей. Недолго думая, они тут же отправили к старому королю Молниеносного, чтобы тот попытал счастья, показал, на что он способен.

Ворвался Молниеносный к старому королю и сказал:

— Государь мой, я хотел бы бежать наперегонки с твоей дочкой.

— Ладно, сынок,— ответил старый король,— приходи ко мне завтра чуть свет.

Утром спозаранку Молниеносный был уже в королевском дворце. И сколько же там было народу! Видимо-невидимо людей собралось посмотреть, кто кого перегонит: Селике ли этого долговязого верзилу, или он ее. Я говорю вам, народу было столько, что конца-края его не было видно.

И вот они побежали. Молниеносный перегнал Селике в три прыжка и пришел к назначенному месту намного раньше нее.

Стыдно стало девушке, что победил ее чужестранец, но что же было делать? Так уж случилось!

— Ладно, сынок! — сказал Молниеносному старый король.— Вижу, что и ты способен кое на что. Но, думается мне, дочка моя, наверно, больна, иначе ты бы никак ее не обогнал. Придется вам еще раз завтра бежать наперегонки.

А Молниеносному-то что? Ему все нипочем. Завтра так завтра.

На другое утро, когда уже высоко поднялось в небе солнце, у королевского дворца началось состязание.

Народу пришлось поглазеть столько, сколько звезд на небе.

Селике как ни старалась, а Молниеносный все же опять перегнал ее и пришел к назначенному месту первым.

Девушка готова была от стыда сквозь землю провалиться.

— Ну, сын мой,— сказал Молниеносному старый король,— бегите еще наперегонки. Так уж положено: все и всегда решается на третий раз.

Пусть так. Молниеносный согласился и на это.

А Селике, чтобы больше не терпеть поражения, послала в подарок Молниеносному чудодейственный алмазный перстень: если кто его наденет на палец, то не то что бежать, а и ходить уже не может.

Узнал об этом Петер, но никому ничего не сказал, только шепнул что-то Бей без промаху.

На другой день Селике и Молниеносный снова вышли в поле. На этот раз у Молниеносного было кольцо на пальце и он сам не понимал, что с ним случилось,— едва переступал ногами.

Только бегуны приготовились бежать, как Бей без промаху схватил свой лук, натянул его, выстрелил и сшиб с пальца Молниеносного драгоценный камень. А в него и было волшебство. Как только его Бей без промаху сшиб? Ну, просто чудо!

Тогда Молниеносный сразу почувял, что легкость снова вернулась к нему. Он в три прыжка настиг Селике и прибежал гораздо раньше нее к назначенной цели.

Тут уж девушка чуть не лопнула от злости. Какой-то проходимец в подвернутых портах, и вдруг победил ее!

Шестеро друзей подошли к королю и сказали, что им не нужна девушка. Вместо нее они просят столько золота и серебра, сколько может снести Подними-гора.

А девушка, увидев Яноша, сразу же перестала сердиться и стала такой же кроткой, как прежде, потому что как ни говори, а Янош был молодец хоть куда.

Старый король тут же приказал привезти сто телег золота и серебра, и все это навалил Подними-горе на спину. Но тот даже не поморщился, не почувствовал этого груза.

Тогда король заставил принести все свои драгоценности, собрать все ножи, вилки, ложки, подсвечники — словом, всю золотую и серебряную утварь, и все это они тоже наложили на спину Подними-горе.

Друзья распрощались с королем и пошли в обратный путь.

Но старый король пожалел, что отдал все свои драгоценности каким-то незнакомцам, и такое принял решение: отправит он вслед за ними свою дочку, а сам сделает вид, будто это они похитили ее. Потом пошлет вслед за ними солдат, чтобы они изрубили этих незнакомцев в куски, а драгоценности вернули ему обратно.

Но Селике обо всем догадалась прежде, чем ее отец задумал свой коварный план. И пока он замышлял свои козни, Селике убежала, ушла с шестью молодцами через горы и доли.

Когда король узнал об этом, он страшно рассердился и тотчас послал вслед за ними в погоню целое войско.

Но Петер приложил ухо к земле, послушал и сразу сказал, что за ними гонится целое войско.

— Ну, друзья, здесь мы, наверное, и сложим наши головы. Отец Селике послал за нами войско и отдал приказ изрубить нас на мелкие куски, а Селике вместе с драгоценностями немедленно вернуть домой.

— Эх, и трус же ты! — рассердился Ветродув. — Да и не догадлив! И пуглив очень! Все это пустяки. Вы, друзья, присядьте здесь, отдохните, а уж я сам рассчитаюсь с ними!

И он стал дуть изо всех сил. Дул, дул, не переставая, и вскоре поднялся такой ураган, что все солдаты вместе с лошадьми и повозками взлетели на воздух, закружились, упали за самый край земли.

Тогда Ветродув убедился, что уж больше это войско не увидит звездного неба, и перестал дуть.

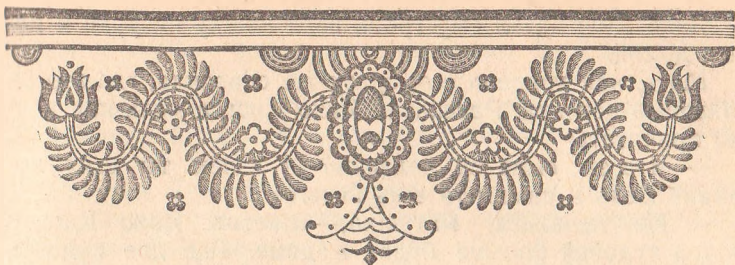
Пошли приятели дальше. Шли, шли и пришли в дом отца Яноша.

Тут они поделили меж собой несметные сокровища, все разбогатели и зажили хорошо.

А Янош женился на прекрасной Селике. Они сыграли веселую свадьбу, варили в котлах, подавали в корытах, одних супов разных было девять, а уж мясных блюд и на пальцах не счесть!

МАЛЕНЬКИЙ ЯНКО

Быль это или небылица, а за далекими морями, за стеклянными горами жил на свете бедняк бондарь, с женою и сыном, по имени Янко Киш.

Рос, рос Янко, и вдруг отец его помер. В семье больше добытчиков не было, и бедная вдова с сыном не знали, как жить дальше, что делать. Оплакивали покойника бедняжки и горевали: как им быть теперь?

Маленький Янко больше не ходил в школу. Ему даже есть было нечего, а не то что в школу ходить да деньги за учење платить.

Тогда Янко взял инструменты отца и, как сумел, смастерил кадушку. Потом другую, потом бочку, поделал еще разной мелочи и пошел на ярмарку. Продал все, получил малую толику денег и, счастливый, поспешил домой.

По дороге, на окраине города, он увидел ребятишек. Они с гиканьем и свистом гнались за котенком, наконец окружили его и поймали.

Янко подошел к ребятам и спросил:

— Что вы делаете, друзья?

— А не видишь разве? Кошку хотим убить.

— Полно, ребята, — сказал Янко. — Оставьте вы ее, бедняжку, лучше отдайте мне. Вот вам за нее грош.

— Давай сюда! — прокричал самый старший из мальчишек.

Янко Киш отдал ему грош, взял кошку на руки и пошел домой.

Мать, как увидела его, сразу же спросила, где это он раздобыл котенка. Рассказал Янко Киш, а мать как начнет причитать:

— Что ты, сыночек, делаешь? И зачем ты взял котенка? Ведь и самим-то есть нечего!

— Не печалься, матушка,— ответил Янко Киш.— Одной худобой больше будет в доме. Где две худобы, там и третья проживет. А молочка я котенку куплю.

Пошел, купил котенку молока. Напоил его, а сам за работу взялся.

К следующей ярмарке Янош снова смастерил несколько посуды и продал их. Когда возвращался домой с деньгами, то, как и в первый раз, увидел мальчишек. Подошел к ним и спросил:

— Вы что делаете, друзья?

— Не видишь разве, собачонку хотим убить.

— Полно, ребята,— сказал Янко.— Бросьте вы ее, бедняжку, или лучше отдайте мне. Вот вам за нее грош.

Он взял щенка и понес домой. Мать, как увидела их, так и закричала:

— Где ты раздобыл эту собачонку?

Янко рассказал ей, а она запричитала:

— Да зачем же ты, сынок, принес домой собачку, когда нам и самим-то есть нечего?

— Не печалься, матушка,— ответил Янко.— Где три худобы, там и четвертая проживет. Я куплю щеночку молока, и он будет жить с нами.

Ушел, купил собаке молока, а сам взялся за работу. На следующей неделе Янко опять понес свои изделия на ярмарку и продал их. По дороге домой он снова увидел ребятешек.

— Что вы делаете, друзья? — спросил Янко Киш.

— Не видишь разве, змею хотим убить.

— Полно, ребята,— сказал Янко.— Лучше отдайте ее мне. Вот вам грош.

Отдали.

Янко Киш понес змею домой, а мать, увидев ее, закричала:

— Сынок, да зачем же ты принес домой эту страшную гадюку? Неужто ты и ее хочешь вырастить?

— Матушка,— сказал Янко Киш,— не сердитесь. Где четыре худобы — там и пятая проживет. Я ей тоже куплю молочка.

Потом он опять стал работать и понес свои изделия на ярмарку. Продал все, но по дороге домой не встретил никого.

Работал Янко Киш, работал и растил своих зверей. Змея за полгода выросла, стала совсем большой, и однажды обратилась она к Янко:

— Дорогой мой хозяин, садись на меня!

Янко Киш сел верхом на змею, и она подвезла его к корчме, что стояла на околице деревни. Здесь змея сказала Янко, чтобы он попросил у корчмарши бутылку вина. Пока хозяйка наливала вино в бутылку, змея провезла Янко через полдеревни.

— Ну вот, дорогой мой хозяин,— сказала змея.— Корми меня еще полгода, и тогда, куда хозяйка будет наполнять бутылку вином, я провезу тебя вокруг всей деревни.

Они поехали домой, и Янко еще заботливей, чем прежде, кормил змею. Тем временем и собачонка превратилась в огромного пса. Стала выше двухгодовалого теленка. А маленький котеночек стал огромным котом, что твой котел в полмеры! Вот тогда-то змея и обратилась к Янко:

— Любимый мой хозяин, садись на меня.

Янко Киш сел на змею. Они снова подъехали к деревенской корчме, и, куда корчмарша наливала вино в бутылку, змея с Янко успела проползти вокруг всей деревни.

После этого они пустились в странствия. Янко ехал на змее, а собака и кошка бежали по бокам — одна с одного боку, другая с другого.

Шли, шли они и ушли за моря, за реки, за озера, за стеклянные горы. Наконец увидели гору, поросшую высокими деревьями. На склонах горы было множество нор. Из каждой норы, как из окна дома, выглядывала здоровенная мышь. Норы шли рядами, словно дома. А по улицам ходили вооруженные мыши в парадных мундирах. Янко Киш только диву давался. А собака окликнула одного разодетого мыша:

— Скажи, земляк, где мы находимся и что это за страна?

— Вы пришли в страну мышей,— ответил мыш.— У нас сейчас большие дела творятся. Началась народная

война из-за того, кому быть королем. Два мыша хотят стать королями. Принц Гербице и принц Фортунат. Я из войска Фортуната. Он стоит за народ, и народ теперь за ним идет. У тех войско большое, а у нас побольше вдвое!

Так за разговором они достигли столицы мышей. И здесь Янко Киша повели в королевский дворец. У входа во дворец гуляла мышь в парадном мундире и с ружьем на плече. Она и повела Янко к королю.

Только они вошли, король спросил Янко:

— Кто ты и по каким делам прибыл сюда, в наши владения?

Янко Киш рассказал, что он странствует по свету, и попросил у короля разрешения проехать через его владения.

— Хорошо, — сказал Фортунат, — но при одном условии, что ты пойдешь вместе с нами против принца Гербицы.

Янко вспомнил, что он сам бедняк, и охотно согласился.

На следующий день они вступили в сражение с войском Гербицы. Янко с собакой и кошкой произвели страшное опустошение среди мышей. Очень скоро армия принца была разбита. Схвачен был и сам Гербице. Трибунал сразу же вынес ему смертный приговор, и он был казнен на площади при всем мышином народе.

После этого начался великий пир. Пили они, ели, сколько съесть смогли, сколько выпить сумели. Янко с кошкой, собакой и змеей не отставали от мышей. Ели, пили вволю. И только после пиршества позволил король Фортунат Янко ехать дальше.

Прощаясь с гостем, король Фортунат подарил ему свисток.

— Будет трудно тебе, — сказал Фортунат, — свистни только, и сразу объявится помощь.

Поблагодарил Янко Киш Фортуната и отправился на своей змее дальше. По обе стороны рядом с ним бежали собака с кошкой.

Снова шли они, шли, покуда не пришли в большой лес. Все глубже, глубже забирались в него. Все темнее, мрачнее становилось вокруг. Наконец они дошли до такого места, где в каждом дереве было дупло. И оттуда вылезали огромные кошки. Они вылезали из одного дупла и влезали в другое. Так и путешествовали из дерева в дерево. Увидев их, Янко Киш замер от удивления. Вдруг к

нему подскочила огромная кошка и, глядя на Янко Киша и его спутников — змею, собаку и кошку, спросила:

— Что вам здесь нужно?

И тут же, не дожидаясь ответа, схватила Янко за руку и повела куда-то.

Янко Киш поначалу подчинился. Но вскоре опомнился, и тут его беспокойство взяло.

— Кошка,— спросил Янко Киш,— куда ты меня ведешь?

— К королю,— ответила кошка.— Ты должен ему сказать, зачем пришел сюда.

Они прошли еще немного и дошли до места, где стоял одинокий дуб. Вокруг дуба ходили огромные кошки, вооруженные до зубов. Сюда-то и привели Янко Киша,— это было жилище короля. Янко вошел во дворец короля кошек, а собаку, кошку и змею оставил на улице.

Не успел он переступить порог, как король призвал его к ответу. Янко Киш рассказал ему, что они заблудились, заехали в его владения случайно и хотят продолжать путь дальше.

Узнав, что Янко Киш странствует не один и что при входе во дворец его ждут змея, собака и кошка, король захотел взглянуть, нет, не на змею, и уж, конечно, не на собаку (какая порядочная кошка станет смотреть на собаку),— захотел кошачий король взглянуть на кошку Янко Киша. Едва они ступили за порог дворца, как король ринулся к кошке Янко Киша и закричал:

— Наконец-то я нашел тебя, дочь моя! — и поведал, что дочь его заблудилась в лесу еще маленьким котенком, когда собирала цветы, и с тех пор пропала без вести.

— Нашлась, нашлась моя дочь! — восклицал король кошек, крепко сжимая ее лапы и с любовью глядя в ее зеленые глаза.

— Великое тебе спасибо, Янко Киш,— сказал король,— за то, что ты спас ее.

Король щедро наградил золотом Янко Киша и велел слугам проводить его до самой границы.

Уже три дня и три ночи ехал Янко Киш на своей змее. Собака бежала позади. И вдруг они попали в страшное место — оказались среди диких псов. Беда уже вот-вот готова была разразиться над ними. Псы набросились на них всей сворой. Еще мгновение — и они растерзали бы

неутомимых путешественников, но тут вдруг залаяла хорошенькая маленькая собачка и приказала диким псам успокоиться. Псы повиновались маленькой собачке,— это была их принцесса,— и мгновенно притихли. Янко и его товарищи только диву давались и не могли понять, что тут происходит. Вдруг принцесса кинулась собаке Киша на шею и стала ее целовать:

— О милый мой брат, где ты был до сих пор? Как ты вырос! Как возмужал! А я-то думала, что ты давно погиб.

И задали же пир в честь принца! Целую неделю во дворце шел пир горой, и все благодарили Янко Киша. Только когда всё съели да всё выпили, отпустили Янко со змеей в долгий путь.

Ехали они, ехали. И вдруг увидели перед собой стеклянную гору. Как же перейти через нее? Ведь склоны у нее гладкие, скользкие!

Вспомнил Янко Киш про свисток, что ему принц Фортунат подарил, свистнул в него. И сразу же перед Янко появилась мышка, она вручила ему маленькую шкатулку и мгновенно исчезла.

Янко Киш открыл шкатулку и нашел в ней молоточек и много-много готовых ступенек. Он вколотил ступеньку в стеклянную гору и стал на нее. Потом вколотил другую и снова сделал шаг кверху. Потом еще одну и еще одну. Так, вколачивая впереди себя ступеньки, Янко Киш благополучно взбирался по ним и благополучно добрался до вершины. И там перед ним предстал замок несказанной красоты. Змея сказала Янко Кишу:

— Дорогой мой хозяин, видишь ты этот замок? Это жилище моего отца, короля змей. Мы сейчас в стране змей.

И они увидели кругом множество разноцветных змей, только теперь эти змеи были вовсе не страшны и даже смотрели на них приветливо.

Янко со змеей вошли в замок. Змея представила Янко своему отцу. И когда тот узнал, что это Янко воспитал змею, обрадовался и сказал:

— Пожелай чего хочешь, все исполню.

А змея шепнула Янко Кишу:

— Не бери ничего, кроме кольца с мизинчика короля! Стоит человеку прикоснуться к этому кольцу, как у него будет все, чего бы он ни пожелал.

Услышав это, Янко Киш сказал королю:

— Дай мне кольцо, что на твоём мизинце.

— Какой толк в одном кольце? Ты большего пожелай,— ответил король змеей.— Хочешь, я дам тебе столько золота, сколько не вывезти за двенадцать лет на двенадцати телегах, в которых запряжено по восьми волов в каждую.

Но Янко Киш не пожелал ничего, кроме кольца. Когда король змеей убедился, что паренек стоит на своём и ничего, кроме кольца, не берёт, то отдал ему это кольцо.

Они пировали вместе ещё целую неделю. Потом змея проводила Янко Киша до собаки. Собака до кошки, а кошка до дому.

Дома Янко сказал своей матери:

— Матушка, я хочу жениться. Пойди во дворец, попроси для меня руку королевны.

— Сынок,— ответила бедная женщина.— Да как же ты подумать мог, что король отдаст свою дочь за тебя. Ведь мы так бедны, что нам даже есть нечего! Зернышка пшеницы, и того нет!

— Как же нет? — рассмеялся Янко Киш.

Он вынул свое кольцо и только прикоснулся к нему, как сразу явилась фея и спросила его:

— Что тебе нужно, мой добрый повелитель?

Янко отвечал:

— Пусть в нашем доме будет полно пшеницы. Чтобы пустого уголка не осталось.

Фея исчезла, а пшеница повалила в дом, да так, что Янко с матерью пришлось живо выбраться на улицу.

Потом Янко снова вызвал фею и приказал принести себе в золотой шкатулке драгоценные камни. Как Янко сказал, так и случилось.

Через миг перед ним засверкали несметные сокровища. С этой шкатулкой драгоценностей и отправил он мать свататься к королевне.

Придя к королю, бедная женщина рассказала, зачем она пришла, и передала подарок. Король удивился: на вид женщина бедная, а драгоценности принесла — невиданные.

«Не сразу же отдавать дочь за неизвестного юношу. Надо испытать, так ли уж он богат на самом деле», — подумал король. И сказал матери Янко Киша:

— Вот что, голубушка, я отдам дочь за твоего сына, но только при условии, что он за одну ночь выстроит себе

дворец в семь раз лучше моего и проложит от него дорогу к моему дворцу, и чтобы была дорога эта в двадцать сажен шириной, и чтобы по обеим сторонам дороги были посажены фиговые деревья, и чтобы на каждом дереве сидело по соловью, и чтобы каждый соловей пел безумолку. Вот тогда я и отдам свою дочь за твоего сына.

С этим и вернулась домой мать Янко Киша. Рассказала она обо всем сыну, а сын ответил:

— Не беда, матушка, все это обойдется.

Он погладил кольцо и приказал фее, чтоб она исполнила все, как велел король, и чтобы его, Янко Киша, с матерью спящими перенесли в новый дворец.

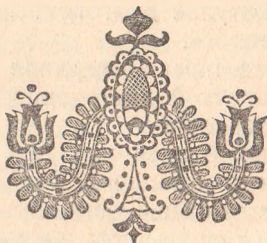
Рано поутру короля разбудили соловьи: они разливались, прищелкивали, свистели, распевали на деревьях.

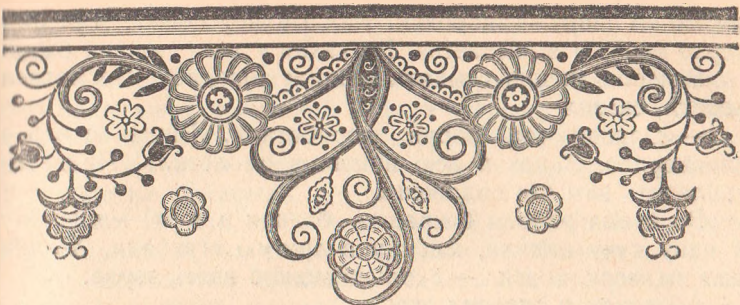
Вскочил король с постели, распахнул окно и видит: перед ним на горке дворец стоит, ровно в семь раз лучше королевского, и между ними дорога в двадцать сажен шириной, и вся обсажена по ту и другую сторону фиговыми деревьями, и на каждом дереве по соловью.

Вот какой жених у королевской дочери!

Обрадовались и король и дочка его. И отдал король Янко Кишу свою дочь в жены.

Закатили они большой пир, веселились три года подряд и зажили счастливо. А после смерти короля страной стал управлять Янко Киш. И управлял он по справедливости, по бедняцкому своему разуму, по народной мудрости.

О ТОМ, КАК БЕДНЯК ЧОРТА ОБМАНУЛ

Жил на свете бедняк. И был он таким бедным, ну, как церковная мышь. А детей у него было столько, сколько дыр в решете.

Однажды сказала ему жена:

— Вот что, муженек, все равно жизнь нам не в жизнь. Так ступай ты куда-нибудь, поищи счастья, может и найдешь работу. А то ведь живем положив зубы на полку, недолго и помереть.

Напекла она мужу лепешек в золе, сложила их в дорожную суму, и отправился бедняк в путь.

Шел, шел он дорогой и вдруг повстречался с чортом.

— Куда ты идешь, бедняк? — спросил его чорт.

— Да вот товарища ищу, хочу счастья попытать. Пойдем, что ли, вместе.

Чорт сказал:

— Ладно. Согласен я. Пойдем хлеб молотить. Теперь осень, пшеница поспела. Самая страда. Заработаем сколько сработаем.

На том и поладили. Пришли к одному хозяину, нанялись хлеб молотить. С утра принялись и работали до вечера. Да вот беда, бедняк-то был с голодухи слабый, хворый. Как ударит он цепом, так снопы лежат, не шелох-

нутся. А чорт — здоровяк. Как махнет цепом, так все зерно зараз и высыпается. Во какая у него силища была!

Вечером пошли ссыпать хозяину пшеницу. Посмотрел хозяин, сказал:

— Славно вы, парни, поработали. Вишь, сколько спроворили. Зараз и всю пшеницу смолотили. Придется заплатить вам что положено.

Во время работы батраки — бедняк и чорт — пшеницу в одну кучу валили, мякину в другую сгребали. Хозяин дал им меру, сказал — сколько можно взять зерна.

А бедняк и спросил его:

— А мякины не дашь?

Усмехнулся хозяин:

— Мякины бери сколько хочешь.

Взял бедняк меру, отсыпал пшеницы, сколько полагалось, а рядом нагреб кучу мякины. Нагреб и спрашивает чорта:

— Ну, куманек, выбирай, какую кучу хочешь, большую или маленькую?

Чорт посмотрел, видит, лежит небольшая куча пшеницы, а мякины — здоровенная, блестит вся.

Чорт сказал:

— Я-то ведь больше твоего наработал, мне больше и причитается: пусть большая куча достанется мне.

Так и поделили: пшеницу бедняку, мякину чорту.

На другой день пошли бедняк и чорт к другому хозяину работать. Смолотили пшеницы — гору. А ведь известное дело, мякины-то выходит больше, чем зерна. Снова чорт забрал себе большую кучу: по работе, мол, и награда.

И так до самой субботы.

Вот пошли они по домам, понесли заработанное. Бедняк мешок тащит, а чорт целый воз на себя взвалил.

Пришли. Женам добытое отдали.

Стала жена чорта из мякины хлеб печь, а жена бедняка из пшеницы. У нее-то хлеб вышел пышный, румяный, с хрустом, а у чортовой жены плоский, что подошва, клеклый — и есть не станешь.

Рассердился чорт:

— Как же это так, беднякова жена печет хлеб лучше твоего!

И поколотил свою жену крепко.

В понедельник, с утра, бедняк и чорт снова отправились в путь.

— Слышь, бедняк,— сказал чорт,— ты меня в прошлый раз провел, так давай пойдем теперь уж не молотить, а воровать. Здесь у одних богатеев свинарник полон свиной. Вот мы их и утащим. Уж я по этому делу мастак. Тут меня не обманешь, не проведешь!

Ладно! Пошли они к помещицьею усадьбе. Забрались в свинарник, а там свиной-то, свиной — больше ста!

— Знаешь что, куманек,— сказал бедняк,— надо нам с тобой заранее решить, кому какие свиной достанутся. А то ведь ты по этому делу — сам говорил — мастак. Так чтобы мне в убытке не оказаться!

— Ладно,— сказал чорт.— Да как их различишь, в кучи-то не свалишь!

Тогда бедняк предложил:

— Давай так поделим,— сказал он,— тех, что будешь выбрасывать ты,— бросай как они есть. А тем, которых буду выбрасывать я,— для приметы загну кверху хвосты. Так мы и узнаем, кому какая свиной пойдет.

Принялись они за работу. Пovyбрасывали сотню свиной из свинарника.

Наконец чорт сказал:

— Ну, будет. Пойдем. А то еще поймают нас.

Когда они уже отогнали свиной подальше и погоня была им не страшна, чорт сказал:

— Ладно, куманек, давай разберемся, поделимся. Дели!

Приступили они к дележу.

Бедняк взял свиной и хворостинкой отогнал на одну сторону:

— Это моя!

И другую:

— И эта моя!

Отогнал и третью:

— И эта моя! И эта! И эта! — видишь, у нее хвост кверху загнут.

А у какой свиной хвост не загнут кверху?

Сидит чорт, опомниться не может.

— И эта моя! И эта моя! И эта моя! — говорит бедняк.

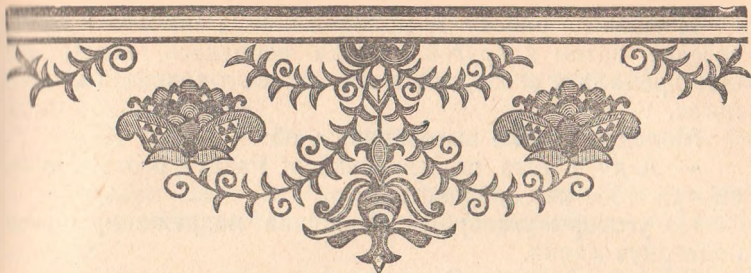
На сотню свиней нашлось три, у которых хвосты были прямые. Да и те свиньи, видать, больные были.

Пригнал бедняк свиней домой и зажил богато.

А чорт попрежнему бродит, неведомо что ищет. Только с тех пор зарок дал — с бедняками больше не связываться, потому что они все равно умнее его.

ЛЕНИВАЯ КОШКА

Один бедняк женился на богатой невесте. Кроме богатства своего, она славилась еще на всю округу ленью! Бедняку пришлось дать зарок, что он никогда не будет бить свою ленивую жену.

Молодая день-деньской бездельничала, работать не работала, только и знала, что судачила по соседям, из дома в дом ходила. А муж помнил свой зарок: так ни разу ее и не побил.

Но вот однажды утром, прежде чем пойти на работу, он обратился к кошке с такими словами:

— Послушай ты, лентяйка, да слушай меня хорошенько. Чтоб по дому все было сделано, покуда я не приду с работы. И уберись, и обед сготовь, и веретено пряжи наряди. А не сделаешь, поколочу тебя так, что век помнить будешь.

Кошка слушала эти речи да подремывала на печи. А молодая подумала про себя, что муж ее, видно, рехнулся, и сказала ему так:

— Муженек, да как же это ты кошке велишь все работы в доме переделать? Ведь она не умеет!

— Умеет не умеет, это мне все одно! — ответил муж. — Мне другому велеть некому. Так вот, не сделает она все это к моему приходу, я так ее поколочу, что век не забудет!

И ушел на работу. А молодая пошла сначала к одной соседке, потом к другой... Когда вернулась, кошка все еще дремала и огонь, даже тот, что был разведен в печи, погас.

Молодая начала выговаривать ей:

— А ну, кошка, пошевеливайся! Раздуй огонь! Не то, смотри, тебе не сдобровать!

Но уговоры уговорами, а кошка попрежнему спала, подвернув лапки.

Вернулся хозяин. Осмотрелся: видит — ничего не сделано. Схватил кошку, привязал ее жене на спину и давай колотить кнутом до тех пор, покуда жена не взмолилась. Еще бы не взмолиться! Кошка когти выпустила все как есть в спину хозяйке.

— Не бей ты больше кошку! Ведь не виновата она, что не смыслит в хозяйстве.

— А ты обещаешь сделать за нее всю работу? — спросил муж.

— Обещаю, обещаю, все сделаю, как ты сказал, только не колоти ее, бедняжку! — ответила жена.

На том и порешили.

Молодая побежала к матери поведать о своей беде и сказала ей:

— Обещала я все дела переделать вместо кошки, только не бил бы он ее на моей спине.

Тут вмешался отец:

— Раз обещала, должна выполнять. Иначе кошка и завтра будет бита.

И он отправил ее обратно к мужу.

На другой день хозяин снова дал кошке наказ, что ей сработать, но та опять ни с места. Молодая же весь день просудачила с соседями. Тогда муж снова поколотил кошку, привязав ее жене на спину. Опять молодая побежала к родителям жаловаться, но отец прогнал ее да так накричал, что она бежала от них, ног не чуя под собой.

На третье утро хозяин опять дал кошке наказ. Только кошка, как ни была напугана, а сделать ничего не могла. Но теперь за нее все спроворила молодая. Она и печку истопила, и воды наносила, и обед стоговила, и в доме прибрала, и веретено пряжи напярла. Все работы переделала. Жалко было ей от души бедную кошку, да и самой

были памятни ее когти и кнут, когда он невзначай попал не по кошке, а по ее спине.

Муж вернулся домой, и все было чин чином. Тогда он стал приговаривать:

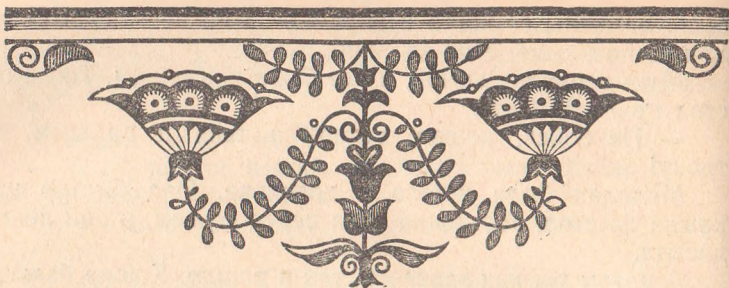
— Не бойся, кошка, теперь я тебя и пальцем не трону!

Молодая была весела и довольна. Она быстро накрыла на стол, поставила обед перед мужем, и они поели досыта.

А потом уж как завелось, так и пошло. Кошка больше бита не бывала, а молодая стала хозяйкой всем на диво, мужу на радость, себе в удовольствие.

ПЕТЕР И ЖЕЛЕЗНОГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды там, где его и в помине не бывало, жил на свете бедняк. У него был единственный сын. Как-то раз бедняк сказал своему сыну:

— Вот что, сынок, кормил-поил я тебя, покуда мог, а теперь уж не могу, сил нет, бедность не позволяет. Ступай, сынок, куда глаза глядят, наймись к кому-нибудь в услужение. Хороший рабстник нигде не пропадет. Верь слову, если бы не бедность, если бы дела у меня шли получше, ни за что бы тебя не отпустил; ну, а теперь уж поступаю, как могу.

Бедняк Петер — так звали паренька — положил кусок черствого хлеба в суму, закинул ее за спину, взял в руки корявый посох и пустился в путь. Уже семью семь стран прошел, а службы не нашел.

Однажды в пути он встретил старика и поздоровался с ним:

— Добрый день, дедушка!

— Добрый день, сынок. Куда путь держишь?

— Службу ищу.

— Что ж, поступай ко мне, я тебя возьму.

Тут же сторговались, по рукам ударили. Жизнь Петера с тех пор пошла как по маслу; с работой он управлялся легко, да и дела-то у него было только что

ходить за двумя лошадьми. И еще надо сказать, что год у старика состоял из трех дней.

Когда настал последний вечер, Петер получил от старика один орех. Старик охотно держал бы Петера и дальше, но парня больно уж потянуло домой и он ни за что не хотел оставаться. Увидел старик, что Петера не уговорить, и не стал его удерживать — на другой день отпустил с миром.

Невеселый возвращался Петер домой. Обидно было, что не сумел он спросить со старика хорошей платы за свою работу.

«На что мне этот орешек? — думал Петер. — На него ведь даже сала не купишь. К чему нести его домой? Только срамиться».

Присел он на берегу реки, взял да и расколотил орешек.

И что же? Хотите верьте, хотите нет, но только я сам там был как раз, когда об этом шел рассказ: из орешка так и повалили лошади, волы, овцы — конца и края им не было видно!

«Как же их теперь пригнать домой?» — ломал себе голову Петер.

От огорченья он чуть локти себе не кусал. Вдруг к нему подошел Железноголовый человек и сказал:

— Ты что, парень, плачешь?

— Да как же мне не плакать? — ответил Петер. — Был у меня орешек, расколотил я его сдуру, и из него повалила вся эта скотина. Что ж мне теперь делать с ней? Как домой пригнать?

— А ты послушай, сынок, что я тебе скажу. Если ты мне пообещаешь никогда в жизни не жениться, то я все это стадо до одной головы загоню обратно в орех.

Петер был на все согласен и тут же дал обещание никогда не жениться. Тогда Железноголовый свистнул, и вся скотина хлынула обратно в ореховую скорлупу да так поспешно, что коровы, лошади, волы и овцы чуть не передавили друг друга. Когда же последняя овца, переступив край скорлупы, убрала свою заднюю ногу, орешек сам собой закрылся. Петер преспокойно сунул его в карман и пошел домой.

Едва только он подошел к воротам отцовского дома, как снова расколотил орешек, скорлупка от удара рас-

крылась, и из него опять повалила скотина в таком множестве, что не было ей ни конца, ни края.

Увидев эту уйму лошадей, волов, овец, отец Петра уставился на них с таким удивлением, как баран на новые ворота.

Потом он стал допытываться у сына, откуда тот взял столько скотины. Петер рассказал ему все с самого начала: как он поступил в услуженье к старику, как получил орешек в уплату за работу, как Железноголовый загнал скотину в орех и какое он ему поставил условие при этом,— обо всем, как я говорю, рассказал он по порядку.

Спустя некоторое время они продали часть скотины, на вырученные деньги купили виноградники, и вскоре бедняку так повезло, что он стал первым хозяином на селе.

Так они жили да поживали, но однажды отец сказал Петеру:

— Сынок, время-то, гляди, уходит, пора тебе жениться.

— Эх, отец,— ответил Петер,— нельзя мне жениться! Ведь я дал зарок Железноголовому, что до самой смерти останусь холостым.

— Пустое! — сказал отец.— Какой еще там зарок? Если ему не хочется, чтобы у тебя была жена, так это его печаль. А впрочем, коли он придет сюда, то ведь в конюшне всегда стоит наготове оседланный добрый жеребец. Ты ускачешь на нем, и нет такой силы, которая догнала бы тебя. Железноголовый сразу потеряет твой след, а ты, сынок, вернешься домой, и заживем мы опять, как рыбы в воде!

Так оно и вышло. Петер женился на черноволосой девушке, да такой красивой, что все люди диву давались.

В ту самую пору, когда гремела музыка на свадьбе и гости да хозяева лихо отплясывали чардаш, вдруг возле дома появился Железноголовый и крикнул в окно:

— Братец, ты помнишь, что пообещал не жениться никогда?

Увидав в окно Железноголового, Петер тут же выскочил из дому, побежал прямо в конюшню, вывел оттуда жеребца и поскакал на нем прочь с такой быстротой, что Железноголовый даже след его потерял.

Ускакал Петер на своем добром жеребце за семью семь стран, за стеклянные горы, туда, где короткохвостый поросенок землю носом роет, и, наконец, подъехал к маленькому беленькому домику, в котором жила дряхлая старуха. Он отворил дверь и сказал:

— Добрый день, бабушка!

— Добрый день, сынок, как ты попал сюда, куда и птица не залетает?

— Бегу, бабушка, убегаю!

— Если ты, сын мой, что-нибудь натворил, то уходи туда, откуда пришел.

— Ничего я, бабушка, не натворил, гонится за мной Железноголовый человек.

— Пустое! Есть у меня собачонка, она услышит, когда он еще за семь миль будет отсюда.

Сказав это, старуха вышла на кухню, растопила печку и стала жарить и парить угощение для гостя. Едва Петер успел поесть, как залаяла собачонка.

— Ну, сынок, собачонка залаяла, уезжай.

Петер вмиг оседлал коня и вскочил на него. Когда он уже отъезжал, старуха сказала ему:

— Стой, сынок! Вот тебе платок и булка в фунт весом. Возьми положи их в суму, они тебе еще пригодятся.

Поблагодарил Петер старуху за ее доброту, положил булку да платок в суму и ускакал.

За семью семь стран ускакал Петер, за стеклянные горы, и еще дальше, туда, где поросенок носом землю роет, и еще того дальше, и вдруг опять подъехал к маленькому беленькому домику, в нем тоже жила дряхлая старуха. Петер вошел к ней и приветствовал такими словами:

— Добрый день, бабушка!

— И для тебя, сынок, пусть день будет добрым! Как ты попал сюда, куда и птица не залетает?

— Я бегу, бабушка, убегаю!

— Сын мой, если ты что-нибудь набедокурил, то иди отсюда во-свояси.

— Ничего я, бабушка, не набедокурил, а за мной гонится Железноголовый человек!

— Пустое! Есть у меня маленькая собачонка. Она залает, когда он еще за семь миль будет отсюда.

Сказав это, старуха вышла на кухню, жарила, парила, чтоб гость не ушел от нее ненакормленным. Потом, когда Петер наелся, собачонка залаяла.

— Ну, сынок, залаяла собака, пора тебе уезжать!

Петер быстро оседлал коня, вскочил на него. Когда он уже отъезжал, старуха ему сказала:

— Подожди, сыночек, чуток, вот тебе булка в фунт весом и платок, положи их в свою суму, увидишь, что они тебе пригодятся.

Поблагодарил Петер старуху за подарки и сунул их в суму. Теперь у него были уже две булки и два платка.

Пришпорил Петер коня и помчался, полетел, как быстрый ветер, дальше стеклянных гор, и даже дальше тех мест, где короткохвостый поросенок носом землю роет, и того еще дальше.

До тех пор он скакал, покуда не подъехал к маленькому беленькому домику. Он вошел в домик и там снова увидел только маленькую сгорбленную старушку. Поклонился ей:

— Добрый день, бабушка!

— И тебе желаю того же, сынок. Но как ты попал сюда, куда даже птица не залетает?

— Бегу я, бабушка, убегаю.

— Если ты, сын мой, в чем провинился, тогда убирайся отсюда во-свояси.

— Ни в чем я, бабушка, не провинился, за мной гонится Железноголовый человек.

— Что ж, сынок мой, есть у меня собачонка, которая почует его и станет лаять, когда он будет еще за семь миль отсюда. Ты пока ложись отдохни, а я сбегаю на кухню, состряпаю тебе что-нибудь, голодный от меня не уедешь.

Так она и сделала. Вышла на кухню, растопила печку, нажарила, напарила столько, что Петеру было съесть не под силу. Когда, наконец, обед пришел к концу, собачонка залаяла.

— Ну, сынок, лает собачка, собирайся, да только прежде чем уедешь, возьми эту булку в фунт весом и этот платок. Теперь у тебя три булки и три платка; я ведь знаю, что мои сестрички тоже дали тебе по булке и по платку. Ехать ты будешь семь дней, семь ночей без отдыха, на восьмые сутки подъедешь к месту, где будет большой пожар. Трижды ударишь по пламени тремя

платками и, когда оно расступится, проезжай без всякого страха. Но как будешь проезжать между двумя стенами пламени, левой рукой брось за спину три булки.

Поблагодарил Петер старуху за добрый совет и за подарки, сел на своего коня и умчался.

Семь дней, семь ночей скакал он без отдыха. На заре восьмых суток он и вправду подъехал к месту, где был большой пожар. Петер трижды ударил платками по пламени, пламя расступилось и встало с двух сторон прохода, как две огненные стены.

Проезжая меж ними, Петер кинул левой рукой за плечи три булки. И они мгновенно превратились в трех псов. Он дал им имена: Тяжелый, как земля, Крепкий, как железо, Чуткий на ухо.

Петер успел уже миновать проход между двумя стенами огня, когда к месту пожара подъехал Железноголовый человек. Но пройти сквозь огонь он не мог, — стены сомкнулись перед самым его носом. Тут он со злости чуть не отгрыз себе руки и ноги. Но этим разве поможешь? И он крикнул Петеру вслед:

— погоди, проклятый! Ускользнул ты от меня, но ничего! Придет время — не уйдешь от меня. Хлебнешь еще горюшка!

Прокричав это, Железноголовый все же не уехал обратно. Он прилег возле огня и стал ждать.

А Петер, успокоившись, что Железноголового бояться больше нечего, придержал своего коня и поехал себе тихоно шагом.

Ехал он, ехал и вдруг подъехал к маленькому беленькому домику. Соскочил с седла, открыл дверь и увидел, что возле печи на низенькой скамеечке примостилась совсем высохшая дряхлая старушка и прядет, а подле окна сидит красивая девушка, с лицом румяным, как роза, и с глазами, сверкающими, точно два черных жука. Красавица расчесывала свои золотые волосы, такие длинные, что доходили ей до пят. Петер поздоровался, и они приветливо ответили ему.

— Как тебя занесло сюда, сынок? — спросила старуха.

— Я, бабушка милая, место ищу.

— Судьба тебя послала, сыночек! В самое время приехал. Можешь ко мне наняться.

— С радостью, бабушка!

Старуха наняла Петера. Жизнь его стала сплошной масленицей. Он пахал, сеял, иногда ездил со своими собаками на охоту. Если приносил какой-нибудь дичи, то золотоволосая девушка готовила ее так вкусно, что прямо пальчики оближешь.

Однажды, когда Петер остался дома с девушкой один, зашла речь о том, откуда он родом. Потом девушка спросила его, как сумел он проехать через пламя. Петер рассказал, что он трижды ударил по огню тремя платками и тогда пламя расступилось перед ним.

Девушка верила и не верила тому, что рассказал Петер, и, когда однажды он ушел из дому, она взяла три платка, трижды ударила ими по огню, и огонь, будто по чьему-то велению, расступился перед ней.

С тех пор как Петер ушел у него из-под носа, Железноголовый все лежал и дожидался его возле огня. Когда же он заметил проход, то, не теряя ни мига, проскочил сквозь него.

Увидев его, девушка так испугалась, что ни жива ни мертва со страху бросилась бежать к дому, а Железноголовый припустился за ней. Когда она добежала до дому, то упала без чувств прямо на пол в кухне, а Железноголовый ворвался за ней в дом и спрятался там — притаился под печью.

Вскоре Петер вернулся с охоты и увидал, что девушка лежит без чувств, а в руках у нее платки. Он поднял ее, уложил на кровать и не отходил от нее до тех пор, пока она не пришла в себя. Когда вернулся домой Тяжелый, как земля, он лег под печку и чуть не задавил Железноголового, который сидел там притаившись.

На другой день Петер запер своих собак в сарае, а сам пошел на охоту в лес.

Как только Железноголовый увидел это, он тут же бросился вслед за ним.

Петер заметил, что за ним кто-то гонится. Что ему оставалось делать? Он взобрался на дерево.

Тогда Железноголовый подошел к этому дереву и стал под ним.

— А ну, слезай-ка, висельник! — крикнул он Петеру. — Слезай живее! Помнишь, что ты обещал? А не

помнишь, так я тебе напомним: ты дал зарок никогда не жениться.

— Ну,— сказал Петер,— вижу я, что смерть моя пришла. Только об одном прошу тебя: позволь мне три раза крикнуть!

— А мне-то что,— отвечал Железноголовый,— кричи хоть сто раз, покуда глотку не надорвешь. А шкуру с тебя я все равно сдеру и выдублю.

Петер стал кричать:

— Крепкий, как железо! Тяжелый, как земля! Чуткий на ухо! Милые мои собаки! Бегите ко мне! Спасите своего хозяина!

Услыхал Чуткий на ухо голос хозяина, хотя тот кричал издали, и сказал двум другим псам:

— Слышите, хозяин нас зовет!

— Какое там зовет! — ответил Тяжелый, как земля.— Разве ты не знаешь, что он сейчас обедает?

И он влепил Чуткому на ухо здоровенную затрещину, чтобы тот не врал впредь.

Но в это время Петер крикнул снова и еще громче:

— Крепкий, как железо! Тяжелый, как земля! Чуткий на ухо! Милые мои собаки! Бегите сюда! Спасите своего хозяина!

Этот крик услышал уже и Тяжелый, как земля. Он сказал остальным:

— Слышите? Хозяин на самом деле нас кличет.

— Зачем стал бы он кликать,— сказал Крепкий, как железо,— сами ведь знаете, что он об эту пору обедает.

И теперь он влепил Тяжелому, как земля, здоровеннейшую затрещину. Пусть впредь не обманывает своих друзей!

Бедный Петер отчаялся, не знал, куда ему деваться и что предпринять: ведь собаки не откликнулись уже на два его зова. И он заорал во всю глотку, насколько духу хватило:

— Крепкий, как железо! Тяжелый, как земля! Чуткий на ухо! Милые мои собаки! Спешите, бегите! Спасите своего хозяина!

Этот крик уже услышал и Крепкий, как железо. Он сказал двум другим псам:

— И то правда, что хозяин кличет нас. Скорей побегим к нему на помощь!

Крепкий, как железо, разломал весь сарай, в котором они были заперты, и вся тройка псов помчалась в ту сторону, откуда доносились крики.

Они прибежали к дереву, на котором сидел их хозяин. Петер отдал им приказ, и собаки набросились на Железноголового. Разодрали его на клочки, на такие мелкие, ну, величиной с маковые зернышки!

С этих пор ведь и существует на свете мак.

Освободившись от своего преследователя, Петер слез с дерева и пошел домой. Там, проливая горючие слезы, он распрощался со своей хозяйкой и ее золотоволосой красавицей дочкой, которая дала ему на память золотое колечко с алмазом. Кольцо же это было заколдовано. Но ни девушка, ни Петер об этом ничего не знали.

Петер оседлал своего коня, сел на него и пустился в путь. Эх, и тяжело же было ему покинуть этот беленький домик! Сердце его так и разрывалось, не хотелось расставаться с золотоволосой девушкой! Но что поделаешь: ему надо было спешить. Дома его ждали отец и жена. Ждут они его и не дождутся с той поры, как он уехал; и кто знает, быть может томятся и горюют.

Петер подъехал к огню, вынул три платка, ударил ими по пламени, и оно распалось на две половины. Едва он миновал огонь, три его собаки, которые следовали за ним по пятам, снова превратились в три булки. Петер положил их в суму вместе с платками.

По дороге он заехал ко всем трем старухам, каждой вернул платок и булку и поблагодарил за доброту.

Когда Петер вернулся домой, то первым делом спросил у отца:

— Где же моя жена?

— Так-то, сынок,— отвечал отец.— Как ты уехал, она предалась великой печали, не пила, не ела с горя, все бледнела, все желтела, как лист по осени. И вскоре ноги перестали носить ее, так она ослабла, а еще через месяц горе да печаль унесли ее в могилу.

Как только Петер услыхал это, он расплакался и плакал горько, как ребенок. Но что поделаешь! Прошло время, и, наконец, он примирился со своей судьбой, решил, что, значит, так оно и было суждено.

Спустя полгода как-то ночью Петеру приснилось, что он должен снять с левой руки и надеть на палец правой

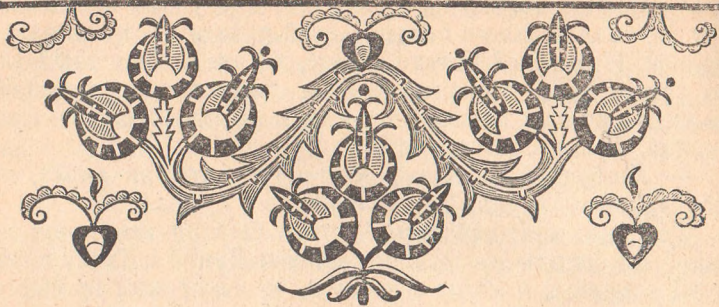
то алмазное кольцо, которое подарила ему золотоволосая девушка. Как только он проснулся, сразу так и сделал: тут же снял кольцо с пальца левой руки и надел на палец правой. И что же? Хотите верьте, хотите нет, но так было на самом деле, я своими ушами слышал, как рассказывали: перед ним мгновенно очутилась золотоволосая красавица. И они сказали друг другу:

— Любовь моя, теперь уже ни лопате, ни кирке, ни могильной плите нас не разлучить!

Устроили веселый пир. Я тоже был на том пиру; на мне были шпоры из овсяной соломы; Дунай и Тиссу впили в мешок, и когда я плясал, то ненароком пропорол шпорой мешок. С тех пор и текут Тисса и Дунай!

Вот как было, в сказке или наяву — этого сказать я точно не могу!

КОРОЛЬ КАЦОР

Там, где ее и в помине не было, жила вдовица. Был у нее кот. Даром что большой был этот кот, а такой лакомка, будто маленький.

Как-то ранним утром вылакал он из кастрюльки все молоко. Увидала вдовица порожнюю посуду, рассердилась, побила кота крепко и выгнала его вон из дому.

Вышел кот за околицу и печальный уселся возле моста.

А на краю моста сидела лисица и смотрела на рыбок в воде, а сама при этом хвостом шевелила.

Увидал это кот, подбежал и стал лисьим хвостом играть.

Испугалась лисица, вскочила, обернулась.

Кот тоже струсил, отступил, спину дугой выгнул, ошестинился.

Стояли они так и смотрели друг на друга. Никогда еще лисе не приходилось видеть кота, да и кот впервые повстречал лисицу.

Так они испугались оба, не знали даже, что и делать. И все-таки первой опомнилась лиса.

— Простите, не обессудьте,— заговорила она,— хоте-
ла бы я знать, из какого вы рода и знатного ли племени?

— Я король Кацор! — отвечал кот важно.

— Король Кацор? Простите, никогда о таком не слышала!

— Как не слышала! Мне все звери подвластны! Вот как велика моя власть!

Лиса, как услышала это, оторопела и подобострастно попросила кота быть ее гостем, отведать курятинки. Дело уже шло к полудню, а выбросили кота из дому рано поутру, он очень проголодался и не заставил себя долго упрашивать. Оба они направились к лисьей норе.

Кот быстро освоился со своим знатным положением и радовался, что лисица прислуживает ему с таким почтением, будто он и на самом деле настоящий король.

Так, по-барски, и вел себя кот: говорил мало, ел много, а после обеда заваливался спать и наказывал лисице, чтобы никто его не тревожил, не беспокоил, пока он сам не проснется.

Лисица сидела у входа в нору, сторожила кота и шикала на всех, если кто мимо шел.

Вот пробежал мимо зайчик.

— Слышишь, зайчик, ты не бегай здесь! — сказала лиса. — Мой господин, король Кацор, спит! А уж коли разбудишь его, тебе не сдобровать — не будешь знать, куда и бежать. Он над всеми зверьими поставлен — такая у него власть!

Испугался зайчик, убежал, сел на прогалинке и стал гадать: «Кто же такой этот король Кацор?» Никогда он о нем раньше и не слыхивал даже.

Проходил той стороной медведь. Зайчик спросил его, куда он идет.

— Да вот хочу пройтись немного, поразмяться, надоело мне сиднем сидеть.

— Ой, не ходи ты здесь! — сказал зайчик. — Не ходи. Вот лиса говорит, что ее господин, король Кацор, спит, и если он проснется и выйдет, то не будешь знать, куда и бежать. Он всеми зверьими управляет, такая у него власть.

— Король Кацор? — спросил медведь. — И слыхом не слыхал о таком! Теперь-то уж нарочно пойду туда прогуляться, по крайней мере увижу, какой он из себя, этот король Кацор!

Пошел медведь к лисьей норе.

— Медведь, слышь, не ходи здесь,— сказала лиса.— Мой господин, король Кацор, спит, а если выйдет, так ты не будешь знать, куда и бежать. Он ведь всеми зверьями управляет, такая у него власть!

Струхнул медведь, смелости его как не бывало. Вернулся он к зайчику, а там уже волк и ворон сидят, жалуются, что и с ними такая же беда приключилась.

— Да кто же этот король Кацор? И слыхом о нем не слыхали! — сказали все в один голос и стали судить да рядить, как его лучше умилоствовать.

Решили позвать его вместе с лисицей в гости, на обед. Решили и тут же послали ворона с приглашением.

Увидала лисица ворона и ну его ругать, что он опять здесь шумит:

— Убирайся-ка отсюда! Я ведь уже сказала тебе, что мой господин, король Кацор, спит! Вот он выйдет, так не будешь знать, куда и бежать, и ног не унесешь. Он всеми зверьями управляет — такая у него власть!

— Знаю, очень хорошо знаю,— сказал ворон почтительно.— Да и не по своему желанию пришел я сюда. Послали меня медведь, волк и зайчик, чтобы пригласил я вас на обед.

— Вот это другой разговор,— сказала лиса.— Подожди немного.

Сказав это, лисица вошла в нору и доложила королю Кацору о том, что они званы на обед. Вскоре вернулась и сообщила ворону, что король Кацор милостиво принял приглашение и они придут на обед, лишь бы знать куда.

— Завтра я прилечу и сам отведу вас куда надо! — сказал ворон.

Услышав добрую весть, медведь, волк и зайчик тут же наладили походную кухню. Зайчика назначили поваром, у него-де короткий хвост и уж он-то не обожжется. Медведь, как самый сильный, тащил дрова для костра. Волк накрывал на стол и поворачивал над огнем жаркое.

Когда уже обед был готов, ворон отправился за гостями. Он перелетал с одного дерева на другое, держась вблизи норы, но опуститься на землю не осмелился,— так и оставался на ветке.

— Ну, скоро вы там? — крикнул он лисе.

— Подожди немного, мы уже почти готовы,— отве-

тила лиса,— только малость подкрутим усы моему милостивому господину.

И на самом деле, король Кацор вскоре вышел.

Он шагал медленно, величественно, но не спускал глаз с ворона, потому что боялся его.

Ворон перелетал с одного дерева на другое и тоже дрожал от страха, только одним глазом едва посматривая на грозного повелителя.

Медведь, волк и зайчик в нетерпении ожидали прибытия знатного гостя и все ломали головы: «Да кто же этот могущественный король Кацор? Какой он из себя?» То и дело они выглядывали на дорогу, не идут ли гости.

— Вот он! Идет! Вот он! Идет! Ой, ой, куда бежать! — воскликнул зайчик и со страху кинулся прямо в огонь.

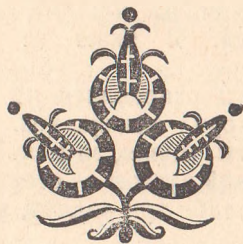
Услышав крик, медведь с перепугу засуетился и ударился головой о дерево, да так, что оно треснуло и переломилось пополам.

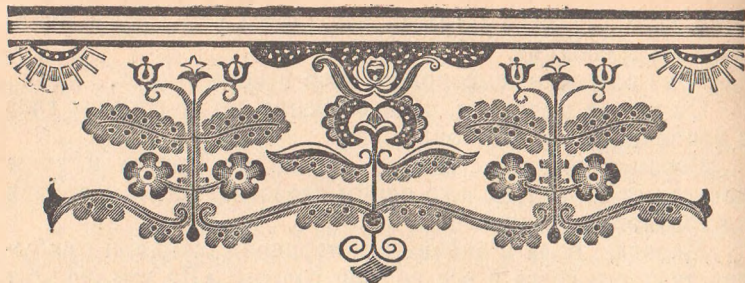
Волк умчался прочь вместе с вертелом, на котором жарилось мясо.

А ворон, чтобы некому было судачить об их позоре и трусости, улетел вслед за остальными.

Голодные гости даже следа не застали ни от обеда, ни от хозяев.

К счастью, зайчик тем временем успел хорошо изжариться на костре. Они вытащили его, наелись досыта и доньне живы, если не померли.

РОЗАН И ФИАЛКА

Жил на свете богатый человек. Была у него красавица дочка, по прозванию Фиалка, и вторая жена, сущая ведьма. Невзлюбила она свою падчерицу и однажды сказала мужу:

— Фиалку пора бы замуж выдать. Но я отдам ее только за того, кто выдержит три испытания.

Много женихов приходило к Фиалке на смотрины, а жениться на ней никто не мог, — ни один не выдержал трех испытаний.

Прослышал об этом бедный сосед и сказал своему сыну Розану:

— Ступай взгляни на Фиалку, а коли полюбится, женись на ней. Я знаю ее отца — он добрый человек.

Розан собрался и отправился на смотрины. Там он перво-наперво поговорил с девушкой.

— Пойдешь ли ты, милая, за меня?

— Ой, и не затевай пустое! — ответила Фиалка. — Моя злая мачеха задаст тебе три задачи, и тебе их все равно не исполнить.

Розан не испугался, пошел к хозяину и сказал, что хочет взять Фиалку в жены. Как раз в это время тут была и мачеха.

— Коли выдержишь три испытания, то женишься на Фиалке, а не выдержишь — пеняй на себя, — сказала она. — Вот тебе первое испытание: видишь ту большую гору? Снеси ее, на ее месте посади виноград, собери его, а завтра, с утра пораньше, принеси нам отведать винца из того винограда.

Ушел Розан грустный, пошел прямо к Фиалке.

— Ты что загрустил? — спросила его девушка.

— Ой, не могу я выполнить просьбу твоей мачехи, и, значит, не будешь ты моей! Она приказала, чтоб я за ночь снес вон ту большую гору, на месте ее посадил виноград, убрал бы его, а завтра поутру уже угощал ее вином из того винограда.

— Коли беда только в этом, — ответила Фиалка, — ты ложись себе спать спокойно. А завтра утром встань спозаранок, оденься и приходи ко мне!

Розан лег спать. А на другое утро, выглянув в окно, увидел, что горы нет, а на ее месте растет виноград.

Розан оделся и пошел к Фиалке, а у девушки в руке стакан, полный красного вина.

— Вот, — сказала она, — отнеси старухе, пусть радуется.

Когда старая карга увидела, что Розан несет вино, она чуть не лопнула со злости, однако сказала:

— Первое испытание ты выдержал. Но видишь ли тот лес? Так вот, ты вырубил его, сложишь дрова в кучу, вспашешь землю, засеешь, а завтра утром попотчешь нас добрым пшеничным куличом.

Опечаленный пошел Розан к Фиалке:

— А теперь твоя мачеха пожелала, чтоб я вырубил тот густой лес, сложил все деревья в кучу, вспахал землю, засеял пшеницей, а завтра утром попотчевал ее пшеничным куличом!

— Только и всего? Тоже не велика беда, — сказала Фиалка. — Ложись спокойно спать. Утром встань спозаранок и приходи ко мне.

Розан лег спать. Утром, как только он выглянул в окошко, увидел, что леса нет, дрова сложены в сторонке, а на поле только жнивье.

Розан оделся, пошел к Фиалке, а у нее на столе уже свежий кулич красуется.

Фиалка сказала:

— Отнеси его старухе!

Увидела старуха пышный, свежий кулич, еще пуще разъярилась и подумала про себя: «Ну, постой же, погоди, вот только выполни третью задачу — и конец твоей жизни!»

А вслух сказала:

— Есть у меня три жеребца, коли ты сумеешь их оседлать и объездить, Фиалка будет твоей.

Розан пришел к Фиалке и сказал:

— Помоги мне еще раз, милая Фиалка!

— Что же хочет теперь эта злая женщина?

— Она сказала, что у нее есть три жеребца и, ежели я сумею их оседлать и объездить, тогда ты будешь моей.

— Ой, милый мой! — ответила Фиалка. — Эта задача самая трудная. Первым жеребцом будет мой отец, старуха превратит его в жеребца. Но отца ты пощади, он ни в чем не виноват. Вторым будет моя злая мачеха, загоняй ты ее до полусмерти, ей это не во вред, а только на пользу пойдет. А кто третьим будет? Сам догадаешься, сердце тебе подскажет.

Розан пошел на конюшню, вывел старика, вскочил в седло, покружился немного, соскочил на землю и повел жеребца обратно в конюшню.

Потом он вывел старую ведьму, вскочил ей на спину, хорошенько пришпорил, надавал плетей. Ух, как она побежала!..

Когда она уже едва держалась на ногах, Розан привел ее обратно в конюшню.

— Ну, старая собака, — сказал он ей, — этого ты добивалась?

Он вывел третьего жеребца, легче перышка сел на него, потом слез, повел обратно в конюшню и вытер его шелковым платком.

На другой день Розан пошел к Фиалке.

Фиалка ему сказала:

— Выдержал ты все три испытания, а меня все-таки не отдают за тебя.

— Тогда мы с тобой убежим, — сказал Розан.

— Да разве от их глаз уйдешь, — ответила Фиалка.

— А мы сделаем так, — сказал Розан, — достанем иголку, уколем себе пальцы, по три капли крови капнем на стол. Ежели мачеха будет кликать нас по имени,

эти капли, пока они не высохнут, будут отвечать вместо нас.

Как порешили, так и сделали — убежали.

Чуть свет старая карга позвала:

— Розан, Фиалка!

— Я здесь! Я здесь! — ответили капельки крови.

Старая ведьма успокоилась, снова легла. А за это время Розан и Фиалка успели отъехать уже далеко.

Мачеха снова позвала:

— Розан, Фиалка!

— Я здесь! Я здесь! — ответили капельки.

Успокоилась старуха, снова легла. Еще дальше отъехали Розан и Фиалка.

Тут старуха опять позвала:

— Розан, Фиалка!

Нет ответа. Молчат капельки крови. Высохли.

И вдруг Фиалка сказала:

— Оглянись-ка, что-то у меня ухо горит, чувствую, что отец гонится за нами.

Розан оглянулся и видит: старик несется за ними, словно ветер. Розан бросил назад частый гребешок, и за их спиной вырос густой-прегустой лес. Пока старик выбрался из него, они проехали уже семью семь стран.

Вдруг Фиалка снова сказала:

— Оглянись назад, отец опять догоняет нас.

Розан оглянулся.

— Вот он уже совсем за нашей спиной, — сказал Розан и кинул расческу, и из нее поднялись такие струи воды, что старик не посмел сунуться в них.

Он вернулся домой, а старуха его жестоко побила.

Теперь уж сама ведьма схватила помело, села на него и понеслась в погоню.

Вдруг Фиалка говорит Розану:

— Оглянись назад, у меня голова чешется, не старая ли карга за нами несется! Если это она, сделаем так: ты здесь озером разольешься, а я буду уточкой плавать по нему.

Так и сделали. К тому времени, как карга их настигла, Фиалка весело плескалась в озере. Но не была бы старуха злющей ведьмой, если б не разгадала, кто там плавает на озере.

Она слезла с помела и забралась в озеро.

— Постой же, скверная девчонка! — сказала она. — Не уйти тебе из моих рук.

Но Фиалка не сплоскала. Заманила ведьму на самую середину озера, а сама внезапно выскочила на берег и снова обернулась девушкой. Розана превратила в парня. Они мигом схватили помело и понеслись на нем.

А старуха вернулась домой и хорошенько поколотила своего ни в чем не повинного старика.

— Ты виноват, что у тебя такая дочь! — сказала она.

И прокляла мачеха свою падчерицу, наколдовала так, чтобы Розан забыл ее.

А Розан и Фиалка все шли и шли, едва до дому не дошли, когда Фиалка сказала вдруг:

— Ты ступай вперед, а я здесь подожду. Как понадобится тебе, придешь за мной. А пока я построю себе дом из тумана.

Пошел Розан один. Отец его как раз сидел у ворот.

— Да где же это ты ходил, скитался, что так долго не возвращался? — спросил он сына.

Но Розан забыл обо всем, что случилось, забыл и о Фиалке и ничего не сумел ответить.

— Хорошо, что ты вернулся домой. Я женю тебя, — сказал отец. — Завтра же сыграем свадьбу.

— Ладно, отец, самое время! — ответил Розан.

На другой день уже народ собрался на свадьбу. Фиалка, как увидела свадебное шествие, тут же смекнула, что к чему, и сказала одному нищему:

— Я отдам тебе и твоим друзьям-нищим свой дом, если вы все будете кричать то, что я вам велю.

Но нищие ответили, что им выгоднее попрошайничать, чем жить в пустом доме.

Мимо пробежали цыганята. Фиалка обратилась к ним:

— Если будете кричать, что я вам скажу, то весь этот прекрасный дом будет вашим.

— Ладно, барышня, — ответили мальчишки, — будем кричать.

Когда Розан с невестой проходили мимо, десять цыганских ребятишек закричали:

— Подай на хлеб. Не забудь о несчастных сиротах, как забыл Розан о своей Фиалке!

Только тогда вспомнил Розан, что у него есть своя Фиалка.

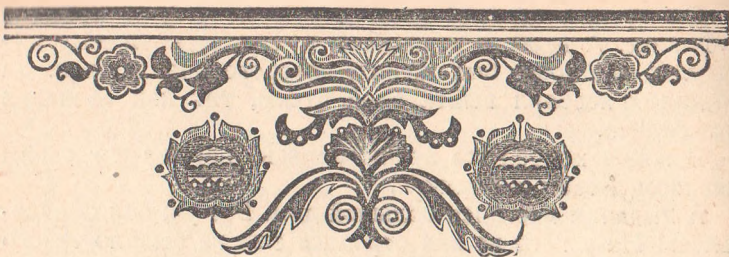
Он тут же оставил свою новую невесту и побежал к Фиалке. А невеста вернулась к своему прежнему жениху. У нее тоже был жених, которого она любила. За Розана ее неволил выйти злой отчим, так как ее жених был беднее.

В конце концов все переженились, невеста со своим женихом, Розан с Фиалкой.

А цыганам достался большой дом. Вот уж они обрадовались! Ни у кого из них отродясь еще не бывало такого дома. Они легли в нем спать и только под утро почувяли, что очень озябли. Продрали глаза, оглянулись. И что же увидели? Над их головами звезды, под ними — зеленая трава. Дом-то был из тумана, и наутро туман весь рассеялся.

— Ну,— удивленно сказали цыгане все враз,— так ловко никто никогда еще нас не обманывал!

УМНЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ПОРОСЕНОЧЕК

Жил однажды на свете маленький поросенок. Жил он в густом лесу один-одинешенек.

Стояла морозная зима, и к дому, где жил поросенок, пришел большой волк. Подошел он к дому и сказал:

- Впусти меня к себе, поросенок!
- Не впущу,— ответил поросенок,— ты меня съешь!
- Не съем,— пообещал волк.— Впусти.

Но поросенок не соглашался, и тогда волк взмолился:

— Милый маленький поросенок! Коли ты боишься впустить меня, то прошу тебя — впусти хотя бы одну мою переднюю лапу.

Уговорил волк поросенка, и тот впустил одну переднюю лапу волка в свой дом, но тут же поставил на плиту ведро с водой и приготовил мешок.

Вскоре волк снова заговорил, запричитал: как, мол, ему тяжело и горько, что только одну переднюю лапу впустили в домик, другая тоже хочет войти.

— Впусти и мою вторую переднюю лапу! — попросил волк.

Поросенок впустил к себе в дом и вторую волчью лапу. Тогда волк заскулил, заговорил снова:

— Милый маленький поросенок! Впусти еще хотя бы одну мою заднюю лапу.

Поросенок впустил в дом и заднюю лапу волка. Но волк не унимался, причитал и упрашивал:

— Впусти и другую мою заднюю лапу в дом! Не погибать же ей на дворе.

Послушался волка маленький поросенок — впустил и эту лапу. Но когда он впускал последнюю лапу волка, поросенок приставил к дверям мешок, и только волк прыгнул в дом, чтобы съесть поросеночка, как угодил прямо в мешок.

Поросенок тут же накрепко завязал мешок и выбросил его из дома на снег. Потом снял котел с плиты и стал поливать волка кипятком, приговаривая:

— Шпарь лысого кипятком! Шпарь лысого кипятком!

Уж и неведомо как — удалось волку прогрызть мешок.

Вырвался он на свободу и умчался — облезлый, шерсть клочьями висит, а на голове и совсем слезла, одна лысина блестит! Прочь побежал волк, едва ноги унес!

Убежал он далеко, собрал стаю волков и привел их к домику поросенка. Авось поросеночку целую стаю не одолеть.

А поросенок тем временем взял в руки котелочек и залез на высокое дерево.

Вот пришли волки. Тьма тьмущая. Искали, искали поросеночка — не нашли. Вдруг один волк увидел поросеночка на верхушке дерева. Стали они совещаться, как бы поросеночка с дерева снять.

Один волк сказал:

— Давайте встанем друг на дружку.

— А кто же внизу будет стоять? — спросили другие.

— Мы пришли помогать лысому, — ответил один волк, — пусть он и станет внизу.

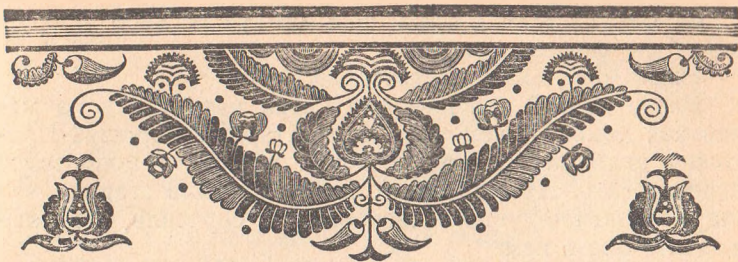
Так и сделали. Лысый стал внизу, остальные волки забрались на его спину: один на другого, один на другого. Еще бы только одному волку залезть, и достали бы поросенка, но поросенок в это время как крикнет:

— Шпарь лысого кипятком!

Лысый волк испугался, дрогнул, отскочил и пустился прочь, а все остальные волки попадали. Один зашиб переднюю лапу, другой заднюю, третий шею, четвертый бок.

Так они и убрались ни с чем. А поросеночек спокойно слез себе с дерева, вошел в свой домик и живет там и поныне, если еще не помер.

ХОРОШИЙ-ПРИГОЖИЙ

Жил некогда король. Была у него красавица дочка. А у соседа его было трое сыновей: один к одному, один другого краше, а самый младший — лучше всех. Недаром его звали Хороший-Пригожий.

Однажды король сказал, что отдаст половину своего королевства и впридачу свою красавицу дочку тому, кто раздобудет ему солнечно-лунного жеребца.

— А уж если не раздобудете его, — сказал король, — то прощайтесь с жизнью.

Хороший-Пригожий выслушал короля и сказал своим братьям:

— Поедемте счастья искать! А коль не найдем, так и жизни нашей конец.

Король дал братьям коней на дорогу. Ехали они, ехали, пока не завечерело.

Доехали до трясины. Возле нее наткнулись на маленький домик. В домике жила старуха, она пустила братьев переночевать. И они рассказали ей, что едут искать солнечно-лунного жеребца.

— Солнечно-лунного жеребца вам не найти! — сказала старуха. — Дожила я до старости, а о нем и слыхом не слыхала.

Утром братья поскакали дальше. На прощанье старуха дала Хорошему-Пригожему щетку.

— Возьми щетку. Она еще сослужит тебе добрую службу,— сказала старуха.

Ехали они, ехали; завечерело.

Возле другой трясины они снова наткнулись на маленький домик. В нем тоже жила старуха. Хороший-Пригожий ехал впереди, он соскочил с коня и попросился переночевать. Их пустили, и они рассказали старухе, что ищут солнечно-лунного жеребца, и спросили, не слышала ли она о нем?

— Я уже, сыночки мои, состарилась,— сказала старуха,— но даже и слыхом не слыхала о таком жеребце.

Утром они снова пустились в путь. На прощанье старуха дала им скребницу.

— Вот вам скребница,— сказала старуха,— она вам добрую службу сослужит.

У братьев был дядя-кузнец, они и спешили, хотели скорее до него добраться.

Двенадцать подручных работало у дяди, а сам он жил во дворце. Кузнец уже издали увидел, что едет Хороший-Пригожий со своими братьями. Он открыл им ворота, а когда они спешили, ввел их в дом, и племянники рассказали, зачем они едут.

Кузнец знал, где солнечно-лунный жеребец.

— На нем ездит младший сын Железноносой каргй,— сказал кузнец.— Скачите до тех пор, пока не доскачете до диковинного, небывалого дома, в нем-то и живет Железноносая карга.

Ребята отдохнули у кузнеца. Он хорошенько подковал лошадей да еще дал впридачу подкову.

— Она вам, племянники, добрую службу сослужит,— сказал кузнец.

С тем он простился с ними. Сказал, что будет поджидать их на обратном пути и откроет ворота своего дома в самую пору.

Братья всё ехали да ехали, покуда не доехали до диковинного дома. Хороший-Пригожий сказал братьям, чтобы они проехали вперед, а он-де их нагонит. А сам пошел к дому.

Хороший-Пригожий привязал своего коня к дереву. Бросил щетку, которую дала старуха, встряхнулся и кошкой оборотился. Подбежал к дому и начал скрестись у дверей.

Его впустили, он уселся на лавочке, замурлыкал и стал слушать.

Железноносая карга спросила свою сноху, жену самого старшего сына:

— Когда твой муж вернется домой?

— В десять часов,— ответила сноха.

Жена среднего сына сказала, что ее муж вернется домой в одиннадцать часов. А жена самого младшего сына Железноносой карги ждала мужа в полночь.

Услышав все это, Хороший-Пригожий соскочил с лавочки, подбежал к дверям и принялся скрестись; его выпустили.

Он вышел из дома, забежал за дерево, встряхнулся, человеком оборотился, сел на коня и поскакал следом за братьями. Торопил коня, погонял его, боялся, что сыновья Железноносой карги убьют братьев.

Ехали, ехали парни, доехали до трясины и увидели там мост и луг. Под мостом море воды протекало. Здесь они присели отдохнуть и заснули. Но Хороший-Пригожий стоял на берегу и не спал.

В десять часов возвращался домой самый старший сын Железноносой карги. Когда он подъехал к мосту, лошадь его вздрогнула.

— Ну, лошадка моя! Целы еще кости Хорошего-Пригожего? — спросил самый старший сын Железноносой карги.

— Целы! — ответил Хороший-Пригожий.

Кинулись они друг на друга, стали биться, и ни один не мог осилить другого.

В ту пору пролетал мимо ворон. Сын Железноносой карги крикнул ему:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня одну каплю воды, я дам тебе мертвое тело.

А Хороший-Пригожий сказал:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня одну каплю воды, я дам тебе два мертвых тела.

Ворон уронил каплю воды на Хорошего-Пригожего. Хороший-Пригожий поборол старшего сына Железноносой карги и отдал его ворону вместе с лошадью.

В одиннадцать часов ехал средний сын Железноносой карги. Когда он подъехал к мосту через трясины, то

лошадь его вздрогнула, стала пятиться, не захотела на мост въезжать.

— Ну, лошадка моя! — сказал средний сын Железноносой карги. — Целы кости Хорошего-Пригожего?

— Целы! — ответил Хороший-Пригожий.

Кинулись они друг на друга. Долго бились, ни один не мог осилить другого.

Снова пролетел там ворон. Средний сын Железноносой карги крикнул ему:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня только каплю воды, я дам тебе мертвое тело.

А Хороший-Пригожий сказал:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня хоть каплю воды, я, как и давеча, дам тебе два мертвых тела.

Тогда ворон уронил на него каплю воды. Хороший-Пригожий одолел среднего сына Железноносой карги и отдал его вместе с конем ворону.

В полночь подъехал на солнечно-лунном жеребце младший сын Железноносой карги. Еще издали было видно, как сиял и сверкал его конь.

Как только подъехал младший сын Железноносой карги к мосту, конь его вздрогнул, заартачился и никак не хотел въезжать на него.

— Что, лошадка моя, целы еще кости Хорошего-Пригожего?

— Целы! — ответил Хороший-Пригожий.

У моста сошлись они друг с другом, схватились. Долго боролись, ни один не мог совладать с другим. И снова над ними пролетел ворон и закаркал:

— Карр!.. Карр!

Младший сын Железноносой карги крикнул ему:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня хоть каплю воды, и я дам тебе мертвое тело.

А Хороший-Пригожий сказал на это:

— Ворон, ворон, милый ворон! Урони на меня хоть капельку воды, я дам тебе два мертвых тела. Четыре ты уже получил от меня.

Ворон уронил каплю воды на Хорошего-Пригожего, и тот сразу же одолел младшего сына Железноносой карги. Потом он накинул на солнечно-лунного жеребца попону, чтобы он не светился, и разбудил своих братьев.

Проснулись они, даже не ведая того, что здесь произошло.

— Поедем обратно,— сказал им Хороший-Пригожий.

Ехали они, ехали, наконец подъехали к дому Железноносой карги. Хороший-Пригожий привязал коня к дереву, оборотился кошкой и пошел скрестись к дверям. Его впустили, он вскочил на лавочку и стал слушать.

Снохи Железноносой карги сидели и плакали по своим мужьям, которых убил Хороший-Пригожий.

Самая старшая сказала так:

— Скоро Хороший-Пригожий будет возвращаться обратно; я выйду на обочину дороги, стану там прекрасной яблоней. Коли он хоть одно яблоко сорвет и съест, то лютой смертью помрет, а не съест, то яблоня схватит его.

— А я стану грушей,— сказала средняя сноха.— Ни один из братьев не пройдет мимо, чтобы груши не сорвать. Коли он ее съест, то лютой смертью помрет, а не съест, груша схватит его.

Младшая сказала:

— А я стану водой, чистой, как хрусталь. Хороший-Пригожий умается в пути, захочется ему водицы испить или выкупаться в ней — и тогда ему конец.

Соскочила кошка с лавочки, к дверям подобралась, выйти захотела. А Железноносая карга сказала своей старшей снохе:

— Давай-ка сюда эту кошку, уж не Хороший-Пригожий ли это? Ну, ежели он,— горе ему!

Схватили женщины кошку, смотрят — и впрямь это Хороший-Пригожий.

— Ну и собака ты, Хороший-Пригожий! — закричала Железноносая карга.— Теперь ты в моих руках! Ты, средняя моя сноха, разыщи топор, а вы обе кота за ноги держите, на порог положите и ему голову отрубите.

Но пока они искали топор, кошка выскочила — и в окно! Выбежал Хороший-Пригожий на улицу, там встряхнулся, человеком обернулся, вскочил на коня и понесся, словно вихрь,— бсялся, что братья его попадут в беду.

Еще немного, и он опоздал бы: хотели уже братья сорвать яблоко.

— Пойдите! — крикнул Хороший-Пригожий братьям.— Я сам сорву!

Он выхватил саблю, вытер ее платочком, сбил одно яблоко, рассек его пополам, и яблоко тут же кровью излилось.

Поехали они дальше.

Вдруг смотрят, возле дороги груша растет. Только они подъехали к груше, Хороший-Пригожий снова выхватил саблю из ножен, вытер ее платочком, сбил грушу, рассек пополам, а груша тоже кровью излилась.

Когда они доехали до воды, ударил саблей Хороший-Пригожий воду, и она в кровь превратилась.

Только тогда рассказал он братьям, почему так поступал.

И отправились они дальше, к дому дяди-кузнеца.

Железноносая карга ждала, ждала своих снох, но, не дождавшись, села на помело и помчалась вдогонку.

Вдруг солнечно-лунный жеребец насторожился и сказал своему хозяину:

— Брось свою скребницу, милый мой хозяин, догоняет нас Железноносая карга!

Хороший-Пригожий оглянулся и видит, настигает их Железноносая карга. Он бросил скребницу, которую получил от старухи, и скребница сразу превратилась в такую непролазную грязь, что Железноносая карга как в нее попала, так и увязла по уши. Вот она уже выкарабкалась из грязи, поднялась и снова завалилась в нее. Долго билась карга, пока выбралась из грязи и помчалась вслед за Хорошим-Пригожим и его братьями. Но они тем временем уже успели ускакать далеко.

Вдруг солнечно-лунный жеребец снова насторожился и сказал своему хозяину:

— Брось свою подкову, милый мой хозяин, Железноносая карга настигает нас.

Оглянулся Хороший-Пригожий и видит, что Железноносая карга уже недалеко. Бросил он подкову, которую получил от дяди. Подкова острыми шипами вонзилась в ноги Железноносой карги. Заплясала она на месте от боли.

Увидал кузнец, что братьям грозит беда, открыл ворота. Железноносая карга уже огненным помелом коснулась лошади Хорошего-Пригожего, когда кузнец открыл ворота во двор. Братья влетели прямо туда и сразу закрыли железные ворота.

А Железноносая карга ничего не могла поделывать, только ломилась в ворота и кричала:

— Просверлите дыру, чтоб мне хоть одним глазом глянуть на Хорошего-Пригожего!

— Не сверлите до тех пор,— сказал Хороший-Пригожий,— покуда клещи в кузнице не раскалятся.

Когда клещи в кузнице раскалились добела, братья просверлили дыру в заборе. Железноносая карга сунула в нее язык, они его ухватили раскаленными клещами и оторвали прочь.

Тут она не выдержала и убралась во-свояси.

Вот уж тогда братья отдохнули.

Прошло время, Хороший-Пригожий сказал:

— Теперь можно с миром пойти и нам, больше Железноносая карга за нами гнаться не захочет.

Они попрощались с дядей-кузнецом и поехали домой.

По дороге встретили Мерзляка. На нем было девять шуб, девять доломанов и еще девять разных одежек, а он все-таки мерз. Хороший-Пригожий сказал ему:

— Пойдем с нами, мы еще доберемся до такого места, где и ты согреешься!

— Вот этого бы мне и надо! — сказал Мерзляк и пошел за ними.

Отправились они дальше. Вдруг встретили Бей без промаху. У того руки так и чесались — все хотелось ему метнуть кирпичом. Но некуда было метнуть, любая цель была не по нему — все казалась близкой.

Хороший-Пригожий сказал:

— Пойдем с нами, мы еще доберемся до такого места, где ты найдешь подходящую цель.

— Вот бы дожить до этого,— сказал Бей без промаху и пошел за ними.

Отправились они дальше. Встретили Остроглазого. Он видел, что делается и за лесами, и за горами, и все-таки этого ему было мало — хотелось все дальше и дальше заглянуть.

Хороший-Пригожий сказал ему:

— Пойдем с нами, придет время, и ты, может быть, сумеешь заглянуть в такую даль, что наглядишься вдосталь!

— Это мне и нужно! — сказал Остроглазый.

Пошли дальше. Встретили Ненасытного, который, сколько ни ел, все никак не мог наесться.

Хороший-Пригожий сказал ему:

— Пойдем с нами, мы еще найдем такое место, где я тебя накормлю досыта.

— Вот это мне и надо! — сказал Ненасытный и присоединился к ним.

Пошли дальше. Встретили Выпей море. Когда ему случилось отхлебнуть глоток из реки Тиссы, она на шаг отходила от берега. Вот как он пил! А напиться вдоволь никак не мог!

Хороший-Пригожий сказал ему:

— Пойдем с нами, еще настанет время, что мы тебя напоим вдоволь!

— Хоть бы скорее! — сказал Выпей море и присоединился к ним.

Пошли дальше. Встретили Быстроногого. Сколько он ни бегал, никак не уставал — набегаться не мог.

Хороший-Пригожий сказал ему:

— Пойдем с нами, мы еще доберемся до такого места, где и ты набегаешься вдоволь.

— Это мне и нужно! — ответил Быстроногий и присоединился к ним.

Пошли дальше. Когда подошли к королевскому дворцу, их было уже девять человек.

Хороший-Пригожий заявился к королю и сказал, что привел солнечно-лунного жеребца. А король ответил на это:

— Теперь другая тебе задача нашлась: видишь, эта печь топится триста лет, и жарче ее нет; я отдам дочку только за того, кто в эту печь не побоится спать лечь.

— Пустяки, — сказал Хороший-Пригожий и перекинулся словечком с Мерзляком.

— Вот этого случая я и ждал давно!

Дрова, что были во дворе, — шестьсот сажений, — он все сжег. А потом влез в печку и, просидев в ней всю ночь, все-таки не согрелся.

Утром король послал своего работника к печке, посмотреть, что там делается.

Работник пошел и увидел, что Мерзляк сидит в печи и все покрикивает, чтобы почаще подкладывали дрова, а сам дрожит, согреться никак не может.

Влез работник в печку, да и сгорел.

Хороший-Пригожий пришел к королю и доложил не только о том, что переночевал в печи, но и о том, что сожгли шестьсот сажень дров.

Король сказал в ответ:

— Вот еще задача одна: есть у нас триста откормленных волов и триста бочек вина, и тот, кто хочет получить в жены мою дочку, должен все это съесть и выпить.

— Не беда! — сказал Хороший-Пригожий.

Он поговорил с Ненасытным и Выпей морем. Ненасытный ему ответил.

— Волов не обдирайте, только рога им сбейте. Свежевать их тоже не надо.

Выпей море сказал:

— Отбейте крапы у бочек, а потом я и сам управлюсь.

Ненасытный враз уплел всех волов и не наелся. Кроме того, он подобрал все, что нашел кругом съестного, съел даже корочки сухие, что в шкафах завалились.

Выпей море тоже выпил все вино из трехсот бочек, оставил только пустые бочки да обручи.

Хороший-Пригожий доложил королю, что все съедено и выпито. А король сказал:

— Теперь еще одна тебе задача! Вот уже триста лет, как заветный наряд дочери находится на самом краю света. Дочь мою получит только тот, кто это платье принесет. Я уже послал за ним одного человека.

Хороший-Пригожий сказал Остроглазому:

— Погляди-ка, далеко ли еще тот человек от края света?

Остроглазый глянул и увидел, что человек на таком расстоянии от края света, как отсюда до станции.

Услыхал об этом Быстроногий, предложил сбегать на край света. Побежал, догнал человека, повалил его на землю. Покуда тот в себя пришел, Быстроногий успел сбегать на край света и принести оттуда заветный наряд.

А тот человек сидел посреди дороги и, когда Быстроногий пробежал мимо, предложил ему присесть рядом. И только Быстроногий присел, как человек взял и сунул ему под голову лошадиную голову, чтоб тот заснул.

Ждут Быстроногого обратно, а его все нет и нет.

— Погляди-ка, что там с Быстроногим? — сказал Хороший-Пригожий Остроглазому.

Тот глянул и сказал:

— Спит он, под головой у него лошадиная башка, а тот человек заветный наряд несет.

Хороший-Пригожий спросил Бей без промаху, не выбьет ли он лошадиную башку из-под головы Быстроногого.

— Как же, могу! — сказал Бей без промаху.— Да так, что обе башки разлетятся на куски!

— Нет, так негоже! — сказал Хороший-Пригожий.— Ты только лошадиную башку выбей!

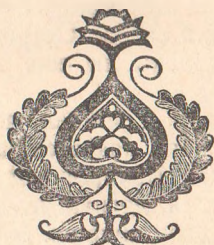
— Постараюсь,— ответил Бей без промаху.

Отыскали для него четверть кирпича, запустил он им так, что вышиб лошадиную башку из-под головы Быстроногого, и тот проснулся.

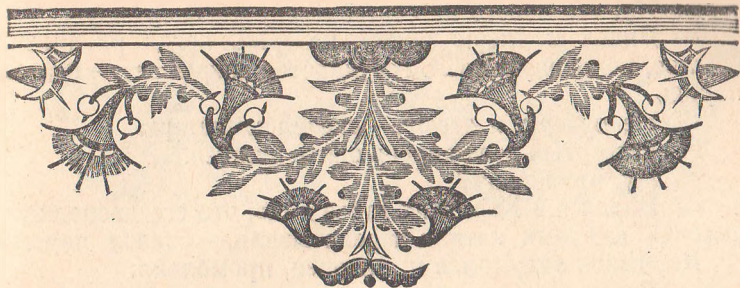
Проснулся Быстроногий и побежал к дому, догнал того человека, отнял у него заветный наряд. Оглянуться не успели, как он прибежал с края света и принес наряд домой.

Видит король — делать нечего. Хитри не хитри, а Хорошего-Пригожего не перехитришь, не переспоришь.

И получил Хороший-Пригожий в жены королевскую дочку. Устроили они веселую свадьбу и сейчас еще живут да поживают, коли не померли.

ВРАТЬ, И ТО НАДО УМЕЮЧИ

Жил однажды в деревне корчмарь. Была у него красавица дочка. Корчмарь сказал, что выдаст дочку только за того, кто трижды соврет ему так, что он не поверит, а трижды так сумеет соврать, что поверит.

Жил в той же деревне и один бедный парень, шутник, на выдумки гораздый. Он любил дочь корчмаря и хотел на ней жениться.

Вот и решил испытать счастье — пошел к корчмарю. Корчмарь его и спрашивает:

— Ну, что нового на свете?

— Да ничего,— ответил парень,— вот только Дунай загорелся, а его соломой потушили!

— Не поверю я этому,— сказал корчмарь.

Тогда парень ушел. На следующий день переоделся в другое платье, надвинул на глаза шапку и снова явился к корчмарю. Тот спросил его:

— Ну, что нового?

— Возле Дуная возами возят жареную рыбу.

Корчмарь призадумался, а потом сказал:

— Верю!

На третий день парень опять явился к корчмарю и снова в другой одежде и в другой шапке, еще сильнее на глаза нахлобученной.

— Ну, что нового на свете? — спросил корчмарь.
— Видел я такую птицу, которая, когда расправит крылья, половину нашего государства закрывает, — сказал парень.

— Не поверю я этому, — сказал корчмарь.

На четвертый день парень опять пришел.

— Ну, что нового?

— Видел я в Карпатах такое яйцо, что его двенадцать человек шестью катили-перекачивали, — сказал парень.

Корчмарь задумался и, наконец, промолвил:

— Верю.

Парень пришел и на пятый день.

— Ну, что нового на свете?

— Господь бог женился! — сказал парень, набравшись смелости.

А корчмарь не удержался и крикнул:

— Вот уж этому ни за что не поверю!

Парень не преминул притти и на шестой день. Корчмарю невдомек было, что один и тот же парень к нему в шестой раз приходит.

— Ну, что нового на свете?

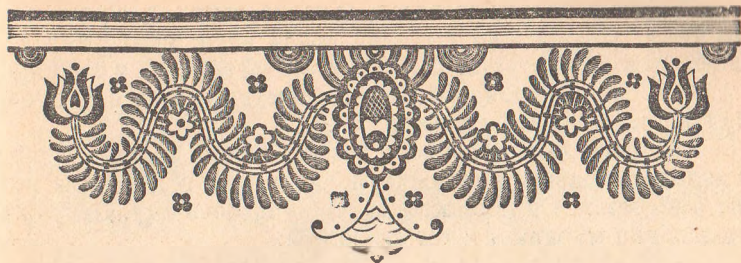
— Вечером цыгане по большой лестнице на небо взбились играть на скрипках.

Снова призадумался корчмарь и, наконец, промолвил:

— Верю. Это, может быть, и правда. Намедни один человек сказал мне, что бог женился. А цыгане, известно, музыканты отменные, небось подрядились ему на свадьбе на скрипке играть!

Тогда парень признался, что это он шесть раз приходил к корчмарю. Делать нечего. Отдал корчмарь парню свою дочь в жены, и зажили они счастливо.

ЗЛАЯ МАЧЕХА

Жили однажды два соседа. У каждого была жена и по одной дочери. Вдруг грянула война и унесла одного из соседей, а у другого за это время умерла жена. Что им оставалось делать? Вот вдовец да вдова и поженились. Но вдова была недобрая, падчерицу свою била смертным боем. Не вынесла девушка такой жизни и ушла из дому.

Шла, шла она путем-дорогой и повстречала собаку. Окликнула ее собака и попросила вытащить кость, застрявшую в глотке.

— Сделай, девушка, доброе дело,— попросила собака,— не пожалеешь.

Девушка охотно вытщила кость. Собака дала ей кость и сказала:

— Если ты когда-нибудь не будешь знать, как поступать, то поднеси только кость к губам, и она тебе сразу подскажет.

Девушка попрощалась с собакой, поблагодарила ее за кость и за добрый совет и пошла дальше. Шла, шла. Вдруг видит, печь стоит. Только поравнялась с ней, а та громким голосом попросила вычистить ее.

— Сделай, девушка, доброе дело,— попросила печь,— потом не пожалеешь.

Девушка наломала веток, связала веник, выбрала сор из печи, хорошенько подмела возле печи, вычистила ее, любо-дорого смотреть! А печка дала ей свисток и сказала:

— Если тебе понадобится, то свистни только в свисток, тут же невидимкой станешь.

Распростилась девушка с печкой, пошла дальше. Вдруг увидела муравья. Бедняжка попал в яму и никак из нее не выберется. Он попросил девушку помочь ему. Девушка подсобила муравью, и тот сказал ей:

— Если ты в пути услышишь шелест, то знай, что за тобой гонится злая ведьма.

Попрощалась девушка с муравьем, поблагодарила его за добрый совет и пошла дальше. Шла она и вдруг подошла к золотым палатам. Вошла девушка и видит: палаты огромные, а сидит в них только одна злая старуха.

— Здравствуй, тетушка,— приветливо поздоровалась девушка — она еще не знала, какая перед ней злющая ведьма.

Но старуха не ответила на приветствие гостьи, а только спросила, зачем она пришла сюда. Рассказала девушка, что ищет место, хочет работать поступить.

— Ладно, я возьму тебя,— сказала старуха.— Дела у тебя будет немного: каждый день приберешь двенадцать комнат, только в тринадцатую — не входи. Войдешь — пожалеешь.

Еще она сказала девушке, что год у нее состоит из трех дней.

Первый день девушка и не вспомнила о тринадцатой комнате. На второй день ее стало любопытство разбирать, но она приложила кость к губам — и любопытства как не бывало. Так поступила она и на третий день. А вечером, когда закончился год, старуха поставила перед ней два ящика. Один был дорогой, узорчатый, золоченый, а второй был простой, облезлый деревянный ящик.

— Выбирай один из них,— сказала старуха, ткнув костлявым пальцем в ящики.— Бери любой, какой понравится,— и рассказала, что в золоченом ящике много красивых платьев, драгоценностей — богатое приданое, а в простом ящике — целебные снадобья, ими можно вылечить всех бедняков.

Девушка выбрала простой деревянный ящик. Как ни убеждала ее старуха взять другой, она стояла на своем.

— Ладно,— сказала старуха девушке,— но смотри, покуда до дому не дойдешь, ящик не открывай, а то беда случится.

С тем и отпустила ее.

Шла, шла девушка с ящиком в руке, вдруг услышала страшный шелест.

«Да что же это такое?» — едва успела она подумать, как вспомнила, о чем говорил ей муравей.

Девушка свистнула в свисток, который ей подарила печка, и стала сразу невидимкой. В тот же миг пронеслась над ней злая ведьма, но девушка-то была невидимкой, и старуха как ни пялила глаза, а увидеть ее не могла. Шипя и рыча со злости, она повернула во-свояси.

Подождала девушка, пока ведьма скрылась, и пошла дальше. Подойдя к околице своей деревни, она снова свистнула и на этот раз перестала быть невидимкой.

Петушок, сидевший на заборе, увидел ее уже издали и закричал:

— Кукареку, хозяйка, идет твоя падчерица вся разряженная, несет с собой золотой ящик, полный добра!

Злая махеча не поверила петушку и согнала его с забора.

Как раз в эту пору девушка открыла калитку. Тут и мачеха и дочь ее заторопились в дом поглядеть, что принесла с собой падчерица. Так верите или нет, чтоб мне сквозь землю провалиться; коли вру,— в этом ящике, простом, деревянном, были только золото, да шелка, да парчовые одежды.

Гложет мачеху зависть!

На другой день она все жарила, парила, варила, пекла — снарядила, наконец, в путь-дорогу свою дочку, чтобы и та принесла себе приданое.

Вот идет уже не падчерица, а родная дочка злой мачехи и встречает вдруг собаку. Окликнула ее собака и попросила вытащить кость из глотки, сказала, что если девушка сделает доброе дело, то не пожалеет об этом. Но девушка кичливо ответила:

— Вот еще! — и добавила: — Я вытащу кость, и ты же меня укусишь.

И пошла дальше. Шла она, шла, вдруг видит, стоит у дороги печь. Только девушка поравнялась с ней, печь стала просить вычистить ее.

— Сделай доброе дело,— сказала печь,— сделаешь, не пожалеешь.

Но маменькина дочка ответила:

— Вот еще, стану я пачкаться! — и пошла дальше.

То же было и с муравьем.

Вскоре пришла она к золотым палатам невиданной красоты. Вошла в них и в первой горнице застала только злую старуху.

— Здравствуй, тетушка,— приветствовала она ее.

Но старуха, как и в тот раз доброй падчерице, не ответила на приветствие и только сказала:

— И ты хочешь пойти в услужение? Ладно. Возьму. Для тебя тоже год будет состоять из трех дней, и у тебя тоже не будет другого дела, как только убирать двенадцать комнат. Но в тринадцатую не входи. А войдешь — смотри, ох, и пожалеешь об этом.

Но упрямая маменькина дочка в первый же день и с раннего утра вошла в тринадцатую комнату. Вошла и увидела: ничего в ней нет, стоят только два ящика: золотой и деревянный. Посмотрела маменькина дочка на ящики и решила уйти потихонечку. Вышла, стала двери прикрывать, а они не закрываются. Сколько ни билась, не могла двери закрыть.

Вернулась домой старуха, увидела, что двери в тринадцатую комнату открыты, сказала:

— Ослушалась ты моего приказа, и теперь тебе больше у меня не жить. А чтобы ты не говорила потом, будто один день прослужила даром, войди в тринадцатую комнату и выбери себе любой из ящиков, но что в них — я тебе не скажу.

Девушка, не задумываясь, взяла золотой ящик.

— Хорошо,— сказала старуха.— Иди. Но смотри, пока до дому не дойдешь, не открывай ящик, а то тебе не сдобровать!

С тем ее и отпустила.

Шла, шла девушка со своим золотым ящиком и вдруг услышала за собой страшный шелест. Не успела она обернуться, посмотреть, что это, как ведьма налетела на нее. Очнулась девушка наутро вся в крови, закоченевшая и едва живая поплелась дальше.

Шла она, шла — видит, нет сил дальше идти. Догадалась:

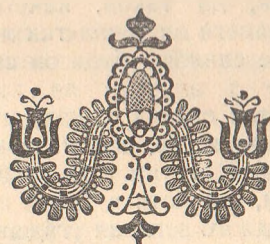
«Дай, думает, погляжу, что за драгоценности в ящике лежат. Сразу сил прибавится».

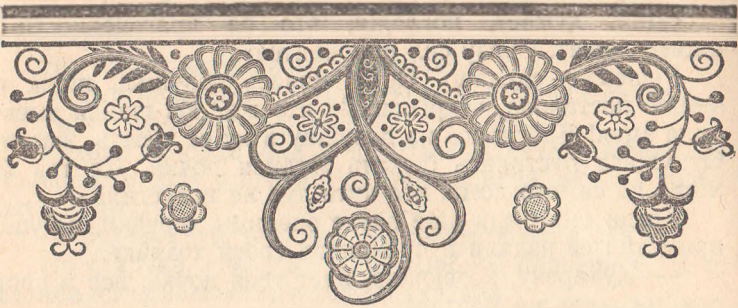
Решено — сделано. Остановилась девушка, ящик на землю поставила, открыла... И что же? Из ящика выскочила змея! Бросилась на девушку и ну ее кусать, жалить. От ужаса пустилась бежать жадная дочка. Да так бежала до самого дома, что чуть дух не испустила.

Когда она была уже возле околицы деревни, петушок приметил ее издали и прокричал своей хозяйке:

— Кукареку, хозяйюшка, идет твоя дочка, вся в крови она, ни жива ни мертва!

Но злая мачеха и на этот раз не поверила петушку и согнала его с забора. В тот же миг в калитку вошла ее дочь. И едва она успела рассказать все, что с ней было, как тут же упала мертвая. Вслед за ней от зависти к падчерице скончалась и злая мачеха. А дочь с отцом после этого зажили счастливо.

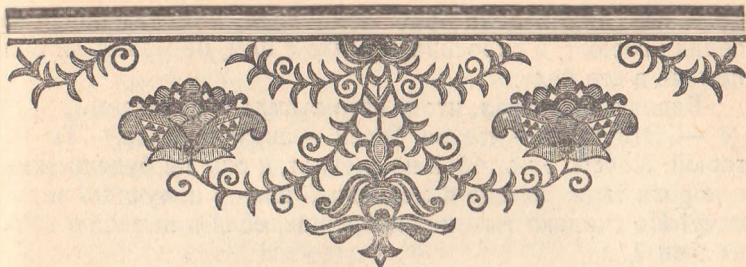
ПРИБАУТКА

Жил однажды далеко-далеко, за океаном, за морями, за стеклянными горами и еще того дальше, один плотник. И так он хорошо изучил кузнечное ремесло, что из него вышел сапожник, да такой, какого в мире еще не было портного: сапоги он тачал так ловко, как ни одному кровельщику и не снилось, будь он самым лучшим бочаром на свете.

Однажды он так стачал сапоги, что даже на свирели не сыграть бы залиvistее, чем на том кувшине, который сплетен гончаром. Что там зря говорить, этот плотник был до того умен, что хотя в табун приходил лишь один раз в году, но с одного взгляда угадывал, чей поросенок коровой оягнился.

Вот какой был этот плотник!

БЕДНЯК, ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Быль это или небылица, а на свете жил бедняк. Однажды утром он выехал в поле пахать на корове. Когда он проезжал мимо леса, то вдруг услышал, что кто-то там и ревет и лопочет.

Зашел бедняк в лес взглянуть, что там делается, и представилось ему диво-дивное. Он увидел, что громадный медведь дерется на кулачки с маленьким зайчиком.

— Ну, такого я еще в жизни не видывал! — сказал бедняк и расхохотался, да так, что чуть не лопнул со смеху.

— Эх ты, безмозглый человечина! — закричал на него медведь. — Да как ты смеешь смеяться надо мной? Вот я съем за это и тебя и твою корову!

Теперь уж бедняку стало не до смеха. Он принялся уговаривать, упрашивать медведя, чтобы тот не трогал его. Медведь же никак не поддавался на уговоры. Тогда бедняк упросил не трогать его хотя бы до вечера, покуда он не вспашет своего клочка земли, а то придется его семье всю зиму сидеть без куска хлеба.

— Ладно, — сказал медведь. — Уж так и быть, до вечера не трону, но тогда уж не обессудь, — съем!

И медведь пошел по своим делам, а бедняк, пригорюнившись, пахал свое поле и, сколько голову ни ломал, не знал, чем умиловить грозного зверя.

К полудню в поле прибежала лиса. Увидела она, что бедняк горюет, и спросила его, что с ним, не может ли она помочь в его беде.

Бедняк рассказал, что у него вышло с медведем.

— Эта беда — что за беда? — сказала лиса. — Ты не горюй. Ничего он с тобой не сделает, и сам ты будешь жив и корова твоя, да еще и медвежью шкуру получишь впридачу! Но сколько ты мне заплатишь, если я вызволю тебя из беды?

Бедняк не знал, что пообещать лисице. Он готов был все ей отдать, да у него самого ничего не было, а лисица запрашивала дорого. Наконец они согласились на девяти курах и десятком петухе.

Пообещал бедняк, а сам не знал, что делать, где все это взять? Но все-таки пообещал.

— А теперь, бедняк, послушай меня, — сказала лиса. — Когда ввечеру медведь придет сюда, я спрячусь в кустах и начну трубить в рог, словно охотник. Тогда медведь напугается и станет просить, чтобы ты спрятал его. Ты засунешь его в грязный мешок и скажешь, чтобы он не смел даже шелохнуться. Тогда я выйду из кустов и спрошу: «Что у тебя там, в мешке?» А ты в ответ: «Обгорелый пень». Я не поверю тебе и скажу: «А ты вгони в него топор с размаху!» Ты возьмешь топор и так стукнешь им медведя, что он тут же и подохнет.

Бедняк обрадовался доброму совету.

Все вышло так, как сказала лиса: медведь попался, а бедняк и его корова были спасены.

— Ну что, верно я тебе сказала? — спросила лиса. — Кто бы лучше меня тебе присоветовал? Вот и пойми раз и навсегда: бери не силой, а умом!.. А теперь жди, завтра приду к тебе должок взыскать — девять кур и десятого петушка! Смотри, чтоб жирные были. И дома будь. Не то тебе не сдобровать!

Бедняк взвалил медведя на телегу и отправился домой. Поужинал, хорошенько выспался, а о лисе и не думал; от нее же научился, что надо брать умом, а не силой.

Утром он едва продрал глаза, лиса была уж тут как тут. Постучалась к нему и потребовала обещанных девять кур и десятого петушка.

— Сейчас, сейчас, кумушка! — крикнул бедняк. — погоди чуточку, я только оденусь!

Он быстрехонько оделся, двери открывать не стал, а остановился посреди дома и начал лаять по-собачьи.

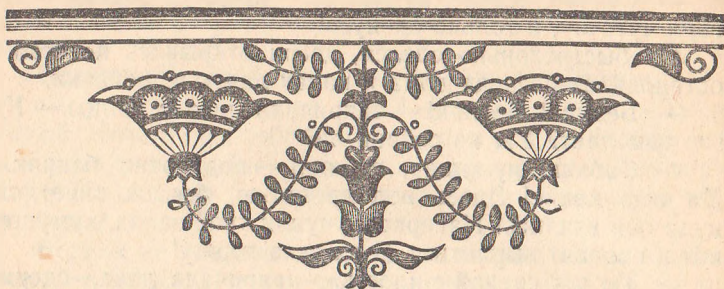
— Бедняк! Бедняк! — закричала лиса с улицы. — Кто это там лает? Уж не собаки ли?

— Собаки, кумушка, собаки! — подхватил бедняк. — Да еще какие! Здесь под кроватью, бес их знает, откуда они взялись! Наверное, учуяли твой запах, кумушка, вот и норовят вырваться. Я их едва держу!

— Ты уж сделай милость, — закричала лиса, — держи их, держи, покуда я не убегу. Пусть куры и петух останутся при тебе, только ты собак-то придержи!

Когда бедняк открыл дверь, лиса была уже за горами, за долами. А он так смеялся над ней, что, быть может, и сейчас еще смеется, если жив.

КАК Я НА НЕБЕ ПОБЫВАЛ И НА ЗЕМЛЮ ВЕРНУЛСЯ

*(Не был, а небылица — сказку рассказывает бедняк,
сын бедняка и сам батрак)*

Уж вы-то хорошо знаете, что у моего отца было сто хольдов земли. И со двора его в упряжке меньше шести волов никогда не выезжало. Вот уж богатства-то было! Нужды никогда не знали! А что дома частенько даже корочки хлеба не бывало — невелика беда. Такое приключалось и с людьми беднее нашего.

Так вот, однажды у нас было так много пшеницы, что мать не знала, из чего хлеб испечь. Отец бранился, бранился, что, дескать, амбар полон пшеницы, а мы такие бестолковые, не можем даже одной лепешки испечь.

Надоело мне слушать, как отец ворчит да ругается. Я запряг шестерку волов, взвалил на телегу двенадцать мешков пшеницы и поехал на мельницу. А отец с матерью пошли в поле пахать.

Когда мы ехали по большаку, телега со всей шестеркой волов застряла. Такая там была грязь, что даже волы, и те не могли сдвинуться с места.

Что ж мне было делать? Оставить пшеницу нельзя. Пойти домой за другими волами? Так и они завязнут в грязи. Думал я, думал, так ничего и не придумал. Вдруг

мне пришла догадка на ум, будто и у других я такое видывал. Я распряг волов, сбросил с телеги всю пшеницу, усадил волов на телегу, а мешки запряг в ярмо. И ну их погонять! А заартачится какой-нибудь мешок, я так вытягивал его по спине вожжой, что он тут же становился у меня смиренным. А уж как я вытащил кнут да хлестнул их кнутом, так они враз вытащили мою телегу из грязи, будто она никогда в ней и не застревала.

Худо ли, хорошо ли, а миновали мы это место.

Вот тогда я согнал волов с телеги, мешки с пшеницей положил обратно, и поплелись мы дальше на мельницу.

Наконец доехали до места. Здороваясь с мельником, а он отвечает, что мне придется маленько подождать, так как мельницы дома нет, она ушла по землянику.

— Вот нелегкая ее понесла! Что же мне теперь делать?

Ну, не стал я себе долго голову ломать. Пошел да и отыскал мельницу. Она ела землянику, забравшись на верхушку высоченного дерева. Я попросил ее спуститься на землю, так как у меня дома семеро голодных ртов и я вон как спешу. Но она только пожала плечами и сказала, что не спустится до тех пор, пока не наестся досыта!

Что же мне оставалось делать? Стал я ждать. Стоял-стоял, дожидался, а она все сидела на дереве и спускаться не думала.

«Ну, решил я, довольно мне голову морочить!» Кнут у меня был в руке! Схватил я его обеими руками и с размаху воткнул кнутовище в землю. А сам тоже залез на дерево. Что ж, и я поем земляники!

Наелся я вместе с мельницей ягод там наверху.

К тому времени, как я наелся, и мельнице надоела земляника.

Спустились мы на землю, ссыпал я пшеницу в мельницу, да и вспомнил про свой кнут.

Стал я его искать повсюду. А его нет нигде.

Вдруг гляжу: висит кнут на высоченном тополе возле самой его макушки!

А кнутовища и нет.

— Куда же оно подевалось? — спрашиваю я.

Мельница отвечает:

— Может, вы видите, да не замечаете, что этот тополь и был вашим кнутовищем.

Только тогда я пригляделся хорошенько к тополю. Это чортово кнутовище так меня одурачило, что я только теперь признал его. Оно, оно и есть на самом деле! И выросло-то! Уж кругом полным-полно ветвей и листьев, а ствол-то стал таким толстым, что двумя руками не обхватишь!

— Ну уж,— говорю я,— кнут свой я здесь не оставлю!

Полез на дерево. Лезу и по дороге наверх замечаю, что на всех его ветвях — скворешные гнезда. «Вот, думаю, славно будет, мать зажарит скворцов; наедемся как следует...»

Взял я да развязал штрипки у своих штанов и попривязывал к ним скворцов за лапки.

Привязал я их видимо-невидимо и полез дальше за своим кнутом.

Пока лез я наверх, ветви дерева так и хлестали скворцов, и я даже не заметил, как они поднялись с дерева, а за ними и я. И мы полетели прочь.

Долго ли, коротко ли летели скворцы, а долетели до реки Лашко. В ту пору бабы в ней белье полоскали. Увидели они меня, и ну кричать:

— Красив же ты, красив же ты!

И сами смеются.

А мне послышалось:

— Распусти порты, расппусти порты!

Развязал я порты, и они улетели вместе со скворцами. А я упал прямо в Лашко! Да выбил из реки такую большую рыбину, что даже на телеге не сумел довести ее домой в Бешене!

Едва доплелся я оттуда до мельницы. А там уж меня ждали: мука давным-давно была перемолота.

Я запряг волов в телегу и поехал домой.

Дома отец спросил меня:

— Ну, сынок, что ты привез?

— Шиш в кармане.

— Ух, сынок, до чего же ты хорошо ответил своему отцу,— сказал отец и вlepил мне такую затрещину, что я даже за полтинник не согласился бы стерпеть еще одну.

Я с ревом убежал в сарай. Вдруг приходит отец и спрашивает меня:

— Который час?

— А тот, что и в прошлый раз,— со злостью ответил я. Тогда отец хорошенько высек меня. И было же мне из-за чего реветь.

Только под вечер пришел я на кухню. Как раз в это время матушка моя снимала творог с решета. И вот откуда ни возмись на кухню забежал волк. А матушка с перепугу схватила его за уши, шлепнула на стол и закатала в творог.

Тут уж у меня страх прошел.

Мать еще скатывала творог в кружки, а мы легли спать, потому что отец сказал: утром чуть свет поедem в Токай.

Встали мы раным-ранешенько. Мать положила в суму полкаравая хлеба и кружок творогу.

Только мы доехали до места и сошли с телеги, как я сказал людям:

— Передохнем с дороги, а потом уж весь день без отдыха будем косить.

Что ж, народ согласился со мной.

Накосил я немного травы, мы сели на нее и начали завтракать. А косы наши лежали тут же рядышком.

Я вынул еду из сумы и сказал, что от нее не должно остаться ни крошки.

Сперва я взялся за кружок творога. Только я разрезал его, как из него выскочил лохматый волк и бросился бежать. Бросился бежать, да зацепился за косовище и стал прыгать, прыгать по траве вместе с косой, чтобы хоть как-нибудь да избавиться от нее.

Пока мы глазели да удивлялись, как волк прыгает с косой, вся трава уже была скошена.

Обрадовались мы этому!

И я сказал людям:

— Видите, как хорошо, что мы сперва закусили. Нам бы до вечера не скосить луга, а волк враз управился. Давайте есть скорее, а потом за дело примемся.

К тому времени, как мы поели, трава так высохла, что ее в пору было собирать и складывать в стога. Я складывал стог, а остальные вилами с земли подавали мне сено.

Ух, и стог же я сложил! Верхушкой в небо он уперся!

Тут я задумался, как же мне с него слезть? Но сколько я ни думал, так ничего и не придумал.

Вдруг я вспомнил, что на небесах живет одна моя тетка. «Рукой подать до нее», — подумал я и решил, что самая пора навестить ее.

Долго думать я не стал. Лесенка была передо мной. Я ступил на нее и стал взбираться наверх.

Вот уж небо-то — ух, и велико же оно! В нем и заблудиться нетрудно. Не сразу нашел я дом своей тетки Каты. Хорошо, что по дороге мне встретился мальчик. Я спросил парнишку, не знает ли он, где живет моя тетка Ката. Он взялся показать мне ее дом.

Открыл я дверь, смотрю, моя тетка Ката чечевицу перебирает в сенцах. Я поздоровался с ней и спросил, узнает ли она меня.

— Еще бы не узнать! Да как же ты попал сюда? Садись, племянничек, чего стоишь? Устал, небось?

Она так обнимала и целовала меня, что я думал, конца этому не будет. Потом стала расспрашивать об отце и матери.

Ну, погостил я у нее денечка три. Время прошло быстро. На четвертый день я сказал своей тетке, что пойду домой, а то дома не знают, куда я девался.

Попрощался и пошел. Добрался до лестницы, глянул вниз и увидал: стог осел и стал таким маленьким, что его едва видно.

Почесал я голову, подумал, как же домой-то вернуться? Спрыгнуть нельзя — шею сломаешь, а другого пути отсюда нет. Вот и пришлось мне воротиться за советом к тетке.

Когда я открыл дверь, она спросила:

— Что ж вернулся-то, уж не кисет ли ты свой забыл?

— Нет, тетя Ката, — ответил я. — Кисет при мне. Да вот не могу никак спуститься. Стог, который я сложил, осел совсем да стал махоньким, ровно маково зернышко.

Видя, что я очень опечалился, тетка сказала мне:

— Ладно, поможем твоему горю. У меня еще есть мера отрубей, мы сошьем из них веревку, и ты спустишься по этой веревке на землю.

Так и вышло. Мы свили из отрубей веревку, но она не пригодилась: уж очень коротка была. А больше отрубей у моей тетки не было. Что ж теперь делать?

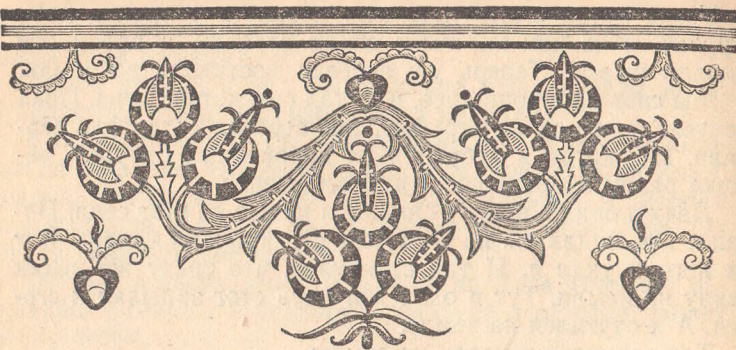
Тогда тетка опять нашлась: стащила у соседа меру отрубей, и из них мы тоже свили веревку, а потом обе связали вместе. Теперь уж веревка доставала до земли.

Мы снова попрощались, и я стал спускаться вниз. Пока я спускался по своим отрубям, еще веревка туда-сюда держала. Но, когда я добрался до ворованных отрубей, веревка разом оборвалась, и я полетел вниз.

Лечу я вниз и вижу — падаю я прямо на стог сена. Пал я так, падал а... на верхушке стога лежал камень. Вот на него и упал я. И так стукнулся, что сразу же высек искру из камня. Тут в один миг весь стог запылал и сгорел. А я очутился на земле.

Так вернулся я назад на землю.

ПАСТУХ С ГЛАЗАМИ-ЗВЕЗДАМИ

А было это там, где и в помине этого не было. За семью странами, за океанами жил один король. Да такой злой, такой лютый, что люди пугались одного его имени. Стоило только королю чихнуть, как весть об этом разносили по всей стране всадники на быстроногих скакунах. И если кто-нибудь не подхватывал: «Будьте здоровы!», его сразу же предавали смерти.

Вот все и желали ему здоровья, один только бедный пастух молчал.

Его схватили и привели к королю, чтобы тот вынес ему страшный приговор.

Как ни приказывал, как ни кричал король, пастух все не хотел ему сказать «будьте здоровы!» А под конец поставил королю такое условие: он пожелает ему здоровья только тогда, когда король выдаст за него свою дочку.

Парень-то был не дурак. И дочка короля ему полюбилась, да еще и другое было у него на уме: как бы после смерти короля поуправлять государством, дела все наладить по своему разумению.

А юная королева рада была пойти за пастуха. С собой он был видный, умный, а глаза его сверкали, ровно две звезды.

Но король никак не давал своего согласия. И даже придумал для пастуха лютую казнь: приказал своим стражникам бросить его в клетку к белому медведю.

Стражники так и сделали.

Но только медведь увидел, что глаза у пастуха ровно две звезды, он сразу лег у него в ногах и стал лизать ему руки.

Утром, когда стража вошла, пастух оказался целым и невредимым: он играл на своей дудочке, а медведь плясал.

Даже сам король пришел подивиться такому чуду.

Но дочку свою он все-таки не хотел выдать замуж за пастуха, а придумал ему казнь еще более лютую — велел стражникам бросить его в темницу к ежам.

— Не боюсь я, пусть хоть на сто смертей посылают! — сказал пастух. — Не скажу до тех пор «будьте здоровы!», покуда не отдаст король за меня дочку.

Бросили его в темницу к ежам. Но ежи, как только глянули ему в глаза, не стали его трогать. А пастух вынул свою дудочку, заиграл, и ежи плясали до самого утра, до тех пор, пока на смену старой не пришла новая стража.

Опять позвали короля. Он смотрел, дивился, но и на этот раз не захотел выдать свою дочь за пастуха, а приказал бросить его в яму, утыканную острыми кольями.

— Не боюсь я и страшных кольев! — сказал пастух королю. — Все равно не скажу «будьте здоровы!», пока не отдадите за меня дочь!

Повели и бросили его в яму на сотню острых кольев. Но и на этот раз ничего дурного с ним не случилось. Глаза пастуха озарили темноту, и, падая, он изловчился проскользнуть между острыми кольями. Упал на дно ямы невредимым.

Утром он уже сидел на краю ямы и играл на дудочке.

Король понял, что так просто ему с пастухом не справиться, и придумал новую хитрость. Он велел запрячь коляску и посадил рядом с собой пастуха. Лошади мчались, словно вихрь. Вдруг они подъехали к серебряному лесу.

— Вот, — сказал король, — я подарю тебе этот лес, ежели ты скажешь «будьте здоровы!»

— Не скажу я этого! — упрямо ответил пастух. — До тех пор не скажу, пока не отдадите за меня дочь.

Помчались дальше. Теперь подъехали к золотому замку.

— Я подарю тебе этот золотой замок,— сказал король,— ежели ты скажешь «будьте здоровы!»

— Не скажу я этого и сейчас! — услышал король в ответ.— А только тогда скажу, когда дочь за меня отдадите.

— Ладно,— сказал король в отчаянии.— Что поделаешь, пусть она будет твоей!

Они вернулись во дворец, и король разослал гонцов по всей стране, приглашая гостей на свадьбу дочери с пастухом. И задали же тогда пир на весь мир! На первое подали как раз мясо с хреном. Хрен был такой крепкий, что король чихнул, да так, как никогда не чихал.

— Будьте здоровы, будьте здоровы, будьте здоровы! — закричал пастух и все вместе с ним.

— Будьте здоровы, будьте здоровы, будьте здоровы! — все еще кричал пастух, когда остальные гости уже давно замолчали.

Так кричал он до тех пор, пока кругом все гости на пиру не стали смеяться и король не прикрикнул:

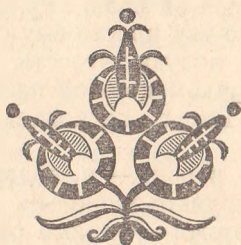
— Да замолчи ты наконец!

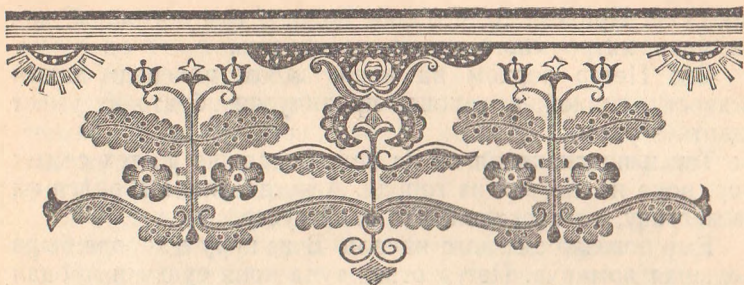
Но пастух все продолжал кричать:

— Будьте здоровы! Будьте здоровы! Будьте здоровы!

— Да замолчишь ты наконец? — сердито крикнул король пастуху.— Возьми половину моего королевства, только замолчи... Возьми все королевство!

Пастух сразу замолчал. Народ тут же короновал его и жену его молодую, и стали они оба управлять государством и, может быть, и по сей день еще царствуют, если не померли.

ПЕТЕР-ОБМАНЩИК

Было это там, где и быть должно. семью семь стран надо пройти да еще за море перейти, вот тогда и попадешь туда, где короткохвостый поросенок носом землю роет. Там жил один бедняк. Звали его Петер-Обманщик. Это честное прозвище он получил за то, что умел обмануть, кого захочет. И так вот получалось каждый раз, что Петеру-Обманщику хотелось обмануть богача или правителя, а вот бедняка, такого же, как он сам,— никогда не обманывал.

Однажды Петер-Обманщик пошел в город. И кто же самый первый попался ему навстречу? Толстый, злой, несправедливый судья. Увидев его, судья поздоровался с ним и сказал ехидно:

— Здравствуй, Петер! Ну как живешь? Каким это ветром тебя сюда занесло? Может быть, ты и меня непрочь обмануть?

Петер узнал судью.

— Что же,— сказал он.— Обмануть-то можно. Только для этого мне кое-что нужно достать, чего здесь нет.

— Не велика беда, доставай,— ответил судья.— А далеко тебе за этим ходить?

— Да что ж, пешком итти полсуток.

— Ну, тогда возьми моего коня, садись на него и

поезжай. Привези то, что тебе надо, а там поглядим, как ты меня, хитроумного судью, проведешь.

Сел Петер верхом на коня, задом наперед: лицом к хвосту, спиной к голове, прикинулся, будто не умеет ездить верхом.

Так и подскакивал он на коне-бедняжке до тех самых пор, пока не выехал из города. А когда уже выбрался он за заставу, то поскакал, что твой гусар.

Ему повезло с самого начала. В ту пору в городе была большая ярмарка. Петер отвел туда коня судьи и продал за сто форинтов.

Но прежде чем продать, он отрезал коню хвост. Получив деньги, понес хвост к озеру. Там он вошел в озеро и ловко пристроил хвост, да так, чтоб тот торчал из воды. На другой его конец Петер положил камень. Затем хорошенько выпачкал грязью лицо, одежду и, хромяя изо всех сил, пошел назад к судье.

Когда судья увидел его, то спросил:

— Что с тобой, Петер?

— Ох, и не спрашивайте, господин судья. Небось, видите, как я езжу верхом. Только я выехал на край города, конь как прыгнет вместе со мной в озеро. Я чуть было совсем не разбился и не утонул. А вот конь-бедняга утонул.

— Врешь, мошенник! — крикнул судья. — Вижу я, что ты хочешь меня обмануть!

— Какое там обмануть! Пойдемте посмотрим. И сейчас еще хвост этого проклятого коня торчит из воды. Ежели я в чем соврал, то вы, господин судья, всегда можете упрятать меня в темницу.

— Ладно, — согласился судья. — Только и ты, Петер, пойдешь со мной, покажешь, где хвост торчит!

— Ой, да разве я могу итти, ведь я ногу ушиб, болит так, что едва хожу! — притворялся все Петер.

Взяв с собой двух жандармов, судья пошел разыскивать коня. Только они миновали окраину города и приблизились к озеру, как увидели, что из воды торчит хвост.

— Смотри, и впрямь ведь Петер не солгал! Вот он конь, только хвост его и виден. Пойдем вызволим его. Может, он еще жив, — обрадовался судья.

Да так обрадовался, что не жандармов погнал в воду, а сам полез, чтобы скорей спасти коня.

Он вцепился в конский хвост и стал его тянуть. Тянул, тянул до тех пор, покуда камень с него не свалился и судья не шлепнулся в грязь.

— Экой мошенник! Провел-таки меня!— кричал судья, держа в руках лошадиный хвост.— Погоди же, еще сядешь ты у меня за решетку! Я тебя научу в кулаке нос греть! — грозился судья.

А Петер меж тем преспокойно пировал с друзьями в трактире. Денег у него было хоть пруд пруди.

И вдруг, взглянув в окно, он увидел, что идет судья, да в каком виде! Весь с головы до ног облеплен грязью и в руке держит конский хвост...

А народ бежит за ним и смеется. Да и как же не смеяться? Сам грозный судья, а весь в грязи!..

Тогда Петер раскинул умом и скорешенько заплатил вперед за два литра вина.

В это время судья вошел в трактир.

— Ну, мошенник, теперь тебе одна дорога — в тюрьму! Будешь знать, как обманывать меня!

Но Петер даже слушать его не стал. Крикнул, чтоб принесли литр вина. Выпил вино, снял с головы свою засаленную шляпу и швырнул ее об пол, а потом спросил трактирщика:

— Что, господин трактирщик, в расчете?

Трактирщик ответил:

— В расчете.

Тут судья, забыв о лошади, стал смотреть, что это за чудо-шляпа. Хлопнут ее об пол, и выходит, что за все уплачено.

Вскоре Петер попросил и второй литр вина. Выпил и его, снова швырнул шляпу об пол и опять спросил трактирщика:

— Что, господин трактирщик, в расчете?

— Конечно, в расчете,— ответил тот.

Тут уж судья совсем забыл о своем коне и спросил:

— Петер, что это за чудо-шляпа у тебя? Смотрю я: швырнул ты ее об землю, и готово — уже расплатился?

— Эх, господин судья, шляпу эту мне еще покойный отец завещал. Не будь ее у меня, я при своей бедности все с голоду окошел бы. Каждый раз, как иду в трактир,

всегда ее надеваю. Тогда уж сколько бы я ни ел и ни пил с друзьями, стоит мне только хлопнуть ее оземь, и сразу я в расчете.

— Петер, а ты не продал бы мне эту шляпу? — спросил жадный судья.

— Как же продать? Разве можно продавать отцовское наследство?

— Прошу тебя, Петер, продай ты ее мне. Я выложу тебе за нее сто форинтов.

— Ну нет, господин судья, я ее не продам.

— Получай сто пятьдесят, — надбавил судья.

— Что ж, раз вы так уж просите, — ответил Петер. — Ежели она уж вам так по нраву пришлась, то я отдам ее за двести форинтов.

Судья уплатил деньги, а Петер отдал ему потертую, засаленную шляпу. Схватил судья ее и, довольный, пошел домой.

Вернувшись домой, он созвал всех своих закадычных друзей: стряпчего, исправника и других важных господ, и, решив испытать шляпу, пригласил их в самый лучший трактир.

Когда гости пришли туда и увидали, что на голове судьи старая, потертая шляпа, то их такой смех разобрал, что они чуть животы не надсадили.

— Смейтесь, смейтесь, — говорит судья. — Сейчас увидите, что это за драгоценная шляпа. Сдуру вы над ней потешаетесь.

И он рассказал всем, что это за шляпа.

— Потерпите маленько и сами убедитесь! — важно сказал судья.

Как только он кончил, над ним стали смеяться еще пуще прежнего. Потом все пили, ели сколько хотели.

Когда уже все наелись, напились, судья схватил свою засаленную шляпу и швырнул ее об пол.

— Ну что, господин трактирщик, в расчете?

— Какое уж там в расчете! — засмеялся трактирщик.

Поначалу-то он думал, что судья только шутит. Но когда увидел, что судья во второй, и в третий, и в четвертый раз швыряет шляпу об пол, то понял, что дело уже не до шуток. И сказал:

— Господин судья, ведь вы же не расплатились! Ни одного, ни единого форинта мне не дали!

Тут судья понял, что Петер обманул его и на этот раз. «Ну, стой, негодяй! — подумал судья про себя. — Засажу же я тебя за решетку!»

И он с двумя жандармами пошел прямо к Петеру.

Петер уже издали увидел судью. Огромную кастрюлю, в которой он варил гуляш, вынес на крыльцо и поставил на большой чурбан. И стал гуляш помешивать ложкой, пробовать его.

Когда судья подошел и увидел, что гуляш в кастрюле варится без огня, то сразу же позабыл и о коне и о шляпе.

— Скажи, Петер, что это за кастрюля, в которой гуляш варится без огня? — спросил он, сам не свой от любопытства.

— Эх, господин судья, — ответил Петер. — Без этой кастрюли мне бы и не жить. Не будь ее у меня, я бы уже давно помер с голоду. Она досталась мне от деда. В нее только накрошишь мяса с картошкой, подольешь воду, а уж сварит она сама.

— А ты не продал бы ее мне?

— Нет, господин судья, — ответил Петер. — Я не стану ее продавать. Что бы сказал на это мой покойный дедушка?

— Да ведь я дам тебе за нее сто форинтов.

— Нет, господин судья, и не просите.

— Двести дам! Только продай мне ее.

— Ну, уж раз она вам так по душе пришлась, — сказал Петер, — так и быть, за триста форинтов отдам. Сам уж проживу как-нибудь.

Судья не стал спорить и отдал Петеру триста форинтов сполна. Потом он с помощью Петера взвалил большую закопченную кастрюлицу себе на спину и заторопился домой.

Дома поставил кастрюлю посреди кухни. Служанке велел начистить картошки, нарезать мяса и все это поставить варить посреди кухни, не разжигая огня.

Служанка даже вытаращила глаза от удивления.

— Да что ты глаза выпучила! Лучше делом займись! — закричал судья. — Вот увидишь сама, что получится!

Но они ничего не увидели. Гуляш и не думал вариться!

Пристыженного судью обуял великий гнев. Он побежал к Петеру, чтобы самолично засадить его за решетку.

— Ну, мошенник Петер! Теперь-то я засажу тебя за решетку. Будешь знать, как обманывать меня! — закричал судья.

— Да как же это я вас обманул? И не думал даже обманывать!

— А так, что кастрюля твоя вовсе и не варит, — крикнул судья.

— Да как же ей варить, господин судья. Ведь вы сами видели, что она варит, если стоит на чурбане. А его-то вы как раз и не купили.

— Так вот оно что?

— Ну да, господин судья, — ответил Петер.

— А за сколько ты мне его продашь?

— Его я отдам дешевле кастрюльки. Без нее он мне ни к чему. Отдам за сотню форинтов.

Судья тут же отсчитал ему деньги. С помощью Петера взвалил чурбан себе на спину и, согнувшись под его тяжестью, понес чурбан домой.

Как сейчас вижу: несет он чурбан, а люди все смеются и языки чешут:

— Эх, у судьи-то дрова перевелись!

Придя домой, судья поставил чурбан посреди кухни, а на него кастрюлю. Но жди он хоть до скончания века, гуляш его все равно бы не сварился.

Теперь уж судья окончательно понял, что его обманули. И он решил про себя: «Что бы там у него ни было, что бы он мне ни показал, но больше я покупать у него ничего не стану».

Пошел судья к Петеру, а тот, как завидел судью, сразу сказал сестре:

— Сейчас сюда придет судья. А мы с тобой будем браниться что есть мочи.

Потом он привязал к своему животу полный крови желудок накануне заколотого барана и повторил сестренке:

— Судья придет, мы с тобой будем браниться что есть мочи. Что бы я ни сказал, ты мне во всем перечь. Тогда я схвачу нож и ударю им себя в живот. И умру. А ты скорейними свистульку, — она лежит на верхней полке в шкафу, — свистни ею три раза мне в уши, и я оживу.

Так все и вышло.

Когда судья пришел, брат и сестра бранились меж собой, да так рьяно, что судья не мог даже словечка вста-

вить. Тут Петер схватил нож и приставил его к своему животу.

Судья подскочил, хотел выхватить нож из рук Петера и крикнул ему:

— Что ты делаешь, Петер? Ведь того и гляди заколешь себя!

— И заколю,— ответил Петер.

И тут же пырнул себя ножом в живот. Подвязанный бараний желудок лопнул, кровь залила парня. Тогда сестренка схватила свистульку и трижды свистнула ею в уши мертвому Петеру. Петер проворно вскочил и стал тереть себе глаза.

— О, как я крепко спал! — проговорил Петер.— Как я давно сплю!

— Спал бы ты до скончания века, если бы не эта свистулька! — сказала сестра Петеру.

— Петер, а что это за свистулька? — спросил судья.

— Эх, господин судья, если б не эта свистулька, меня бы уж давно не было на свете. Только я рассержусь, всю злость на себе вымещаю.

— Вот и я тоже! — сказал судья.— Когда мои слуги делают что-нибудь не по мне, то я готов со злости даже убить себя. Ты не продашь мне эту свистульку?

— Да как же ее продать, господин судья? Ведь без нее мне жизни нет.

Но судья молил его до тех пор, покуда Петер не согласился.

Они сторговались на четырехстах форинтах. Судья взял свистульку, сунул ее в карман.

Забыв о коне, шляпе, кастрюле и чурбане, он вернулся домой радостный и довольный. Теперь-то уж он был спокоен! Теперь он может злиться и сколько угодно вымещать гнев на себе самом. Эта свистулька всегда его воскресит.

Так оно и вышло. Вернувшись домой, он вызвал к себе своего кучера Яноша.

— Ну, Янош, послушай меня,— сказал судья.— Вот она, свистулька, я поручаю ее тебе. Положи ее на буфет. Но чтоб, кроме нас, об этом никто не знал. Когда я сильно разозлюсь и ты увидишь, что я вонзаю нож себе в живот, тотчас же хватай свистульку и трижды свисти мне в ухо.

Шло время. Однажды Янош ослушался в чем-то судьи. Судья рассердился, схватил нож, приставил его к своему животу.

Янош крикнул судье:

— Господин судья, да что это вы делаете? Еще неровен час убьете себя!

Судья не стал его даже слушать и в гневе, с размаху, пырнул себя ножом в живот.

Когда Янош увидел, что судья упал, то никому ничего не сказал, а сразу вспомнил про свистульку. Он схватил ее и трижды свистнул судье в одно ухо, потом трижды свистнул в другое. Но он мог бы свистеть еще триста раз, потому что судья не очнулся и доньше.

Всё.

КАТИЦА ТЕРДСЕЛИ

Быль это или небылица, а однажды жила на свете старуха, и была у нее дочь по прозванию Катица Тердсели. Девушка росла такой умной и настойчивой, что любая задача была ей нипочем.

Случилось так, что заболела мать Катицы Тердсели. Заболела и сказала своей дочери:

— Эх, доченька! Видно, смерть моя приходит. А ведь я так за всю жизнь досыта и не ела. Вот бы хоть один разок гусятинки отведать. Сходи-ка ты, доченька, во дворец, попроси у короля кусочек гусятины. Королю убыль невелика, а мне — утешение: гуси у короля самые жирные.

— Да зачем же я туда пойду? — спросила Катица Тердсели. — Король жадный, злой. Разве он даст кусочек гусятины?

— А ты попробуй, доченька, сходи, — настаивала мать. — Вдруг он расщедрится.

Делать нечего, пошла Катица Тердсели во дворец. Пришла, прямо к королю попросилась.

Подвели ее к трону, предстала она перед королем и рассказала, зачем пришла:

— Дай ты мне, ваше величество король, один только кусочек гусятины, а если не дашь, помрет моя матушка.

Когда король услышал эти слова, даже на троне подскочил, руками замахал, во все горло закричал:

— Ах ты, негодная девчонка! Да как ты смеешь у меня ото рта гуся отнимать, я сам, сам, сам съем его!

Но Катица Тердсели не испугалась и сказала королю:

— Да ведь их, гусей, у вас тысячи! А я прошу от одного — и то кусочек! Иначе моя матушка помрет.

— А мне-то что? — закричал король еще громче. — И пусть помирает! А ты убирайся вон отсюда. Вон! — кричал король. — Гоните ее вон, в шею, кулаками, палками!

И слуги короля набросились на Катицу Тердсели и вытолкали вон из дворца на улицу.

Стоит Катица Тердсели одна, кто ей поможет?

— Все равно, — сказала про себя Катица, — не сдамся я, добуду гусятинки для больной матери!

Сказав так, она придумала, что сделать, и, обойдя дворец, зашла с противоположной стороны, в другие ворота, и стала там.

Стоит Катица Тердсели и все поглядывает, будто кого поджидает.

Вдруг увидела, что повар несет большое блюдо с жареной гусятиной. Катица неожиданно остановила его и сказала, чтоб он немедленно шел к королю, а сама предложила подержать блюдо, пока повар не вернется.

Пошел повар к королю, а тот выгнал его, закричав, что и не звал его вовсе. Однако повар твердил свое: этот приказ передала ему девушка, она стоит возле кухни и держит блюдо с гусятиной. Король не утерпел и пошел вместе с поваром взглянуть на девушку.

Но там, где стояла девушка, уже не было ни девушки, ни гусятины.

Прибежали король и повар на кухню, а там все вверх тормашками, и только на дверях написано:

*Здесь была я, здесь была,
Гуся доброго взяла,
Я, Тердсели Катица,
А тебе не нравится?
Поступай, как хочется.*

А Катица тем временем отнесла гусятину домой.

Когда старушка мать вдоволь наелась гусятинки, то сказала дочке:

— Эх, доченька! Уж не посетуй — гусь был знатный. Поела я, и сил у меня как будто прибавилось. Да вот сладенького что-то хочется. Сходи ты во дворец к королю, принеси оттуда немного медку.

Стала Катица отнекиваться. Попадет ей от короля, говорила она, но все-таки согласилась. И пошла.

Вошла она в королевскую кладовую и сказала сторожу, чтобы он немедленно шел к королю, король-де давно кличет его, а она пока постережет тут вместо него.

Пошел сторож к королю, но король его выгнал вон, сказал, что он, мол, и не думал его звать. Однако сторож стоял на своем: ему сказала это девушка, которая и сейчас еще сидит в кладовой и сторожит мед. Тогда король спохватился и бросился в кладовую. Он уже догадывался, что это дело рук Катицы Тердсели.

Когда они пришли в кладовую, то увидели, что на самой большой бочке с медом было написано:

*Здесь была я, здесь была,
Меду малость унесла,
Я, Тердсели Катица,
А тебе не нравится?
Поступай, как хочется.*

А Катица взяла с собой меду, сколько ей было нужно, и отнесла его матери.

Когда старушка выпила королевского меду, то почувствовала себя еще лучше и сказала дочери:

— Ну, доченька, еще малость — и я совсем поправлюсь! Сходи ты к королю во дворец и принеси мне яблочко из королевского сада. Что королю одно яблочко? А мне спасение! Говорят, они у короля чудесные, наливные, целебные.

Катица сначала отказывалась, отнекивалась; ведь плохо ей придется, если король поймает ее! Но потом все-таки уступила матери и пошла.

Пришла Катица к королевскому садовнику и сказала ему, чтоб он немедленно шел к королю, так как король уже давно его кличет, а она тем временем посторожит сад.

Садовник поспешил к королю, а король его выгнал вон, сказал, что он, дескать, и не думал его звать.

Но бедный садовник все твердил свое: так, мол, сказала девушка, она и сейчас караулит яблоки там, в саду. Тогда король побежал вместе с садовником в сад, он так и чуял, что это опять проделка Катицы Тердсели.

И что же? Только они открыли калитку в сад, как увидели, что на земле валяется множество красных яблок, а на садовой калитке написано:

*Здесь была я, здесь была,
Яблочко одно взяла,
Я, Тердсели Катица,
А тебе не нравится?
Поступай, как хочется.*

У короля от злости чуть желчь не разлилась. Напрасно звали врачей. Ни один из них не мог его исцелить.

Услыхала это Катица, переделалась мужчиной, пришла в королевский дворец и предложила вылечить короля.

Катица Тердсели подержала руку короля, посмотрела язык, выстукала грудь и сказала, что у короля увеличилась печень. Слишком он много сердился и жадничал. И посоветовала все тело короля обсыпать солью и перцем и зашить в воловью шкуру. Тогда болезнь отступится от него.

Придворные так и сделали.

Но соль и перец так безжалостно щипали, что король не выдержал, выскочил из шкуры и опрометью бросился вон из комнаты.

Как раз в это самое время принесли ему записку, в которой было написано:

*Здесь была я, здесь была,
По заслугам воздала,
Я, Тердсели Катица,
А тебе не нравится?
Поступай, как хочется.*

Тут уж король так разгневался на Катицу, что отрядил за ней солдат и приказал запереть девочку в дворцовой башне, чтобы самолично ее убить.

Катица, когда солдаты схватили ее, попросила только разрешения взять с собой свою соломенную куклу, которая была такого же роста, как и она, и так же, как она,

одета. Внутри куклы Катица налила меду, и солдаты потащили ее в башню вместе с хозяйкой.

Придя во дворец, в высокую башню, Катица Тердсели уложила куклу на кровать, а сама спряталась под кроватью.

Вот вечером отворяется дверь и тихо, крадучись, входит король.

Взмахнул он саблей и сразу вонзил ее глубоко в грудь соломенной куклы! Сладкий мед брызнул ему прямо в рот, и король сказал:

— Так вот, злодейка, какая у тебя сладкая кровь! От нее, небось, и вся твоя хитрость!

И, вытерев саблю, король, гордый и довольный, вернулся в свои хоромы.

А Катица Тердсели вылезла из-под кровати, прикрепила на грудь куклы записку и сама убежала прочь.

Наутро слуги зашли в башню, увидели проткнутую саблей куклу и записку на ее груди. Сразу же побежали слуги к королю. Ворвался король в башню, схватил записку и прочел:

*Здесь была я, здесь была,
И осталась я жива,
Я, Тердсели Катица,
А тебе не нравится?
Поступай, как хочется.*

Король, как дочитал записку до конца, как увидел, что девчонка опять перехитрила его, так разозлился, что тут же и помер от злости.

А Катица Тердсели со своей матерью до сих пор живут счастливо.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	3
Петушок и турецкий султан	5
Два вола с горошину	8
Маленький свинопас	12
Пастухи и муха	18
Фасоль до небес	20
Искатель бессмертия	24
Волк-болк	33
Дурачок-простачок	37
Замок на соломинке	40
Старуха и смерть	60
Полушубочек	63
Два жадных медвежонка	67
Белая лошадь	70
Сморозинка	73
Сын белой лошади	81
Зайчик	90
Отощавший поп	92
Птичка	95
Селике, Янош и его друзья	103
Маленький Янко	109
О том, как бедняк чорта обманул	117
Ленивая ксшка	121
Петер и Железноголовый человек	124
Король Кацор	134
Розан и Фиалка	138

Умный маленький поросенок	3	144
Хороший-Пригожий	2	147
Врать, и то надо умеючи		157
Злая мачеха		159
Прибаутка		164
Бедняк, лиса и медведь		165
Как я на небе побывал и на землю вернулся . .		168
Пастух с глазами-звездами		174
Петер-Обманщик		177
Катица Тердсели		185

---

3 р. 70 к.

ГОСЛИТИЗДАТ
1953